

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (27)

Октябрь – декабрь 2010

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
Н.Н. Карнаухов

Редакционная коллегия
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор - Л.Н. Морокова
Оператор электронной верстки – Х.Н. Садыкова, Н.В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

® ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2010

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 4 (27)

October - december 2010

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**
(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders:

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief
N.N. Karnaukhov

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. GoLenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design - H.N. Sadykova, N.V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

® NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Титова Е.С.

Titova E.S.

Правовая культура на современном этапе развития России. Возможности влияния рекламы 6
Legal culture at modern stage of Russia development. Possible effects of advertising

Щербакова Е.Л.

Shcherbakova E.L.

Самосознание и принятие решений: теоретическо-методологический подход 8
Connection of self – consciousness with decision making capability

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

MANAGERIAL PROCESSES

Баранская А.Н.

Baranskaya A.N.

Эволюция концепций конкурентного преимущества организации в науке стратегического управления 11
Evolution of competitive advantage concepts of organizations in strategic management science

Бинева Е.А.

Bineeva E.A.

Управление интеграцией студенческого самоуправления 15
Management of integration of students' self-administration systems

Чупашева Е.В.

Tchupasheva E.V.

Оценка профессиональной компетентности менеджера 18
Peculiarities of a manager professional competence forming in the North of Tyumen region

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PRPCESSSES

Акулич И.А.

Akulich I.A.

Оптимизация системы территориального деления федеральных округов 21
Optimization of the federal districts territory dividing system

Барбакова К.Г., Горева О.М.

Barbakova K.G., Goreva O.M.

Интеллигенция и власть: параметры взаимодействия 24
Intelligentsia and power: Interaction parameters

Капеко М. А., Кононова Т.М.

Kapeko V.A., Kononova T.M.

Политика – личность – политическая культура: междисциплинарные аспекты 28
Politics – personality – political culture: interdisciplinary aspects

Монахова З.Н., Монахов М.С.

Monakhova Z.N., Monakhov M.S.

Основные направления социальной политики в Тюменской области 32
Basic trends of social policy in Tyumen region

Овсянникова А.Н. <i>Ovsyannikova A.N.</i>	
Положение России в условиях глобализации: стратегии и перспективы <i>Russia status in the conditions of globalization: strategy and prospects</i>	35

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Михеева Ж.Д. <i>Mikheeva J.D.</i>	
Совершенствование информационного обеспечения мониторинга рынка геофизических работ <i>Improvement of the information support for monitoring the geophysical exploration services market</i>	38
Невмержицкая Я. В. <i>Nevmerzhitskaya Y.V.</i>	
Государственное регулирование социально-трудовых отношений в посткризисный период <i>State regulation of social and labor relations during the post-crisis period</i>	41
Плаксин А.С. <i>Plaksin A.S.</i>	
Инвестирование в социальный пакет компании <i>Investment in the company's social package</i>	45
Хуснутдинов А.Ф. <i>Husnutdinov A.F.</i>	
Сбытовое подразделение вертикально-интегрированной нефтяной компании на региональном рынке нефтепродуктов <i>A marketing division of a vertically integrated oil company in the regional oil products market.</i>	48
Шеломенцев П.Ю. <i>Shelomentsev P.Yu.</i>	
Совершенствование функционирования жилищно-коммунальной сферы в республике Казахстан <i>Perfection of functioning of housing-communal services sphere in Kazakhstan</i>	51

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Беззубцева Н.А. <i>Bezzubtseva N.A.</i>	
Проблемы экологии и уровень общественного здоровья населения Тюменской области <i>Ecology problems and a level of public health of Tyumen region population</i>	57
Вавилов П.В. <i>Vavilov P.V.</i>	
Новые ориентиры и проблемы развития массового спорта <i>New guidelines and problems of mass sport development</i>	59
Коротов Б.Е. <i>Korotov B.E.</i>	
Социальные функции искусства в истории его развития <i>Social functions of art in the history of its development</i>	63

Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р.
Mukhametzyanova-Duggal R.M., Khabibullina Z.R.
Государственное регулирование хаджа в современной России 65
State regulation of hajj in modern Russia.

Полетаева О.Б.
Poletaeva O.B.
Массовая литература как объект скрытой рекламы 69
Mass fiction as the object of product placement

Рябов И.В.
Ryabov I.V.
Качество жизни населения: анализ подходов 70
Quality of the population life: Analysis of approaches.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Голиков Н.А.
Golikov N.A.
Проблемы образования детей инвалидов 73
Children-invalids` life quality: theoretical and methodological aspects of inclusive education

Игнатова Е.В.
Ignatova E.V.
Управление системой образования в условиях его реформирования 77
Management of education system in the conditions of its reforming

Осипова Л.Б., Энвери Л.А.
Osipova L.B., Enveri L.A.
Профессиональное самоопределение молодежи: проблемы и перспективы 79
Professional self-determination of youth: problems and prospects

Николенко Т.А., Митькова Н.В.
Nikolenko T.A., Mitkova N.V.
Платные образовательные услуги: за и против 82
Analysis of the system of paid services at schools. Paid educational services: the pro and cons

Панарина Д.В.
Panarina D.V.
«Детство, юность и отрочество» Российской высшей школы 86
Childhood, youth and adolescence of Russia higher education school

Трушников Д.Ю.
Trushnikov D.Y.
Кластерный подход в проектировании системы подготовки инженерных кадров в интенции устойчивого развития региона 91
Cluster approach in designing the system of engineering personnel training in intension of sustainable development of the region

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

316.7/342.53

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ. ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМЫ

Е.С. Титова

Правовая культура, личность, реклама, рекламная информация, рекламные средства *Legal culture, personality, advertising information, advertising means*

Рассматривается проблема формирования правовой культуры личности на современном этапе развития России. Приводятся результаты авторского исследования современного состояния правовой культуры в России. Определяется влияние рекламы как фактора формирования правовой культуры личности.

Legal culture at modern stage of Russia development. Possible effects of advertising. Titova E.S.

The problem of forming a legal culture of personality at the present stage of development of Russia is analyzed. The results of the author's study of the current state of legal culture in Russia are reviewed. The influence of advertising as a factor of formation personality legal culture is determined.

В последние годы проблема формирования правовой культуры становится все актуальнее для Российской Федерации. Ежегодный рост преступности является одним из ярких показателей низкого уровня правовой культуры в России. К 2005 году, согласно официальной статистике, число ежегодно регистрируемых преступлений достигло 3 миллионов. О росте объема преступности свидетельствует и тот факт, что его общее увеличение за 15 лет (на 85%) значительно превосходит динамику роста за этот же период (3,5%). Одновременно наблюдается увеличение интенсивности преступности: с 1975 по 2005 годы уровень преступности вырос почти в 4 раза и составил более 2 тысяч преступлений на 100 тысяч человек населения страны. Уровень криминальной активности вырос в 2,5 раза и достиг свыше 1100 лиц, совершивших преступления, в расчете на 100 тысяч человек. Кроме того, широкое распространение получила коррупция: лишь четверть российских граждан в своей повседневной жизни не сталкивалась с фактами взяточничества и коррупции чиновников [1].

Решая вышеобозначенные проблемы, органы власти и управления РФ подчеркивают значимость формирования правовой культуры населения. Например, в апреле 2010 года Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева утверждены «Национальная стратегия противодействия коррупции» и «Национальный план противодействия коррупции» в новой редакции. Одна из важнейших задач при реализации государственной антикоррупционной политики – коренной перелом общественного сознания и формирование в обществе атмосферы жёсткого неприятия коррупции. Существенной мерой при решении этой задачи выступает планомерное повышение правовой культуры населения [2].

Социологическое исследование, проведенное в 2007-2009 гг., позволило подробнее изучить современное состояние правовой культуры в России, в результате чего выявлены следующие черты:

- преобладание низкого уровня правовых знаний среди населения на современном этапе развития России;
- плохое представление граждан о правовых явлениях;
- низкая правовая активность россиян.

Влияние на современном этапе развития России преимущественно таких факторов формирования правовой культуры личности как семья (воспитание родственников), учебные заведения (специальные дисциплины в школе, вузе или сузе), средства массовой информации (публикации в прессе, передачи на телевидении, радио, в Интернете и пр.).

Индикаторами уровня правовой культуры личности в ходе исследования стали правосознание (знание прав и обязанностей, представления о правовых явлениях) и правовая активность личности, включающая

- умение применять свои знания на практике (в жизни);
- способность личности к самообразованию в области права;
- стремление к самостоятельной защите своих прав;
- суждения респондентов о факторах, влияющих на формирование правовой культуры личности.

Свидетельством низкого уровня правовой культуры граждан является их нежелание к самостоятельной защите своих прав, а значит и отсутствие стремления к правовому самообразованию. Это подтверждают данные, полученные в ходе социологического исследования при выборе респондентами источников правовой информации, к которым бы они обратились в случае необходимости в первую очередь. Так, основная часть граждан (70,13%) прибегнет к сторонней помощи (юриста, адвоката), меньше половины опрошенных будут искать необходимую информацию самостоятельно, воспользовавшись справочной правовой системой (40,64%). Такие средства самообразования, как книги, журналы и другая специализированная литература, а также

самостоятельный поиск требуемой информации в Интернете в настоящее время не популярны (28,90% и 24,82% соответственно).

Результатом исследования стал вывод о том, что правовая культура зависит от уровня образования: люди, имеющие высшее образование, не только владеют правовой информацией, но и проявляют правовую активность, занимаясь самообразованием, а также способны к самостоятельной защите своих прав. Например, большинство респондентов с общим и неполным средним образованием не осознают того, что правовая культура личности включает не только правовые знания, но и ее правовую активность (37,14 и 41,23% соответственно), а каждый четвертый представитель данных категорий опрошенных (24,05% и 21,23%) не имеет представления о том, что включает правовая культура личности. В отличие от предыдущих, люди с высшим образованием достаточно четко осознают сущность рассматриваемого понятия: более половины из них (58,09%) полагают, что знание прав и обязанностей, а также правовая активность личности являются неотъемлемыми элементами ее правовой культуры.

Несмотря на склонность большинства граждан к защите собственных прав, значительная часть населения России не стремится к самообразованию в области права и самостоятельной защите личных прав. При этом желание к отстаиванию своих прав самостоятельно угасает с возрастом. К примеру, о том, что ответить на вопрос правовой тематики сможет лишь специалист (юрист или адвокат), думает более половины респондентов пенсионного возраста (74,33 мужчин и 64,31% женщин). Одновременно с этим значительное количество мужчин старше 60 лет (41,19%) в случае необходимости все же будут использовать такие дополнительные источники как специализированные книги, журналы и другую литературу, чего нельзя сказать о противоположном поле. Только пятая часть женщин старше 55 лет (20,01%) обратится за помощью к специализированным изданиям.

Анализ современного состояния правовой культуры в России показал, что такие факторы как семья (воспитание родственников), учебные заведения (специальные дисциплины в школе, вузе или сузе) и СМИ (публикации в прессе, передачи на телевидении, радио, в Интернете) оказывают существенное влияние на формирование правовой культуры личности: важность семьи подчеркнули 91,3% опрошенных, школы – 86,96%, вузов и сузов – 90,83%, СМИ – 74,01%. Менее значимы советы и рекомендации друзей, знакомых и коллег (44,57%).

Проведенное исследование позволило подробно рассмотреть рекламу как фактор формирования правовой культуры личности на современном этапе развития России. Индикаторами влияния рекламы стали:

- отношение россиян к рекламе как к одному из факторов формирования правовой культуры личности;
- суждения респондентов о необходимости освещения темы прав и обязанностей личности посредством рекламы;
- представления личности о возможности привлечения внимания к рекламе о правах человека.

Анализ структуры распределения ответов респондентов приводит к определенным выводам.

На современном этапе развития России правовые темы посредством рекламы почти не освещаются, а среди существовавших кампаний наибольшее распространение получила предвыборная реклама. Так, несмотря на то, что исследование проводилось во время избирательных кампаний, почти никто из респондентов (90,64%) не смог вспомнить рекламу, посвященную теме прав личности. Половина оставшихся (9,36%) опрошенных назвали рекламу, приуроченную к выборам в РФ, другие – кампании Федеральной налоговой службы России, рекламу против насилия, о правах ребенка и пр.

Большинство россиян позитивно настроены к рекламе как фактору формирования правовой культуры личности. Например, реклама влияет на формирование правовой культуры личности, так считают 65,59%, причем четвертая часть опрошенных согласна с ее безусловным влиянием; противоположной точки зрения придерживается лишь 21,68% респондентов. При этом женщины настроены более лояльно, чем мужчины: о существенном влиянии рекламы в данном случае высказались 65,96% женщин и 63,26% мужчин, а что современная реклама совсем не оказывает действие на формирование правовой культуры личности, полагают 23,56% сильной половины и только 22,10% опрошенных противоположного пола.

Лояльность населения по отношению к рекламе как фактору формирования правовой культуры личности проявляется и в том, что большинство граждан (58,45%) считают необходимым освещение правовых тем с помощью рекламы. При этом, чем моложе россияне, тем они позитивнее настроены к освещению правовых вопросов в рекламе.

Анализ возможностей привлечения внимания россиян рекламой о правах человека также позволяет сделать вывод об интересе населения к такой рекламе. По мнению большинства граждан (75,41%), реклама о правах человека смогла бы привлечь их внимание, только у 11% человек противоположная точка зрения.

Вышеприведенные выводы позволяют заключить, что основная часть населения открыта для восприятия рекламной информации, более того, обществу интересна подача правовых тем посредством современной рекламы. При грамотном планировании и организации рекламных кампаний, направленных на формирование правовой культуры личности, реклама, может стать существенным фактором для решения таких задач и увеличить свою значимость. Пособием рекламы можно транслировать такие ценности и идеалы как доверительное и уважительное отношение к существующей в стране правовой системе (законам, представительным органам власти), стремление к самостоятельной защите своих прав, к самообразованию в

области права и пр. С помощью рекламы можно не только информировать граждан об их правах, но и осуществлять пропаганду высокой правовой активности индивида в целях формирования правовой культуры отдельной личности и общества в целом. Говоря о рекламе как о средстве коммуникации, позволяющем использовать нестандартные приемы и методы формирования конкретных знаний, социальных установок, норм, ценностей у определенных целевых аудиторий, ею можно не только воздействовать на конкретную целевую аудиторию, но и формировать у адресата правовые знания, установки на правовую активность и т.д.

Преимуществом рекламы перед традиционными факторами формирования правовой культуры личности (воспитание родственниками, специальные дисциплины в школе, вузе или сузе и т.д.) является ее управляемость: возможно осуществление планирования, реализации рекламной кампании, а также в случае необходимости ее корректировка и т.д. Кроме того, современной рекламе присущи такие свойства как оперативность, массовость, то есть большой охват аудитории. Если рассматривать взаимодействие рекламы с другими факторами формирования правовой культуры личности, то можно отметить, что реклама, целью которой является формирование правовой культуры личности, может быть направлена и на членов семьи, и на «окружение», и на преподавателей и т.д. Такой фактор формирования правовой культуры личности как СМИ может эффективно использоваться в качестве рекламной коммуникации.

Использование рекламных средств и методов в формировании правовой культуры личности может позволить эффективнее воздействовать на данный процесс и способствовать повышению уровня правовой культуры в России.

Список литературы

1. Основные тенденции преступности в современной России. // [http:// lawtoday. ru/ razdel/ biblo/ krimnalogiya/010.php](http://lawtoday.ru/razdel/biblio/kriminalogiya/010.php)

2. Указом Президента утверждены Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции в новой редакции, 14 апреля 2010 года // <http://www.kremlin.ru/news/7450>

Сведения об авторе

Титова Е.С., ассистент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 3452 208456

Titova E.S., assistant at Department «Marketing and Municipal Management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 3452 208456

УДК 316.422.42

САМОСОЗНАНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Е.Л. Щербакова

***Самосознание, принятие решений, саморегуляция, интеллект, мотивация, самоактуализация
Self-consciousness, making decisions, self -regulation, intellect, motivation, self-actualization***

Представлено влияние самосознания на принятие решений. Это умение связано с личными, социальными и интеллектуальными компонентами.

Connection of self – consciousness with decision making capability. Shcherbakova E.L.

This article is about the influence of self - consciousness on decisions-making tools. This skill is connected with personal, social and intellectual components. The personal component includes self-control, self-appraisal, reflection, self-regulation. The intellectual component consists of cognition and regulation functions. The social component is related with communication.

Интенсивное социальное развитие нашего общества, его демократизация и гуманизация повышают требования к формированию активной, созидающей личности. Только такая личность может самостоятельно регулировать собственное поведение и деятельность, определять перспективы своего развития, пути и средства их реализации. Для формирования творческой, всесторонне развитой личности необходимо развитие у детей способности видеть и правильно оценивать свои поступки, отношения, качества, принимать в связи с этим правильные решения, что имеет определяющее значение для максимальной реализации их возможностей.

Самосознание является важным фактором формирования личности. Именно оно позволяет человеку делать активный выбор в разнообразных жизненных ситуациях, принимать решения, определять уровень его стремлений и ценностей, характер его отношений с окружающими.

Влияние самосознания на формирование умений принятия решений и связь между ними наметили раскрытие понятия «самосознание», выявление особенностей развития и воспитания старшеклассников; изучение влияния оценки взрослых и сверстников на формирование самосознания; исследование процессов самосознания, самопознания, самовоспитания, как компонентов в принятии решений.

Рассмотрим понятия «самосознание» и «умение принятия решения».

Самосознание – это одна из сторон сознания человека, осознание им себя как личности, своих чувств, желаний, потребностей, идеалов, достоинств и недостатков [3].

Островский Э.В. рассматривает принятие решения как процесс выбора способа действий, направленный на разрешение проблемы или использование возможности [9]. На основе системы навыков, относящихся к одному и тому же виду деятельности, формируются умения. Умелое действие – это всегда действие со знанием своего дела [4]. Система знаний и система навыков создают готовность человека к самостоятельному решению поставленных перед ним задач. Для навыков, как автоматизированных действий, характерна стереотипность. Умение же проявляется в решении новых задач, включая момент творчества, которое проявляется в практическом мышлении.

Рассмотрим структуру самосознания.

Вопросы становления самосознания, его формирование у ребенка – важнейшие вопросы, определяющие развитие его личности, влияющие на развитие умений принятия решений.

Как сложное образование самосознание не может быть изолированным от всех других проявлений жизни человека. Оно связано и с мышлением, и с памятью, а значит, и с принятием решений, и с эмоциональной жизнью человека. Связь здесь взаимная: самосознание обуславливается ими, что в свою очередь, определяет их специфику, темп продвижения и уровень развития.

В структуру самосознания входят такие личностные компоненты как самооценка, рефлексия, саморегуляция, самоконтроль [6].

Самооценка – элемент самосознания, характеризующийся эмоционально насыщенными оценками самого себя как личности, собственных способностей, нравственных качеств и поступков; важный регулятор поведения [1].

Личностная рефлексия представляет форму осознания школьником своего внутреннего мира и понимание внутреннего мира других людей [3]. Мананикова Е. Н. [7] отмечает, что рефлексия является необходимой предпосылкой успешного решения задач, то есть осознание значимых аспектов, а так же попытки включения их в определенные отношения. Успешность поиска решения задач находится в прямой зависимости от характера рефлексивно-личностной оценки актуальной значимости задач. В процессе решения задач реализуются интеллектуальные и личностные возможности.

Стили мышления разделяются (по Ф. Пейну и Андерсону).

1. Системный стиль, при котором упор делается на определение метода решения задачи (проблемы). В таком случае делается попытка расчлнить проблему на ее отдельные компоненты.

2. Интуитивный стиль, характеризующийся большой степенью осознания проблемы в целом и стремлением использовать различные методы решения задачи.

3. Рецептивный стиль, для которого характерно сосредоточение на отдельных деталях проблемы.

4. Перцептивный стиль, где проявляются стремления к установлению отношений между различными частями проблемы.

Саморегуляция – система сознательных актов, действий, направленных на поддержание, достижение необходимого психологического состояния, управление своей психикой. Оно может достигаться самоубеждением, самовнушением, самоприказом, самопринуждением и систематической аутогенной тренировкой [3]. Саморегуляция является одним из важнейших мотивов деятельности, направляя усилия на достижение цели. Самосознание побуждает к совершению поступков или останавливает перед ними. Самосознание может сыграть защитную роль – оно защищает личность от разрушительного проникновения сверхнегативных факторов, несовместимых с самоуважением.

Самоконтроль включает открытость, волю к победе, адаптивность, обуздание эмоций, инициативность, оптимизм.

В структуре самосознания различают два компонента: когнитивный – знание о себе, и эмоциональный – отношение к себе [6]. Их трудно разделить, они очень тесно связаны между собой: знания о себе неизбежно обрастают эмоциями, а эмоции, окрашивая знания, изменяют их. Рассмотрим следующий компонент самосознания - интеллект.

Определение степени своих возможностей сопряжено с уровнем интеллекта личности. В этой связи большой интерес представляет теория А.В. Карпова, квинтэссенция которой заключается в том, что умение принятия решений зависит от развития интеллектуальных способностей личности. Ученый, говоря о механизмах когнитивной интеграции в процессе принятия решений, указал, что он (процесс) является синтетическим, интегральным по своей структуре и содержанию [2]. Он формируется и разворачивается как закономерная и целеобусловленная интеграция многих психических процессов (когнитивных, эмоциональных, волевых, мотивационных). Качество процессов принятия решений зависит от степени синтезированнойности, тесноты взаимодействия и организованности основных когнитивных процессов. А.В. Карпов отмечает, что

процессы принятия решений тем эффективнее, чем выраженнее интегративные механизмы организации когнитивных качеств субъекта. Интеграция – синтез когнитивных качеств личности, ведущих к расширению функциональных возможностей [2]. В основе такого расширения лежит механизм синергии. При высшей степени интегрированности чем полнее и действеннее реализуются механизмы синергии, тем больше «интегративная прибавка» когнитивного потенциала, тем отчетливее ее влияние на конечный результат – внешний критерий.

По мнению ученого, интеллект – это есть эффект интеграции всей системы когнитивных механизмов и процессов, проявляющихся в тех или иных когнитивных качествах [2].

А.В. Карпов указывает на направленность и функциональное предназначение интеллекта. Его аналитическая функция направлена на решение задач, связанных с познавательной деятельностью. Существует класс процессов – интегральные процессы психической регуляции, деятельности и поведения. Они имеют принципиально иную направленность – регулятивную (не познавательную). Они связаны с практической деятельностью. Это процессы «эфферентного синтеза» деятельности и поведения; они реализуются на основе всей системы когнитивных (и иных) процессов, на базе межуровневой интеграции когнитивных процессов. Поэтому в них объективно ведущими являются механизмы синтеза – интегративные механизмы.

Ученый считает, что в когнитивно-личностной автономии проявляется следующая общая закономерность. Согласно ей, чем в меньшей степени когнитивные механизмы выработки решений подвержены «деформирующему влиянию со стороны любых иных, внекогнитивных факторов, тем эффективнее сами решения. Эта закономерность подробно рассмотрена в таких фундаментальных школах теории решений, как «теория ограниченной рациональности» Г. Саймона [11] и теория «познавательных уклон» А. Тверского и Д. Канемана [12].

Однако Ю. Лапыгин [5], разделяя в понятии «интеллект» две зоны EQ и IQ, отмечает, что зона EQ или эмоциональный интеллект играет более важную роль чем IQ, поскольку контроль над собственными эмоциями и способность правильно воспринимать чужие мысли и чувства характеризуют интеллект точнее, чем способность логически мыслить.

Следовательно, регулятивная направленность интеллекта играет значительную роль в умениях принятия решений, связь между индивидуально – личностными навыками и когнитивным компонентом есть, и интеллект может являться частью самосознания.

В настоящее время существует множество концепций и теорий, объясняющих сущность сформированного самосознания. «Я – концепция» Карла Роджерса [10] отражает не только характеристики, которые человек воспринимает как часть себя, но и включает восприятие того, каким бы человек хотел быть на самом деле. Это Я – идеальное, которое человек больше всего ценит и к которому стремится. К. Роджерс выдвинул теорию, что структура «Я» формируется через взаимодействие с окружающими, в частности, со значимыми другими (родителями, учителями, друзьями), иначе говоря, по мере того, как ребенок становится социально восприимчивым. Следовательно, в значительной степени содержание «Я – концепции» является продуктом социализации.

Рассмотрим другую концепцию, связанную с социализацией личности.

Абрахам Харольд Маслоу [8] утверждал, что человек должен быть тем, чем он может быть, полагая, что люди должны сохранять верность своей природе. Эту потребность ученый назвал самоактуализацией и предложил структуру базовых потребностей. В своей теории он разделил базовые потребности на пять групп: физиологические, потребности в безопасности, в контактах и любви, в уважении и самоуважении, потребность в самовыражении и самоактуализации. А. Маслоу признал, что самоактуализация доступна всем – даже тем, кто порой лишен необходимого. Проблема самоактуализации молодых людей решается при наличии цели, мотивации, потребности в выполнении какой-либо деятельности.

Цель – один из элементов поведения, сознательной деятельности, который характеризуется предвосхищением в сознании, мышлении результата деятельности и путей, способов ее достижения; осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека [3].

Мотивация – совокупность устойчивых психологических факторов, определяющих направленность активности человека [4].

Потребность – это внутреннее состояние объективной необходимости человека в чем-то, зависимость от конкретных условий существования [4]. Мотив определяется как предмет потребности.

В своей концепции А. Маслоу подчеркнул роль самостоятельности, включающей творческий поиск при решении задач и жизненных проблем, роль желания и стремления человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, к самосовершенствованию, к максимальной реализации своего потенциала, указав, что подлинная самоактуализация предполагает наличие благоприятных социально-исторических условий и соответствующего воспитания.

Д. Мейо [9] показал особую роль социальных факторов в своей теории социального менеджмента, которую стали называть теорией человеческих отношений. В одном из положений ученый говорит, что сознание как и подсознание человека являются продуктом взаимодействия с другими людьми, влияния групповой, корпоративной психологии, морально-психологической атмосферы, существующей в данной рабочей группе, организации.

Вывод

Социальные факторы влияют на процесс умения принятия решений, так как сопряжены с направленностью активности человека, взаимодействием с другими людьми, связаны с самосознанием личности.

Таким образом, самосознание является сложным образованием, включающим самооценку, рефлексию, саморегуляцию, самоконтроль. Эти компоненты являются личностными умениями принятия решений. Интеллект включает когнитивную и регулятивную функции, влияет на развитие навыков принятия решений. Социальные факторы связаны с отношением и общением людей. Связь самосознания прослеживается через личностные, интеллектуальные и социальные компоненты.

Список литературы

1. Давыдов В.В. Российская педагогическая энциклопедия. 2 том. - М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1999.
2. Карпов А.В. Механизмы когнитивной интеграции в процессах принятия решения // Вестник интегративной психологии. Ярославль. – 2009. -№7.-С.13-16.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь.- М.: Академия, 2001.-176с.
4. Королев Я. М. Психология управления. Учебное пособие. - М.: «Дашков и Ко», 2008.
5. Лапыгин Ю. Системное решение проблем. - М.: Эксмо, 2008.
6. Липкина А.И. Самооценка школьника. - М.: Знание, 1987.
7. Мананикова Е.Н. Психология управления. - М.: «Дашков и Ко», 2008.
8. Маслоу А.Х. Новые рубежи человеческой природы. Часть 2.Творчество. / А.Х. Маслоу // Одаренный ребенок. – 2009. - №1.-С.9-21.
9. Островский Э. В. Психология управления.- М.: ИНФРА, 2008.
10. Хьел Л., Зиглер Д. Я – концепция. Все-таки, кто я? Теория личности. СПб-б., 1997.
11. Simon H.A. New Science of menagement decision.N.Y.,1960.-224p.
12. Tversky A., Kahneman D. Judgement under uncertainty: heuristics and biases // Science, 1974,V.185. P.1124 – 1131.

Сведения об авторе

Щербакова Е. Л., аспирант кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин, филиал ТГУ в г. Тобольске. Тобольск, тел.: 89222639400, elenasherba@mail.ru

Shcherbakova E.L., post graduate of Department of general and humanitarian disciplines, Tobolsk. branch of Tyumen State University, phone: 89222639400, mail address: elenasherba@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 007/35

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ В НАУКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Баранская

*Стратегическое управление, конкурентное преимущество, планирование,
динамические способности
Strategic management, competitive advantage, planning; positioning, resource-based theory,
dynamic capabilities*

Рассмотрена эволюция концепций конкурентного преимущества организаций в рамках науки стратегического управления от концепций планирования и позиционирования до концепции «Динамических Способностей», демонстрирующей новые источники конкурентного преимущества в условиях инновационной экономики (знания и компетенции, комплементарные активы, бизнес-модели, динамические способности).

Evolution of competitive advantage concepts of organizations in strategic management science. Baranskaya A.N.

The article describes the analysis of evolution of competitive advantage concepts in the frame of strategic management science, from the concepts of planning and positioning to so called concept of «dynamic capabilities». This concept demonstrates new sources of competitive benefit in the conditions of innovation economics (knowledge and competence, complementary assets, business- models, dynamic capabilities).

За последние несколько десятилетий мировая экономика претерпела значительные изменения, став более инновационной. Трансформации в окружающей среде заставили компании искать новые подходы в стратегическом управлении, в том числе к достижению и удержанию конкурентного преимущества.

Развитие школ и концепций стратегического управления отражает изменение особенностей бизнес-среды и представлений теоретиков и практиков о стратегии и конкурентном преимуществе организации. Школы определяют общие базисные принципы стратегического управления. Десять школ стратегического менеджмента, представленные в работе Г. Минцберга, Б. Олстрэнда и Дж. Лэмпела, показывают представления соответствующих теоретиков о процессе формирования стратегии. Концепции стратегического управления концентрируются на определенном способе понимания, трактовки какого-то процесса или явления.

В данной статье рассматриваются концепции стратегического управления, акцентирующие внимание именно на области конкурентного преимущества организации. Многие эти концепции в той или иной степени соответствуют школам стратегического управления.

В развитии восприятия конкурентного преимущества можно выделить следующие этапы:

- *экстраспективный этап*, 1980-е гг. (inward-out approaches), представленный концепциями стратегического планирования И. Ансоффа и позиционирования М. Портера;
- *ранний интроспективный этап*, 1990-е гг. (outward-in approaches), представленный конфликтной теорией (К. Шапиро) и ресурсной теорией (Р. Румельт, Д. Тис);
- *современный интроспективный этап, конец 1990-х – сегодняшний день*, представленный концепцией Динамических способностей Д. Тис, К. Хэлфат, Ч. О'Рейлли, М. Тушман.

В области достижения конкурентного преимущества доминирующей дихотомией является деление источников этого преимущества на внешние и внутренние. Внешние источники, прежде всего, связаны с изменениями, происходящими во внешней среде (изменения потребностей клиентов; новые технологии; новые продукты/услуги и т.п.). Внутренние источники относятся к внутренним особенностям организаций (имеющимся ресурсам и компетенциям). Конкурентное преимущество на основе внутренних источников напрямую связано с инновационностью бизнеса. Инновации не только позволяют создавать преимущество, но и разрушать преимущество конкурентов. В связи с этим именно инновации способны разрушить преимущество конкурентов, а не имитация [1]. Суть дискуссий в области конкурентного преимущества организаций заключается в выяснении наибольшей важности одной или другой группы источников для достижения конкурентного преимущества.

1. Экстраспективные концепции стратегического управления организацией.

1980-е гг. отличались доминированием представлений о том, что внешняя среда является определяющей в достижении конкурентного преимущества. Изменения во внешней среде позволяют компаниям воспользоваться этими изменениями для построения конкурентного преимущества. Чем быстрее и гибче компания реагирует на изменения, тем больше у нее шансов для достижения преимущества.

Экстраспективные концепции стратегического управления исходят из первичности внешней среды, поэтому стратегия компании рассматривается как реакция на изменения внешней среды. Экстраспективные концепции соответствуют школам планирования, позиционирования и внешней среды в стратегическом управлении.

В середине XX века доминирующей идеей была предсказуемость будущего, возможная при комбинированном использовании анализа, опыта и интуиции [2]. Поэтому для организации в это время особую значимость приобрело стратегическое планирование, которое должно было способствовать улучшению финансовых показателей. Концепция планирования представляла высокосистематизированный подход к стратегическому управлению, включающему методы и концепции операционных исследований [3]. Господствующим в это время определением стратегии было определение, данное И. Ансоффом: стратегия – это «стратегические решения, непосредственно касающиеся внешних, нежели внутренних проблем фирмы и, в особенности, выбора набора продуктов, которые компания будет производить, и рынков, на которых компания будет их продавать» [2].

Одной из наиболее популярных экстраспективных концепций являлась *концепция М. Портера*. Целью концепции «пяти сил конкуренции», разработанной Портером, был поиск выгодной позиции компании на рынке и нахождение барьеров входа в отрасль, которые бы защищали конкурентную позицию организации. Это подразумевало получение «квазимонопольных прибылей ценообразованием выше предельных издержек» [4].

Логикой концепции Портера было то, что компания должна найти выгодную для себя позицию, которая бы и давала конкурентное преимущество. Стратегия в этом случае рассматривается как «возведение преград для конкурентных сил или как определение позиции в отрасли, где влияние этих сил наименьшее» [5]. Барьеры входа на рынок должны служить источником устойчивости конкурентного преимущества, не позволяя другим компаниям входить на этот рынок или получать более выгодную позицию. В качестве барьеров Портер рассматривает эффекты экономии от масштаба производства, кривую обучения и замену труда капиталом [5]. Впоследствии этот список был расширен такими факторами, как доступ к каналам поставок или распространения; лояльность потребителей или поставщиков; ожидаемое сопротивление; законодательная и государственная деятельность и дифференциация [3].

Соответственно организация в экстраспективных концепциях представляет субъект, который только реагирует на изменения, а не вызывает их. Д. Тис (автор концепции «Динамических способностей», которая будет описана далее) критикует Портера за то, что он рассматривает внешнюю среду как данность; в то время как внешняя среда – это результат инновационной деятельности организаций и процесса их обучения [6]. Подобные представления в области стратегического управления отвечали особенностям индустриальной экономики. Во-первых, производственная экономика отличалась относительной стабильностью, в связи с чем выгодная позиция на рынке вполне могла обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество. Во-вторых, стратегии преимущества на основе снижения издержек и/или дифференциации характеристик продуктов/услуг соответствовали особенностям ценовой конкуренции индустриальной экономики.

Экстраспективные концепции, несмотря на очевидные недостатки, использовались компаниями достаточно продолжительное время. Во многих организациях, особенно в стабильных отраслях, они используются до сих пор. В переходный период 1980-1990-х гг. во многом это было связано с отсутствием достойной альтернативы данной концепции. Тем не менее, изменения особенностей бизнес-среды заставили и теоретиков, и практиков искать новые подходы к управлению и к формированию преимущества перед конкурентами. В 1990-е гг. ресурсная концепция предложила новое представление о стратегии и конкурентном преимуществе.

2. Ресурсная концепция в стратегическом управлении организацией.

Реакция компаний на изменения среды отличалась осознанием того, что окружающая среда не является первичной в определении бизнес-стратегии и принятии стратегических решений. Эти изменения заставили компании обратиться к внутренним особенностям организации. Тогда появляются конфликтная и ресурсная концепции, совершившие своеобразный «прорыв» в восприятии стратегического процесса и конкурентного преимущества. Компания должна стать про-активной, сама становясь актором, который преобразовывает внешнюю среду. Это привело к пониманию того, что стратегическое преимущество организации кроется внутри нее, таким образом, стратегия должна основываться на «фундаментальных преимуществах компании». «Манипулируя внешней средой, компания должна быть способной увеличивать свою прибыль» [7].

Одним из центральных понятий ресурсной концепции является понятие «способностей». Р. Нельсон и С. Уинтер определили организационные способности как рутинные действия, которые возникают в результате процесса организационного обучения, в ходе которого накапливается неявное знание [8].

Особый интерес к ресурсной концепции возник после статьи К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевые компетенции корпорации» (1990), где вводится понятие «ключевых компетенций», под которыми понимаются специфические по отношению к конкурентам рутины, которые обеспечивают базовую основу для создания продукта/услуги [9]. Так, ключевые компетенции относятся к тем процессам, которые вносят наибольший вклад в создание потребительской ценности. При этом эти рутинные процессы должны быть отличными от процессов компаний-конкурентов, из-за чего и достигается преимущество. Ключевые компетенции, как правило, находятся в сфере неявного знания, что затрудняет процессы копирования. Прахалад и Хамел делают вывод о том, что конкурентное преимущество компаний заключается в способности ее менеджеров консолидировать имеющиеся технологии и производственные навыки в компетенции, что позволяет компаниям быстро адаптироваться к имеющимся возможностям на рынке [4].

Ресурсная концепция рассматривает фирму как «совокупность ресурсов и способностей, которые являются первичными детерминантами ее стратегии и эффективной деятельности» [1]. Согласно ресурсной концепции, стратегия направлена на то, чтобы создать баланс между ресурсами и способностями организации и изменениями во внешней среде. Причем, как отмечает Р. Грант, чем выше динамика изменений в отрасли, тем больше внимания компания уделяет своим внутренним отличиям способностям и компетенциям [1]. Большим прорывом ресурсной концепции было совмещение в стратегическом управлении особенностей внешней среды и внутрифирменного управления.

Ресурсная концепция (и концепция «Динамических способностей») подразумевает, что стратегия нацелена на получение рекардианской и шумпетерианской рент (в отличие от концепции позиционирования, направленной на получение монополярной рент, возможных благодаря барьерам на рынке). В современной теории под рекардианской рентой понимают доходы от ценных участков земли, преимуществ месторасположения, патентов, авторского права и т.п. Под шумпетерианской рентой понимаются доходы, сопряженные с предпринимательским риском. Получение шумпетерианской ренты характерно для научно- и техникоёмких отраслей [4].

Ресурсная концепция изменила представления менеджеров о сути стратегии. Если в концепции позиционирования компании должны были стремиться к созданию барьеров для входа на рынок, что подразумевало более или менее однотипные стратегии, то ресурсная концепция заставила менеджеров разрабатывать оригинальные стратегии на основе имеющихся уникальных ресурсов, компетенций и способностей. Переломным стало именно понимание того, что компания должна сама быть инновационной, а не имитировать изменения, уже возникшие на рынке.

3. Концепция «Динамических Способностей» в стратегическом управлении организацией.

В последнее время значительное внимание получила концепция «Динамических способностей» (далее концепция ДС), разработанная профессором Университета Калифорнии в Беркли (США) Д. Тисом. Данная

концепция имеет свои истоки в теориях организационного обучения и в ресурсной теории. Концепция оперирует центральными для ресурсной теории понятиями «активов» и «способностей», но вкладывает в них немного другой смысл. За ресурсной теорией концепция ДС постулирует то, что конкурентное преимущество может основываться только на трудноимитируемых активах и способностях. Но если ресурсная теория рассматривала материальные и нематериальные активы в качестве источников конкурентного преимущества, то концепция ДС концентрируется, прежде всего, на нематериальных активах (репутация, бренды, ноу-хау и т.п.) и управленческих компетенциях, поскольку их «нельзя купить и продать, не приобретая саму фирму, либо одно или более ее подразделений» [7]. Следует особо подчеркнуть, что компетенции необходимы для успешного функционирования организаций и достижения конкурентного преимущества, но не достаточны. Эта идея является важным шагом вперед по сравнению с ресурсной концепцией. Понятия трудноимитируемых бизнес-процессов конкретизируются введением понятия «сильного режима соотнесения» (strong appropriability regime), под которым понимаются те условия, при которых бизнес-процессы трудно / невозможно имитировать, поскольку технология, лежащая в основе, либо защищена правом на интеллектуальную собственность (патентами, авторским правом, товарными знаками и т.п.), либо лежит в сфере неявного знания (например, ноу-хау).

Другим потенциальным источником конкурентного преимущества могут служить комплементарные активы. Под подобными активами понимаются сопутствующие активы, эффективность использования которых приносит умножающий синергетический эффект в ходе коммерциализации инноваций и зачастую снижает возможность имитации конкурентами (дополнительные технологии, сервисы, дистрибуционные активы и т.п.).

Одним из наиболее трудноимитируемых активов организации является ее бизнес-модель и/или бизнес-модели ее продуктов и услуг. Если ранее понятие «бизнес-модель» отождествлялась с понятием архитектуры доходов, то в настоящее время бизнес-модель рассматривается как гораздо более широкое понятие, под которым понимается модель того, как компания будет приносить ценность клиентам, побуждать клиентов платить за эту ценность и трансформировать эти платежи в прибыль. Бизнес-модель определяет архитектуру доходов, расходов и прибыли, ассоциирующихся с ценностью, которую несет компания, продукт или услуга. Она включает: (1) констатацию потребительской ценности (сообщение для рынка); (2) целевую аудиторию; (3) технологии и характеристики, относящиеся к продукту или услуге; (4) механизм производства; (5) структуру доходов и расходов [10]. Концепция ДС особо подчеркивает, что источники конкурентного преимущества находятся в области неявного знания, что и затрудняет процессы имитации.

Устойчивость конкурентного преимущества организаций обеспечивается при развитии так называемых динамических способностей, то есть способностей по интеграции, построению и оркестрированию внутренних и внешних способностей и активов для обеспечения гибкости реагирования на изменения внешней среды организации [7]. Это, прежде всего, три способности: (1) по сканированию внешней среды («прочувствования»); (2) по реализации идей в продуктах/услугах; (3) по формированию новых изменений на рынке. Если организация обладает уникальными ресурсами и компетенциями, но не развивает динамические способности, в конечном итоге ее конкурентное преимущество будет разрушено.

В инновационной экономике конкурентное преимущество должно рассматриваться как комплекс взаимосвязанных компонент, включающих знания и компетенции; бизнес-процессы, поддерживаемые сильным режимом соотнесения; комплементарные активы; бизнес-модель и способности по оркестрированию. Устойчивость конкурентного преимущества компании обеспечивается динамическими способностями. Так, конкурентное преимущество в инновационной экономике основывается на тех элементах, которые относятся к сфере неявного знания.

В данной статье показана эволюция концепций конкурентного преимущества организации от экстраспективных к интроспективным. Экстраспективные концепции исходили из первичности внешней среды в стратегическом процессе. Основной целью стратегии являлось нахождение выгодной позиции на рынке и создание барьеров для входа конкурентов, что способствовало бы получению квазимонопольной ренты. Интроспективные концепции исходят из первичности внутренних особенностей организации в процессе стратегического управления, оперируя такими понятиями, как «активы» и «способности». Ресурсная концепция представляет стратегию в виде баланса между имеющимися в компании активами, способностями и изменениями внешней среды. Концепция ДС, базируясь на ресурсной концепции и организационном обучении, утверждает, что источниками конкурентного преимущества могут быть только нематериальные активы. Нами выдвинута идея о представлении конкурентного преимущества как совокупности взаимосвязанных элементов, относящихся к сфере неявного знания. Динамические способности необходимы для поддержания устойчивости конкурентного преимущества. Так, конкурентное преимущество в инновационной экономике рассматривается в разрезе концепции «Динамических Способностей». В рамках стратегического управления компания должна обращать особое внимание на обозначенные выше источники конкурентного преимущества, а также развивать динамические способности.

Список литературы

1. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. – Спб.: Питер, 2008. – 554с.

2. Davenport T.;Leibold M.;Voelpel S. Strategic Management in the Innovation Economy: Strategic Approaches and Tool for Dynamic Innovation Capabilities. - Erlangen, Germany: Publicis KommunikationsAgentur, 2006.
3. Джонсон Д.; Шоулз К.; Уиттингтон Р. Корпоративная стратегия: теория и практика. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 800с.
4. Катъкало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. – 2002. №32(4). – С. 20-42.
5. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. – М.: Издательский Дом «Вильямс», 2006. – 608с.
6. Teece D. Dynamic Capabilities and Strategic Management. Organizing for Innovation and Growth. - New York, USA: Oxford University Press, 2009.
7. Teece D.; Pisano G.; Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. - 1997. №18(7). - P. 509-533.
8. Nelson R.; Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. - Cambridge, USA: Belknap Press, 1982.
9. Hamel G.; Prahalad C.K. The Core Competence of the Corporation // Harvard Business Review. - 1990. May-June. - P. 79-91.
10. Teece D. Business Models, Business Strategy and Innovation // Long Range Planning. – 2010. №43 (2-3). – P. 172-194.

Сведения об авторе

Баранская А.Н., аспирантка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, тел.: 8-903-614-5476

Baranskaya A. N., graduate student at Moscow State University, School of Public Administration, phone: 8-903-614-5476

УДК 316.35

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИЕЙ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.А. Бинеева

Студент, досуг, самоуправление, молодежь, общественное объединение
Student, spare time, self-administration, youth, public association

Представлена разработка принципиально новой эффективной системы управления и механизма реализации молодежной политики в регионе. Эта система должна существовать как в реальном, так и в виртуальном мире – сети Internet, что позволит сделать обмен опытом более мобильным и привлечет новых участников.

Management of integration of students' self-administration systems. Bineeva E.A.

The paper presents a development of a new effective system of management and the mechanism of youth politics realization in the region. This system must exist in both, real world and virtual reality – in Internet, which will permit to make an experience exchange more mobile and will attract new participants.

Студенческая молодежь выступает в качестве основной инновационной силы общества. При этом нерациональная организация досуга способна привести к разрушению личности молодого человека. Как следствие, к утрате обществом одного из основных ресурсов обновления.

Государственное регулирование досуговой деятельности выступает обязательным условием воспитания молодежи. Управление досуговой сферой должно основываться на принципах свободы и учитывать потребности студентов в самоорганизации, самоконтроле и самоуправлении. Современное состояние управления досуговой деятельностью студентов обуславливает поиск новых форм и внедрение инновационных изменений в организацию такой деятельности.

Разработка модели управления и механизма реализации молодежной политики по организации досуговой деятельности студенческой молодежи в регионе – задача актуальная, требующая системного подхода. Все процессы, происходящие во внеучебное время и во время досуга студента, могут носить полезный характер для общества в целом и для развития личности каждого студента.

Поведение личности в сфере свободного времени определяется набором социальных условий, однако, социальные условия оказывают неодинаковое воздействие на людей, находящихся примерно в одних условиях времяпрепровождения. Одни виды досуговой деятельности популярны, другие – нет. В отдельных городах и районах при создании всех необходимых условий для рационального проведения свободного времени часть молодежи не включают эти условия в свою досуговую деятельность.

Таким образом, наличие объективных условий и предпосылок роста рационального использования досуга и свободного времени не всегда реализуются в действительности. В то же время, существует

противоречие между потреблением личности, стремлением к определению досуга и неспособностью (или невозможностью) удовлетворить эти потребности со стороны микросреды или общества в целом.

Досуговая сфера молодежи менее чем прочие сферы жизнедеятельности общества подвержена регуляции. При этом она способна быстро реагировать на трансформирующиеся потребности. Данная сфера характеризуется определенной спецификой, что обусловлено особенностями студенческой молодежи как социокультурной группы. Немаловажную роль играют содержательные характеристики самого досуга, а также его значение в жизни студенческой молодежи. В связи с этим управление в области досуга представлено достаточно сложными механизмами.

Характер проведения досуга студенческой молодежи по сравнению с предшествующим поколением изменился. Появились новые формы, изменилась структура, трансформировалось общественное мнение в отношении какого-либо способа проведения досуга. Происходящие изменения обусловлены переменами в социальной структуре, ценностных ориентациях, в статусе и функциях социальных институтов.

Рассматривая многообразие форм проведения досуга, необходимо выделить ту часть, которая позволяет не только отдыхать, но и развивать профессиональные компетенции, навыки работы в коллективе, личностный рост. Это обусловлено необходимостью формирования нового поколения специалистов и предпринимателей, способных к формированию и реализации инновационных процессов в экономике региона. Существует ряд проблем в подготовке молодых специалистов. Одна из таких проблем – отсутствие системного подхода в обучении специалистов, позволяющего приобрести навыки трудовой, проектной, коммуникативной, предпринимательской деятельности, наряду с теоретическими знаниями, получаемыми в вузе. Способствовать решению проблемной ситуации может эффективное использование досугового времени студента.

Существует определенная группа студентов, которая осознает необходимость качественного обучения, для успешного продвижения по карьерной лестнице. Эта категория студенческой молодежи получает дополнительное или второе высшее образование (иностраный язык, компьютерные программы, юриспруденция, предпринимательство, менеджмент) или занимается более глубоким изучением своей специальности (участие в конференциях, семинарах, дискуссионных клубах по профессии). Эти молодые люди строят не только оперативные и краткосрочные планы своей жизни, они смотрят в перспективу, выстраивают стратегию своей жизни уже сейчас, осознавая, что находятся в промежуточной стадии между беззаботным детством и ответственной профессиональной зрелостью.

Общество нуждается в социально-активном типе личности, формирование которого зависит от проведения досуга и свободного времени. Важным становится их регулирование, предполагающее развитие потребностей, интересов личности и создание морально-психических, материальных и технических условий для их удовлетворения в системе учреждений. Лично регулируемое свободное время основано на принципах интенсификации, предвидения и планирования, требует учета качества, переформулирование целей, экономии времени.

Значительная часть молодежи в свободное время занимается в клубах и состоит в общественных организациях разного характера и профиля. Каждая из этих организаций имеет свою структуру, систему управления, мотивационную составляющую, систему внутреннего роста. Не всегда принципы работы организации или клуба описаны в положениях и официальных документах, возможно, они являются «негласными законами» или неформальными принципами внутренней жизни клуба. При проведении сравнительного анализа целей и принципов работы общественных объединений и клубов выявлены общие положения, что позволяет объединять их в группы. В свою очередь, есть узкоспециализированные правила и принципы работы, которые применимы только к одной организации, но, при адаптации, могут быть использованы для формирования системы другого сообщества молодежи.

Системный подход в подготовке конкурентоспособных специалистов, способных к изобретению инновационных форм деятельности, заключается в расширении способов получения знаний и навыков молодежью, а так же использования досугового пространства для повышения уровня знаний и компетенций. Кроме традиционно получаемых знаний по специальности в вузе, студенту необходимо приобретать опыт работы в команде, оттачивать лидерские качества, учиться проектному подходу в управлении и предпринимательстве, пробовать свои силы в креативной сфере экономики, работать в реальном секторе или общественной деятельности.

В этом случае необходима интеграция бизнеса, реального сектора экономики, образования и сферы общественной деятельности. Все направления должны сознательно и результативно взаимодействовать в целях подготовки нового поколения предпринимателей и ученых, способных к самостоятельному развитию инновационных процессов и продвижению существующих малых и средних форм предпринимательства в Тюменском регионе.

Необходимо сделать акцент на инвестировании в студенческую молодежь, в связи с тем, что поколение современных студентов не имеет опыта предпринимательской деятельности в условиях традиционно сложившейся экономической системы нашей страны. Следовательно, студенты проще и эффективнее поддаются обучению в новом формате и способны генерировать принципиально новые идеи и формы бизнеса.

Движущей силой, определяющей изменение содержания досуга студенческой молодежи выступает государственная молодежная политика, позволяющая значительно активизировать процессы и стимулировать

развитие новых форм досуга. Изменение ценностных ориентаций студенческой молодежи вызывает потребность поиска более эффективных форм организации досуговой деятельности. Отрицательные тенденции в данной сфере большей частью обусловлены его неорганизованностью, что повышает роль регулирования досуговой сферы жизнедеятельности. Представляется, что реализация молодежной политики в сфере досуга должна быть ориентирована на совершенствование ее ценностного содержания. Подобные возможности содержатся в научном подходе к формированию и реализации молодежной политики.

Целесообразно разработать модель управления досуговой сферой, которая бы позволила структурировать основы управления досуговой деятельностью студенческой молодежи в рамках государственной молодежной политики. Схематическое отображение предложенной автором модели представлено на рисунке.

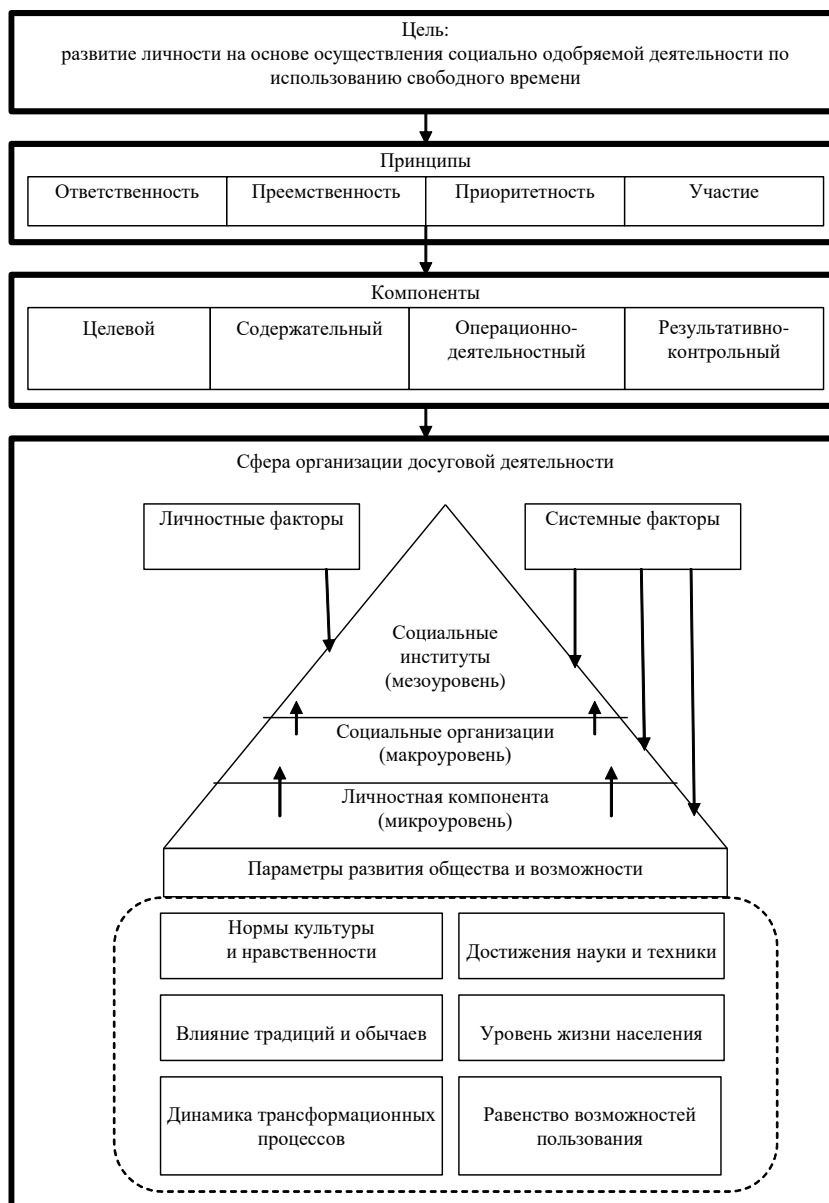

Рисунок. Модель управления досуговой сферой

Очевидно, что вовлечение государства в решение проблемы организации студенческого досуга является необходимым. Именно в рамках государственной молодежной политики возможна эффективная координация усилий в данной сфере. Направленность регулирующего воздействия государства должна касаться формирования желательной модели поведения студенческой молодежи и требуемой гражданской, общественной позиции, а также интересов самой молодежи. Молодежная политика должна базироваться на идее гармоничного развития личности и предполагать формирование жизненного самосознания, ответственности, нравственных и патриотических личностных качеств.

В настоящее время в Тюменском регионе сферу досуга студенческой молодежи курирует, а так же предоставляет возможности и площадки для развития Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области. Направления работы департамента в этой области можно разделить на блоки: «Творчество», «Интеллект», «Лидерство и политика», «Спорт и туризм», «Военно-патриотическое воспитание». По каждому направлению работает множество организаций и общественных объединений, но не все они охвачены государственным вниманием и поддержкой. Нет единого координационного центра, позволяющего обмениваться опытом, участвовать в конкурсах на равных правах, пользоваться помещениями, материально-технической базой, в полной мере реализовывая потенциал студенческой молодежи.

По результатам исследований, значительную часть досуга современная студенческая молодежь проводит в сети Internet. Цели пребывания во «всемирной паутине» различны – от поиска информации для самостоятельного изучения специальных дисциплин, до общения в, так называемых, «социальных сетях». В связи с этим, при формировании новой системы управления досуговой сферой студенческой молодежи, необходима реальная и виртуальная структура, позволяющая охватить наибольший процент молодежи.

Создать новую форму управления студенческим досугом возможно при интеграции систем студенческого самоуправления. Сегодня нет единой системы, которая бы охватывала всю молодежь, ведущую активный образ жизни во время досуга. Неуправляемая разрозненная структура молодежных течений, при ее систематизации и интеграции, может быть эффективным инновационным механизмом развития для общества и для каждого ее участника. Построенная в реальной жизни система управления молодежными организациями, имея прототип в виртуальном мире, позволит привлечь новых участников, сделать обмен информацией и опытом более мобильным, доступным и престижным.

Сведения об авторе

Бинева Е.А., ассистент кафедры «Экономика торговли», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8-922-481-27-33

Bineeva E.A., assistant at Department «Trade Economics» of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8-922-481-27-33

УДК 005.32

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРА

Е.В. Чупашева

Профессиональная компетентность, компетенции, модели компетенций, экспертная оценка Professional competence, competence, model of competence, expert estimate

Предложено определение профессиональной компетентности менеджера. Представлены требования к профессиональной компетентности менеджера в виде профессиональных знаний и личных качеств, с учетом специфики работы на Севере Тюменской области требования к профессиональной компетентности менеджера.

***Peculiarities of a manager professional competence forming in the North of Tyumen region.
Tchupasheva E. V.***

The article offers a determination of a manager professional competence. The demands for manager professional competence are presented in the form of professional knowledge and personal features according to specific character of work in the North of Tyumen region.

Мировое общество, в особенности России, стоит сегодня перед острейшей проблемой, нарастающим противоречием: происходит накопление интеллектуального потенциала, увеличиваются возможности его использования в управленческой деятельности, однако, уровень управления либо падает, либо не соответствует происходящим изменениям. В этой связи вопросы формирования профессиональной компетентности приобретают особую актуальность.

От качества деятельности руководителей и специалистов предприятий во многом зависит не только производительность труда и эффективность производства, но и темпы экономического роста, конкурентные позиции продукции национальной индустрии на мировых рынках, глубина, сроки структурной перестройки экономики и общества [1].

В современной практике (первое десятилетие XXI в.) термин «профессиональная компетенция» чаще всего определяет способность сотрудника выполнять задачи в соответствии с заданными стандартами.

Профессиональные компетенции включают способности работника выполнять работу в соответствии с требованиями должности. Требования должности включают задачи и стандарты их выполнения, принятые в

организации или отрасли [2].

На сегодня существуют два основных подхода к описанию и пониманию профессиональной компетенции:

- 1) способность человека действовать в соответствии со стандартами;
- 2) характеристики личности, позволяющие ей добиваться результатов в работе.

Первый подход можно условно назвать «функциональным», поскольку он основан на описании задач и ожидаемых результатов, а второй – «личностным», так как в фокусе – качества человека, обеспечивающие успех в работе.

Американские специалисты в сфере психологии и социологии труда, как правило, являются сторонниками «личностного» подхода.

Представители английской школы психологии труда, чаще придерживаются «функционального» подхода, согласно которому профессиональные компетенции представляют способность личности действовать в соответствии со стандартами выполнения работы. Данный подход сфокусирован уже не на личностных характеристиках человека, а на стандартах его профессиональной деятельности.

Каждая профессиональная компетенция может быть описана с помощью ряда индикаторов, представляющих стандарты поведения человека. «Функциональный» подход применяется и в России.

Автором предлагается следующее определение, учитывающее современные исследования в данной области и взявшие за основу концепции А.Н. Силина, Н.Г. Хайруллиной, В.А. Макаренко, Т.Н. Лобановой, А.Л. Черепановой, Т.С. Цыганковой и Е.А. Заворуева:

Профессиональная компетентность менеджера – это интегральная характеристика качеств руководителя, объединяющая определенные компетенции: профессиональные (специальные) должностные знания, практический опыт, навыки, ценности, нормы, модели поведения и качества личности, необходимые для успешной реализации управленческой деятельности в соответствии с целями организации.

Требования к профессиональной компетенции менеджера обобщены (табл. 1).

Таблица 1

Профессиональные знания и личные качества, характеризующие профессиональную компетентность руководителя

Профессиональные знания	Личные качества руководителя
Точное знание должностных обязанностей и умение выполнять руководящую работу на высоком уровне (в соответствии с принятыми в организации стандартами)	Развитые деловые качества и целеустремленность; владение культурой мышления; знание основ педагогической деятельности
Знание социально-экономических и психологических методов достижения управленческих целей и реализации задач управленческого труда	Коммуникативная компетентность: умение налаживать внешние и внутренние связи, способность создавать атмосферу доверия, социального партнерства, единства целей и действия
Информированность в вопросах развития отрасли, в которой работает предприятие: состояние исследований, техники, технологии, конкуренции, динамики спроса на продукцию; знание целей и стратегических установок организации; способность прогнозировать и планировать работу предприятия, владение способами повышения эффективности управления	Положительные гражданские и ценностные ориентиры; способность в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики переоценить накопленный опыт, анализировать свои возможности; владеть умениями и навыками физического самосовершенствования; иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в неживой и живой природе
Умение приобретать новые знания, используя современные информационно – образовательные технологии и научно анализировать социально-значимые проблемы и процессы	Умение принимать и отстаивать управленческие решения в конфликтных, кризисных ситуациях, при организационных изменениях и при изменчивости внешней среды; психологическая готовность к изменению вида и характера своей профессиональной деятельности
Знание делового этикета, владение устной и письменной речью; знакомство с опытом менеджмента в других организациях и отраслях	

Основой компетентности менеджера являются не только профессиональные, в том числе управленческие, знания, но и личные качества, необходимые для реализации развития организации и достижения поставленных перед нею целей (см.табл.1).

Специфика трудовой деятельности в условиях Крайнего Севера и ее особенности предьявляют совокупность дополнительных разнообразных требований к профессиональной компетентности менеджеров.

При исследовании управления и оценке компетентности руководителей, управляющих персоналом в

условиях Крайнего Севера, необходимо комплексное рассмотрение факторов, связанных с деятельностью предприятий и проблемами жизнеобеспечения работников. Основными факторами можно выделить природный, производственный, физиологический и социально-психологический [3].

Кроме общих компетенций, необходимых для успешного менеджера, осуществляется формирование и эксклюзивных, необходимых для работы в Северном регионе, компетенций:

- знание и умение учитывать криологические условия трудовой деятельности, позволяющие обеспечить устойчивость организации в высоких широтах циркумполярного региона, обеспечивая эффективное эколого-экономическое управление охраной окружающей среды;
- знание и умение учитывать национально-культурные особенности нашего региона;
- знание и умение учитывать экстремальные природно-климатические условия, отсутствие полной социальной инфраструктуры, которые показали необходимость использования вахтово-экспедиционного метода организации труда [4].

Для эффективного управления профессиональной компетентностью руководителей разрабатываются специальные модели компетенций, основанные на использовании ряда социологических инструментов.

Формирование модели компетенций «начинается с процессов анализа внешнего окружения и внутри организационных процессов, декомпозиции целей до уровня работника, выбор и описание необходимых компетенций в соответствии с целями, намерениями, положением организации, в данном случае с учетом специфики Северного региона.

Известны способы трех и пятиуровневой системы управления по компетенциям, где используются пять или три степени выраженности компетенций: негативный уровень, уровень понимания, базовый уровень, уровень опыта, уровень мастерства; или базовый уровень, сильный уровень, лидерский уровень (табл.2).

Можно применить и другие классификации уровней моделей компетенций, предлагаемые рядом авторов, например, где каждой компетенции исследователь сопоставляет индикаторы и шкалу оценки в баллах, (обязательно включаются в компетенции личностные качества, желательные для занимающих ту или иную управленческую должность людей).

Таблица 2

Уровни развития компетенции

Уровень	Балл	Описание соответствия оцениваемого сотрудника компетенции определенного уровня
3	10 9	Транслируемая компетенция. Компетенция развита в полной мере, сотрудник реализует ее в профессиональной деятельности, способствует ее развитию у подчиненных и коллег
2	8 7 6	Компетенция развита. Компетенция развита в достаточной степени, сотрудник эффективно использует ее в профессиональной деятельности, проявляет активность и инициативу в ее развитии
1	5 4 3	Компетенция развита не полностью. Сотрудник признает значимость данной компетенции, частично реализует ее в профессиональной деятельности, не всегда активен в ее развитии
0	2 1	Компетенция не развита. Сотрудник не реализует данную компетенцию в профессиональной деятельности и не проявляет интереса к ее развитию

Для формирования моделей компетенций на предприятиях Севера Тюменской области, автор считает целесообразным выбрать трехуровневую модель, где лидерский уровень отождествляется с уровнем мастерства (транслируемая компетентность); сильный уровень с уровнем опыта (высокая компетентность); базовый уровень с уровнем развития (компетентность в стадии развития)

Методом разработки модели компетенций для менеджеров организации является анализ работ. Это структурированный сбор и отбор информации по определенным критериям о важных компонентах работы компании, ее подразделений (дочерних организаций, филиалов и т. п.). Проводится анализ документированных задач и анализ свойств персонала, необходимых для выполнения определенной работы, начиная с изучения должностных инструкций и годовых отчетов и заканчивая выявлением практических компетенций, связанных с конкретными условиями организационной и производственной деятельности.

Для выявления и характеристики уровней профессиональных компетенций рекомендуется применить экспертные методики. Например, проведение оценки уровня профессиональной и управленческой подготовки руководителя позволяет выявить уровень профессиональной и управленческой подготовки оцениваемого руководителя, его личностные качества. Обязательно оцениваются: уровень профессиональной подготовки руководителя; уровень знания нормативных актов, регламентирующих деятельность подразделения, отечественного и зарубежного опыта; знание принятых на предприятии способов решения профессиональных проблем; умение работать с документами; умение работать с людьми; способность к деловому общению; умение организовать эффективную деятельность подразделения; ответственность.

Несколько иные, но по существу схожие параметры оценки уровней профессиональных компетенций задают и так называемые листы экспертной оценки руководителя: оценка качества планирования работы; выполнения производственных заданий; реализации управленческой деятельности (делегирования, распределения, дисциплины, умения вести переговоры с сотрудниками, убеждать их и др.); разработки управленческих решений; реализации деловых контактов; оценка личностных качеств. Для удобства оценки рекомендуется использовать пяти или десятибалльную шкалу.

Экспертный лист для оценки компетентности руководителей является многоаспектным документом, включающим, помимо прочего, и оценку качества труда специалиста или управляющего.

С целью оценки менеджера на предприятии в качестве экспертов могут привлекаться непосредственный начальник менеджера, прямой начальник менеджера, ближайшие подчиненные менеджера: те сотрудники организации, которые могут дать наиболее точную оценку, подлежащую в дальнейшем (с целью объективации) ранжированию.

В каждом конкретном случае из этого списка выбираются (при помощи экспертов – сотрудников данного предприятия) те позиции, которые наиболее важны для конкретной должности и организации, и к ним добавляются специфические качества, которыми должен обладать руководитель, действующий на определенной должности, в определенных организационных условиях Севера Тюменской области.

Практика свидетельствует о том, что несоответствие компетенций выполняемым функциям приводит к передаче работником части своей персональной функции на верхний уровень управления, что по имеющимся оценкам кратно превышает затраты времени и других ресурсов на реализацию функции. Эффективность реализации функции повышается, когда работник сам реализует порученную ему функцию, контролирует выполнение функции нижестоящего уровня, учится решать задачи вышестоящего уровня и понимает целевые функции верхних уровней управления.

Вышеизложенное позволит в полной мере выявить и проанализировать компетенции руководителей Севера Тюменской области, разработать определенный инструментарий, позволяющий оценить профессиональную компетентность менеджеров, предложить модели компетенций.

Список литературы

1. Чупашева Е.В. Формирование управленческой культуры как компонента профессиональной компетентности будущего менеджера. Современное образование в России: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: СПБИУиП.2009.- 213с.

2. Силин А.Н., Хайруллина Н.Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании. – Тюмень: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.

3. Силин А.Н., Маслаков Н.А. Вахтовый метод на Тюменском Севере: двадцать лет спустя. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – 172с.

4. Чупашева Е.В. Формирование профессиональных компетенций менеджеров с учетом регионального рынка труда. Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: Материалы IX Всерос. межвузов. науч. Конф., г. Тамбов, 18 ноября 2009г.: В 2 ч./ под ред. В.М. Тютюнника, С.А. Мамонтова. – Тамбов; – М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во «Нобелистика», 2009. – Ч.2. – С.213.

Сведения об авторе

Чупашева Е. В., аспирант кафедры «Социальный менеджмент», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(9044)946159, e-mail:aviarra@rambler.ru

Tchupasheva E.V., postgraduate student, Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(9044)946159, e-mail:aviarra@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 341.221

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

И. А. Акулич

Представитель Президента РФ в федеральном округе, Округ федеральный, сфера деятельности полномочных представителей Президента РФ – укрепление государственности
Representative of the Russian Federation President in federal district, federal district, sphere of Russian Federation President plenipotentiaries activity as statehood strengthening

Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации выдержал проверку временем и доказал свою эффективность. Однако, с течением времени возникла необходимость

модернизировать существующую систему управления федеральными округами, изменив их количество и состав входящих в них регионов. Руководствоваться при этом следует не столько экономическими – сколько политическими соображениями.

Optimization of the federal districts territory dividing system. Akulich I.A.

The Russian Federation President's authorized representatives institute has withstood the test of time and proved its effectiveness. At the same time there has appeared a necessity to modernize the existing system of federal districts governance introducing a change in the amount and composition of the regions forming the districts. In this case it is important to be guided by economic rather than political considerations.

Территориальной сферой деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации являются федеральные округа, которые имеют определенное сходство с различными административными округами, но их суть и предназначение заключаются в другом – они представляют сферу политического представительства Президента РФ.

Президент Российской Федерации неоднократно отмечал большую работу своих полномочных представителей по приведению актов субъектов Федерации в соответствие с федеральными документами. Однако гораздо более объемной будет деятельность по совершенствованию и развитию регионального и федерального законодательства.

В области укрепления государственности перед полпредами Президентом РФ поставлено три задачи:

- четкое законодательное определение полномочий центра и субъектов Федерации;
- наведение порядка в системе территориальных структур федеральных органов власти;
- наведение порядка в межбюджетных отношениях, законодательное утверждение новой практики распределения трансфертов.

Комплексный анализ задач полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах дает основания с уверенностью утверждать, что их политико-правовой статус существенно повышен по сравнению со статусом своих предшественников – полномочных представителей Президента РФ в субъектах РФ, усилено государственно-правовое значение рассматриваемого института. Полномочные представители Президента РФ в субъектах РФ представляли интересы Президента РФ, осуществляли свою деятельность по поручению Президента РФ в целях обеспечения реализации главой государства своих конституционных полномочий, осуществляли взаимодействие главным образом в системе органов исполнительной власти. Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах представляют Президента России на соответствующих территориях, обеспечивают реализацию конституционных полномочий Президента РФ, осуществляют организацию взаимодействия с органами государственной власти, относящимися к различным ветвям власти [1].

Время, прошедшее с момента образования федеральных округов, уже позволяет делать определенные выводы об итогах становления данного института, а также прогнозировать будущее место и роль полномочных представителей в системе федеративных отношений. Создание института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах позволяет рассматривать управленческий механизм в стране не как двухуровневый (федеральный центр – субъект Федерации), а как трехуровневый (центр – федеральный округ – субъект Федерации).

Можно определить направления дальнейшей работы полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах[2]:

- 1) осуществление общих для округов экономических проектов, которые были бы нацелены на создание рабочих мест в регионах, подъем жизненного уровня населения, формирование окружных рынков труда;
- 2) воздействие на политические процессы в регионах, вследствие чего был бы защищен избирательный процесс, а кадровая политика позволяла бы выдвигать в руководители регионов не только компетентных и предприимчивых, но и честных людей, которые пользовались бы авторитетом среди населения;
- 3) всемерная поддержка самостоятельности населения, прежде всего экономической дееспособности, развитие гражданских инициатив и институтов.

Опыт создания административных округов не нов для нашей страны. В дореволюционной России существовали судебные, военные, учебные и ряд иных округов (сюда можно отнести и духовные округа – епархии), предназначенных для оптимизации государственного управления обширными территориями страны. Если проанализировать модель федеральных округов, предусмотренную Указом Президента РФ, то выяснится, что она не может быть отнесена ни к первой, ни ко второй категории. Федеральные округа в их нынешнем виде не являются субъектами Федерации. Вместе с тем, они явно претендуют на роль большую, чем обычные административные округа, и осуществляют при этом не свои обычные административным округам функции[3].

В соответствии с Положением о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденном Указом Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 19.01.2010.), учреждено восемь федеральных округов: Центральный (центр – Москва), Северо-Западный (центр – Санкт-Петербург), Северо-Кавказский (центр – Пятигорск), Южный (центр – Ростов-на-Дону), Приволжский (центр – Нижний Новгород), Уральский (центр – Екатеринбург), Сибирский (центр – Новосибирск), Дальневосточный (центр – Хабаровск) [4].

Сравнительный анализ социально-экономических показателей федеральных округов как территориальных образований выявляет их существенное различие по ряду характеристик: территория; численность населения (наиболее заселенной является европейская часть страны); производство валового регионального продукта; объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, социальных услуг; область финансово-бюджетной сферы, внешнеэкономических операций. Причина этого в разном географическом расположении входящих в федеральный округ регионов и, следовательно, в дифференциации отдельных субъектов России по уровню экономического развития и экономических потенциалов.

Количество субъектов Российской Федерации, расположенных в границах федерального округа, также различается: в Центральном федеральном округе их 18, в Северо-Западном – 11, в Северо-Кавказском – 7 (с 21.06.2000. до 19.01.2010. – в этом составе не существовал, а субъекты входили наряду с еще 6-ю в состав Южного), в Южном – 6 (до 19.01.2010 – 13), в Приволжском – 14, в Уральском – 6, в Сибирском – 14 (до 01.01.2007. – 16), в Дальневосточном ФО – 9 (до 01.07.2007. – 10). Определенное выравнивание федеральных округов по этому критерию достигается в силу того, что в центральной и южной полосе России расположены небольшие по территории субъекты Российской Федерации, а также размещены базовые отрасли экономики.

В качестве центров федеральных округов определены наиболее крупные, индустриально и промышленно развитые города – административно-территориальные центры субъектов Российской Федерации. В них исторически сосредоточены культурные, экономические и транспортные связи. Места размещения центров федеральных округов во многом обусловлены политическими соображениями центральной власти. Это предопределило то обстоятельство, что центры ФО не всегда являются таковыми с точки зрения географии.

В этой связи формулировка «полномочный представитель размещается в центре федерального округа», закрепленная сегодня в ст. 12 Положения, представляется явно недостаточной и требует уточнения. Следует изложить данную норму в следующей редакции: «Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе размещается на территории соответствующего федерального округа в месте, определяемом Президентом Российской Федерации с учетом предложений полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, расположенных на территории федерального округа. Место размещения полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе является центром федерального округа».

В процессе формирования федеральных округов в некоторые из них были включены регионы, географическое местоположение которых явно не соответствует названию округов. В частности, в состав Приволжского федерального округа вошли Коми-Пермяцкий АО, Пермская область (сейчас Пермский край), Оренбургская область, республика Башкортостан, хотя географически они относятся к среднему и южному Уралу и, следуя логике, должны были бы войти в состав Уральского ФО. Аналогичная ситуация сложилась в результате включения в Уральский ФО Тюменской области, Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО, давно олицетворяемых с Сибирью. К тому же территория Пермского края входит в состав межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Большой Урал» и Уральского экономического района. Тюменская область «завязана» с двумя ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации — «Сибирское соглашение» и «Большой Урал».

Это связано с учетом микромежрегиональных связей субъектов Российской Федерации, желанием центральной власти выравнивать федеральные округа экономически, сделать их сравнимыми по уровню экономического развития и наличию природных ресурсов. Не исключена цель стабилизации общественно-политической ситуации внутри федеральных округов путем включения в их составы примерно равного количества субъектов России, образованных по национально-территориальному и административно-территориальному принципу. Возможные негативные аспекты этого выравнивания немного компенсируются большим сходством специализации приграничных регионов и в определенной мере могут быть восполнены сегодня деятельностью иных межтерриториальных образований России.

В понятие «федеральный» вкладывается несколько иное содержание, чем представляют существующие федеральные округа. Не вполне удачным, видимо, следует признать сам термин — «федеральный округ», поскольку, когда употребляются термины «федеральная конституция», «федеральный суд», «федеральное правительство», «федеральное законодательство» и т.п., в понятие «федеральный» вкладывается несколько иное содержание. Само определение «федеральный» применительно к округу не отражает существа дела, поскольку в него вкладывается иной, чем рассчитывали первоначально, смысл. Под «федеральным» подразумевается «общее для федерации», то есть то, что отражает проблемы всех частей федерации на уровне центра, управленческое воздействие от центра — к регионам. Федеральные округа, напротив, — это часть целого, а не совокупность его составляющих.

По мнению некоторых исследователей, смысл функционирования системы федеральных округов, цели проводимой в стране административной реформы в большей степени позволяют отразить название «административно-управленческие округа», которое следует нормативно закрепить. Тем не менее, именно в названии «федеральный» сконцентрировалась государственно-правовая философия решения Президента РФ, а именно то, что назначение вновь созданных структур заключается в консолидации территорий, в более полном и верном представлении их интересов и проблем на уровне высших органов государственной власти.

«Федеральный» аспект в данном случае прочитывается в контексте российского федерализма.

Безусловно, очень важно нормативно определить государственную принадлежность округов именно как федеральных округов Российской Федерации. В перспективе принципы образования, структуру и границы федеральных округов, а также правовой статус полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах следует отразить в специальном нормативном правовом акте, каковым может стать федеральный закон «О федеральных округах Российской Федерации».

Согласно точки зрения ряда авторов, институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах является временным и по мере укрепления федеративных основ Российской государственности, в частности, после окончательного приведения нормативных правовых актов субъектов РФ в соответствии с Конституцией России и федеральным законодательством, необходимость в нем отпадет. Данное утверждение не бесспорно. Об обратном позволяет судить невозможность по ряду объективных и субъективных причин окончательного решения данного вопроса в принципе и значимость поставленных перед полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах задач, которые в большинстве своем носят не временный, переходный характер, а напротив – постоянный. При этом институциональных структур, способных действительно решать указанные задачи и таким образом могущих заменить полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, на сегодняшний день нет.

Список литературы

1. Черкасов, К.В. К вопросу о задачах полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах / К.В. Черкасов // «Черные дыры в Российском законодательстве. Юридический журнал». – 2007. - № 2. - С.16.
2. Муравьев, А. А.. К вопросу о статусе полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах / А. А. Муравьев // «Журнал российского права». – 2003. - № 8 - С.13.
3. Глигич-Золотарева, М.В. Правовые основы федерализма / М.В. Глигич-Золотарева – М., 2006. - С. 374.
4. Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 19.01.2010) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». - Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2000. - № 20, Ст. 2112.

Сведения об авторе

Акулич И. А., старший преподаватель кафедры «Гражданские и уголовно-правовые дисциплины», Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, тел.:(3812) 682316

Akulich I.A., senior teacher of Department «Civic and Penal Disciplines», Siberian Institute of Business and Information Technologies, phone: (3812) 682316

УДК 323/34

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ: ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К.Г. Барбакова, О.М. Горева

Интеллигенция, властные структуры, ролевые функции интеллигенции, благополучие населения Intelligentsia, intelligent, bodies of government, intelligentsia role, prosperity of population

О социальной направленности деятельности российских государственных структур, в которых ощущается недостаток интеллигентных руководителей. Решение проблем видится в повсеместном привлечении интеллигенции во власть.

Intelligentsia and power: Interaction parameters. Barbakova K.G., Goreva O.M.

The paper analyses the social orientation of Russia state power structures which suffer a deficit in intellectual managers. The author believes that the solution of this problem is in attraction of intelligentsia to the public authorities.

В конце XIX – начале XX веков на страницах социологической литературы появился термин «интеллигенция» и началось активное обсуждение вопроса о статусе и роли интеллигенции в обществе. Почему именно в этот период, а не раньше? Прежде всего, потому, что на этом историческом этапе формируется новый социальный слой общества – интеллигенция, слой людей, профессионально занятых умственным трудом, для которых умственный труд становится единственным источником дохода и, следовательно, существования.

Интеллектуальная часть господствующего класса, выполняя функцию организации, сохранения и развития опыта, как в области знания, так и в области чувств, по своему социальному положению, по своим интересам ничем не отличалась от остальной части господствующего класса. В действительности, они представляли таких же рабовладельцев или феодалов, владели несметным количеством рабов и крепостных

крестьян, как и остальная часть господствующего класса. То же самое можно сказать и о незначительной части светских интеллектуалов того времени, которые ни по существу, ни по социальному положению так же ничем не отличались от всех остальных представителей господствующего класса.

Образование и умственный труд не являются определяющими признаками при отнесении людей к интеллигенции как определенной социальной группе. Необходимо, во-первых, чтобы у них не было частной собственности на средства производства, как основы эксплуатации и источника доходов; во-вторых, их существование базировалось бы на основе умственного труда. Следовательно, лишь определенный уровень исторического развития духовной деятельности, непосредственное взаимодействие ее с материальным производством «конституирует интеллигенцию как особую группу в структуре общества» [1]. Вместе с тем начинают расширяться и рамки духовного производства, ибо уничтожение юридической зависимости субъекта данной деятельности компенсирует его идеологическое воздействие на сознание масс. С развитием промышленности, с внедрением машинного производства стал необходимым более квалифицированный производитель, для воспитания и обучения которого нужны были работники умственного труда. Спрос на умственный труд стало предъявлять и материальное производство с появлением тенденции превращения науки в непосредственную производительную силу, тенденции, возникшей в процессе перехода техники на этап машинного производства.

Таким образом, капиталистический строй расширяет границы применения умственного труда настолько, что функции его уже не могут выполняться только за счет интеллектуальной части господствующего класса. Более того, функции умственного труда становятся настолько общественно необходимыми и общезначимыми, что создаются массовые профессии умственного труда, исполнители которых могут существовать только за счет данной профессии. Следовательно, именно на этом историческом этапе возникает уже определенная социальная группа людей, профессионально занимающихся умственным трудом и для которых он служит единственным источником существования. Эту группу и стали называть интеллигенцией.

Появление интеллигенции, как самостоятельной социальной группы, естественно, предопределило возникновение проблем роли этой интеллигенции в обществе, взаимоотношения ее с основными классами капиталистического строя – пролетариатом и буржуазией. Интеллигенция обязана, как и пролетариат, своим происхождением капитализму. «Характерную черту капиталистического способа производства», – писал К.Маркс в «Капитале», – «составляет как раз то, что он отрывает друг от друга различные виды труда, а стало быть, разъединяет также умственный и физический труд – или же те виды труда, в которых преобладает та или иная сторона, – и распределяет между различными людьми. Это, однако, не мешает материальному продукту быть продуктом совместного труда всех этих людей, или что то же, – не мешает продукту их совместного труда овеществляться в материальном богатстве; с другой стороны, – это разъединение несколько не мешает также и тому, что отношение каждого из этих людей в отдельности к капиталу неизменно остается отношением наемного работника, отношением производительного рабочего в этом специфическом смысле» [2]. Следовательно, К. Маркс подчеркивает не только единство хронологических рамок носителей умственного и физического труда, но и их внутреннее единство, то есть общую природу и экономическую сущность. Итак, при капитализме у работников физического и умственного труда общая главная черта – отсутствие частной собственности на средства производства, продажа своей рабочей силы рук и головы капиталисту, качество наемного труженика, то есть единая экономическая сущность, настолько единая, что, подчеркивая специфику, К. Маркс и Ф. Энгельс объединяли их в понятие «пролетарий», правда, беря при этом категорию «пролетарий» в кавычках. В «Капитале» читаем: «Под «пролетарием» в экономическом смысле следует понимать исключительно наемного рабочего, который производит и увеличивает «капитал» и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости «господина капитала» [3]. Дает ли основание это единство экономической сущности работников умственного и физического труда при капитализме объединить их в единый класс? Конечно, нет. Дело в том, что при единой экономической сущности, содержание их далеко не идентично.¹ Различны у них характер труда, роль в процессе производства, оплата их труда, следовательно, положение, осознанные интересы и происхождение.

Поль Лафарг в работе «Социализм и интеллигенция» писал о том, что буржуазия может увеличивать свое богатство, постоянно развивая производство. Буржуазия все превратила в товар, даже умственные способности продаются и покупаются. При этом, «умственные способности, став товаром, должны испытать и, действительно, испытывают судьбу всякого другого товара... Когда на трудовом рынке химиков и инженеров много, цена инженеров и химиков понижается» [4].

На первых этапах развития капитализма на трудовом рынке еще мало инженеров и химиков, журналистов и педагогов. Естественно, что и цена их велика. Отсюда возникает несколько привилегированное положение, которое создает видимость общности их интересов с интересами буржуазии, а не пролетариата. От

¹ См., например, М.Н. Руткевич. Диалектический материализм. - М., "Мысль", 1973, где автор на с.369 пишет: Сущность (как и закон) – это общее и необходимое между тем как содержание охватывает не только общее, но и частное, не только главное, но и второстепенное. А.П. Шептулин подчеркивает, что "если содержание явления определяется не только сущностью-совокупностью внутренних сторон и связей вещи, но и внешними условиями ее существования, взаимодействия ее с другими вещами, а последние постоянно, меняются, то содержание явлений должно быть текучим, изменчивым, в то время как сущность составляет нечто устойчивое, сохраняющее себя во всех этих изменениях". (А.П. Шептулин. Категории диалектики, Н., 1971.- С.200).

конкретной степени заинтересованности капиталистического государства в определенной части интеллигенции зависит та или иная мера их материального и морального благополучия. Пока существует буржуазия – существует капитализм, создающий особые условия для определенной части интеллигенции, в которой господствующий класс нуждается, как в проводнике своих идей и методов. По мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигенции, превращает ее в зависимого наемника, грозит понизить ее жизненный уровень, растет другая часть интеллигенции, которая осознает единство своей сущности, своей природы с сущностью пролетариата, интересы которой, отражая это единство, сближаются с интересами пролетариата. С развитием буржуазного общества эта пролетарская интеллигенция растет количественно и, осознавая свои подлинные интересы, оформляется в решающую силу внутри всей социальной группы – интеллигенции. При этом возникает особый вид интеллигенции, которая фактически является «неимущим» слоем общества, то есть не владеющим частной собственностью на средства производства, в этом отношении по сущности является пролетарской интеллигенцией, ибо экономические и политические их реалии очень близки характеристиками существования пролетариата.

Процесс становления интеллигенции как самостоятельного социального слоя прошел, как и процесс формирования пролетариата, две важнейшие фазы: развитие «слоя в себе», превращая его в «слой для себя». Хотя интеллигенция так же, как пролетариат, обязана своим происхождением, существованием развитием капитализму, переход ее из «слоя в себя» в «слой для себя» был более продолжительным, чем превращение пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя». На первый взгляд, этот факт представляется несколько парадоксальным, ибо интеллигенция сыграла значительную роль в росте классового самосознания пролетариата, в выработке позиции его как «класса для себя». Здесь интеллигенция сознательно оформила то, что понимал, интуитивно чувствовал и, правда, еще неорганизованно выражал пролетариат. Фактически, она лишь помогала осознать то, что уже назрело внутри пролетарского движения.

Следовательно, оформление интеллигенции в «социальный слой для себя» означало осознание ей единства своих подлинных интересов с интересами пролетариата, осознание общности экономической сущности своей с экономической сущностью пролетариата. Естественно, что этот процесс становления самосознания интеллигенции являлся весьма длительным. Начавшийся в 70-х годах XIX века, он еще не закончился и сегодня, хотя на страницах российской социологической печати неоднократно обсуждалась проблема направленности деятельности интеллигенции.

Н.К. Михайловский еще в конце XIX века писал о том, что русской интеллигенции стыдно идти в ногу с буржуазией, потому что ей, этой интеллигенции известно то, что не было в свое время известно интеллигенции европейской. «Мы не можем призвать к себе буржуазию не то что с энтузиазмом, а даже просто, без угрызений совести, ибо знаем, что торжество ее равносильно систематическому отобранию у народа его хозяйственной самостоятельности» [5].

Противоположность буржуазии и интеллигенции стала в России исторически осозанной, следствием чего явился вопрос: с кем Вы интеллигенция? Вследствие того, что становление интеллигенции в России происходило в период уже обозначившихся четких позиций ее в системе буржуазных отношений, в России процесс становления самосознания интеллигенции и оформления ее как самостоятельной социальной группы совпал. Большую роль в этом процессе играла развернувшаяся борьба пролетариата. Поэтому проблема интеллигенции, ее функций звучала здесь особенно остро... даже термин «интеллигенция» возникает впервые в русской социологической литературе.²

Динамику ментальности российской интеллигенции детально проанализировал еще в 1994 году вице-президент РОС, д.с.н., профессор Н.Е. Покровский в докладе на международной конференции «Культура и революция. Русская цивилизация до, во время и после советской эры» в Орегонском университете (США). По его мнению, интеллигенция представляет собой общественный слой, большую группу людей, главным занятием которых является продуктивная умственная деятельность, рассматриваемая в широком нравственном контексте. Для данной социальной группы нравственные поиски стали своего рода социальным предназначением. Н.Е. Покровский подчеркивал, что интеллигенция – понятие чисто российское, не имеющее прямых параллелей в иных культурах [6].

Общезвестно, что русская революция 1917 года была детищем российской интеллигенции. Революция им представлялась как существенный переворот от господствующей социальной системы, как очищение от старых ценностей, от «распутинщины», как создание нового, направленного на благополучие народа, государства. Но реальностью стал быстро укрепившийся в Советской России бюрократически-тоталитарный режим, который фактически интеллигенция, не ведая того, что творит, привела к власти. При этом советский строй по инерции унаследовал в определенной мере просветительский и гуманитарный характер дореволюционной культуры.

Изначальный нравственный мир русской интеллигенции сохранялся как воспоминание, как историческое прошлое, но в то же время, как существующая система ценностного отчета, как образец. Роль таких нравственных ориентиров, принципов в жизни общества огромна.

² Впервые прозвучал термин «интеллигенция» в 60-х годах в работах Боборыкина.

К сожалению, в современной России «удачливые» интеллигенты отходят от своих прежних занятий. Материальный успех приходит к ним не столько по профилю высокого профессионализма, сколько в системе удачного менеджмента, выбора партнеров, поиска рынков сбыта и т.д. Происходит, как подчеркивал Н.Е. Покровский, «перерождение» российской интеллигенции, превращение ее в присущую Западу группу интеллектуалов.

Таким образом, уничтожается основная социальная функция интеллигенции – аккумуляция нравственного сознания и нравственной деятельности.

Фактически мир «излишней» нравственности, созданный российской интеллигенцией XIX и начала XX веков, в превращенной форме сохранившийся даже в условиях тоталитарного строя, в настоящее время теряет свою социальную основу и нравственную устойчивость [6].

Более тридцатилетнее изучение проблемы становления, развития и направленности деятельности российской интеллигенции показало, что на современном этапе существования российского государства происходит перерождение интеллигенции, к которой относят себя не только ученые, литераторы, журналисты, но и субъекты властных структур всей системы российского управления. Не обладая способностью критического осмысления своих действий и в связи с этим взятием на себя ответственности за благополучие народа и страны, властные структуры всех уровней абсолютизировали свое мнение по поводу перспектив и субъектов развития общества, считая, что именно они владеют истиной в последней инстанции.

Все вышеизложенное подтверждает тот факт, что одним из основных и достаточно тревожных процессов, наблюдаемых в настоящее время, является процесс размывания интеллигенции. Этот процесс идет по следующим направлениям.

Первое связано со становлением новой российской государственности, в ходе которого многие представители интеллигенции уходят во властные структуры, переставая быть собственно интеллигенцией, становясь чиновничеством, бюрократией, номенклатурой. *Второй* путь «ухода» интеллигенции вызван тем, что в условиях перехода к рынку, в связи с резким падением уровня зарплаты в госсекторе экономики, не имея возможности обеспечить себя, семью материально, многие представители интеллигенции меняют профессию, идут в коммерческие и т.п. структуры, то есть уходят из сферы интеллектуального труда. *Третье направление* – это внешняя эмиграция, отъезд за рубеж специалистов, ученых, писателей, деятелей культуры и т.д., то есть речь идет о потере страной талантов, умения, профессионализма, компетентности. Последствия этих процессов чрезвычайны – разрушение интеллектуального нравственного фонда России, тем самым переход ее на многие годы назад.

С одной стороны, названные тенденции и пути «ухода» интеллигенции являются следствием экономических и политических преобразований в нашей стране, в ходе которых идет формирование новой социальной структуры, появляются новые социальные слои и группы, вбирая вчерашних «бюджетных» интеллигентов. Это процесс объективный, воспрепятствовать ему невозможно. В то же время настораживают некоторые «антиинтеллектуальные» и «антинаучные» мнения и настроения, складывающиеся в обществе и государственной политике.

Для российского общества и российского государства последние десятилетия XX и начало XXI вв. были годами тяжелого и затяжного кризиса. Они характеризовались не только увлечением политическими проблемами, но и явным конфликтом нравственных позиций определенной части интеллигенции (интеллигентной) и новых экономических реформ. Кризисные отношения в обществе усугубились крушением национальной экономики и полным распадом потребительского рынка. Бедность, которая была серьезной проблемой еще во времена перестройки, резко возросла в постперестроечном периоде как результат сокращения выпуска отечественной продукции и общего повышения цен. Произошла фактическая дифференциация общества. 10 % населения представляют олигархическую элиту с невероятными даже для Запада миллиардными доходами. По данным статистики, 30 % населения находится за чертой бедности, а социологические исследования эту цифру удваивают.

Во главе современного Российского государства должны быть интеллигентные руководители, для чего необходимо повсеместное привлечение интеллигенции во властные государственные структуры.

Список литературы

1. В.Л. Конев. К вопросу о социальной природе интеллигенции. - Новосибирск, 1974. - С.17.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.26.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23.
4. Лафарг П. Социализм и интеллигенция. – СПб, 1906. – С.12.
5. Михайловский И.К. Записки современника (1881-1882) Полн. собр. соч., т.5, изд. 4-е, СПб. - С. 543.
6. Покровский Н.Е. Доклад на Международной конференции «Культура и революция. Русская цивилизация до, во время и после советской эры» в Орегонском университете (США), 1994.

Сведения об авторах

Барбакова К.Г., д.ф.н., профессор, директор НИИ ИО Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.:89088740098

Горева О.М., к.с.н., доцент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный университет, тел.: (3452) 25-69-21

Barbakova K.G., Doctor of Philosophy, professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 908 874 009

Goreva O.M., PhD in Sociology (Candidate of Sciences in Sociology), Tyumen State Oil and Gas University, phone: (3452) 25-69-21

УДК 32-051+32.019.5 2

**ПОЛИТИКА – ЛИЧНОСТЬ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ**

М.А. Капеко, Т.М. Кононова

*Политика, роль личности, политическая культура, политическая система, лидерство
Politics, personality role, political culture, political system, leadership*

Рассматривается социальный феномен института политики, проводится анализ роли личности и лидерства в политической системе, определяется значимость политической культуры в социуме.

Politics – personality - political culture: interdisciplinary aspects. Kapenko V.A., Kononova T.M.

In the article a social phenomenon of politics institution is discussed. A role of a personality and leadership in the political system are analyzed. The importance of political culture in the society is determined.

Большинством отечественных и зарубежных социологов под политикой понимается особый вид социальной коммуникации, целью которого является сохранение и поддержание основ социальности, то есть существования общества как относительно самостоятельно функционирующей целостности. Следовательно, политика – сложная область человеческой деятельности, которая направлена на определенное отношение к государству и власти для наведения и поддержания политического порядка и стабильности в обществе.

Во все эпохи политика, государство и правительство вторгались в нашу жизнь в различных сферах, но в течение длительных периодов человеческой истории государств как таковых не существовало, как и специальных органов политической власти, при этом, в безгосударственных обществах не возникало хаоса, поскольку имелись иные способы управления. В дальнейшем появляются элементы политической централизации, но настоящее государство еще не формируется. Как правило, существовали правители. В государственных обществах правителями становились короли или императоры, у которых были роскошные дворы, войска, предназначенные для обеспечения послушания населения и расширения владений. Они назначали официальных лиц, которые занимались каждодневными административными делами, учреждали суды для организации судопроизводства.

Традиционные и современные государства имеют ряд общих характеристик: политический аппарат, правительственные институты: двор, парламент, конгресс, а также официальные гражданские службы. Эти органы власти поддерживаются созданной правовой системой и могут использовать силу. «Политика – это средство, к которому власть прибегает для осуществления своих целей, и основное содержание деятельности правительства. Сфера политики может простираться далеко за пределы государственных институтов как таковых. Существует множество способов, с помощью которых те, кто не является частью правительственного аппарата, стремятся на него воздействовать. Например, общественные движения, существующие в современных обществах и действующие вне принятых политических рамок, могут пытаться оказать давление на правительство или даже сбросить его» [1]. Все современные государства являются национальными, имеют политический аппарат, обладают признанными суверенными правами в рамках обозначенных территориальных границ и способны поддерживать свои притязания на суверенитет с помощью военной силы. Первоначально в суверенном государстве гражданство не означало права участия в политике. В большинстве случаев такие права завоевывались в борьбе за ограничение власти монархов или их свержение – иногда путем революции, как это было во Франции или Соединенных Штатах.

Т. Маршал выделил три типа прав, связанных с развитием понятия гражданства: гражданские права - права индивида, подтвержденные законом (свобода каждого человека жить, где он хочет, свобода слова и

вероисповедания, право владеть собственностью и равные права перед законом); политические права (участие в выборах и право быть избранным на государственный пост). Во многих странах все мужчины получили право голоса лишь в начале 20 века. В ряде западных государств право голоса для женщин частично было завоевано в результате борьбы различных женских движений, либо стало следствием вовлечения женщин в экономику во время Первой мировой войны; социальные права (права на социальное обеспечение по болезни, социальную защиту в случае безработицы, а также установленный минимум заработной платы, социальные права предусматривают условия, гарантирующие определенный уровень благосостояния) [2]. Расширение социальных прав служит основой формирования так называемого государства всеобщего благосостояния, которое существует там, где правительственные организации обеспечивают материальную поддержку безработным, больным, инвалидам и престарелым. Особенно велики социальные блага, которые предоставляли своим гражданам социалистические государства Восточной Европы, включая прежний Советский Союз.

Одним из наиболее важных аспектов в развитии современного государства является его связь с демократией. Существующие типы демократических систем: представительная многопартийная демократия – это право голоса для всего взрослого населения и возможность выбора партии; представительная однопартийная демократия предполагает право голоса для всего взрослого населения, но возможности выбора партии не предоставляет; совместное демократическое правление (прямая демократия) предоставляет возможность обсуждать и принимать решения всем, кого они затрагивают.

В соответствии с трактовками М. Вебера и Й. Шумпетера, уровень демократического участия, который может быть достигнут в современном крупномасштабном обществе, ограничен [3]. Правление элиты неизбежно, но многопартийные системы обеспечивают возможность выбора тех, кто осуществляет власть. Сторонники плюралистических теорий полагают, что конкуренция заинтересованных групп ограничивает степень концентрации власти в руках правящей элиты. «Политическая партия представляет собой организацию, ориентированную на достижение легитимного контроля над правительством в процессе выборов. В большинстве государств Запада крупнейшими являются партии, которые отражают общеполитические интересы – социализм, коммунизм, либерализм или консерватизм. Существует определенная взаимосвязь между стереотипами голосования и классовыми различиями. Во многих западных государствах наблюдается спад популярности традиционных партий, а также растущее разочарование в партийной системе в целом... В западных обществах существует ярко выраженный высший класс, владеющий непропорционально большой долей национальных богатств, представители которого имеют больше шансов занять высшие государственные посты в различных областях, чем это доступно выходцам из менее привилегированных слоев.

Советский Союз и другие государства восточной Европы были более «открыты», чем страны Запада, в отношении социального происхождения руководителей высшего звена. Тем не менее, коммунистическая партийная элита пользовалась многочисленными привилегиями, не доступными простому населению. Партийные лидеры обладали также большей властью, чем западная элита, в области контроля за экономикой и политической жизнью общества» [1].

Сущность политики такова, что человек не может включиться в публичные отношения, не заняв той или иной социальной позиции, но может, при этом, иметь различные идейные предпочтения, переходить от одной идеологической модели объяснения власти к другой. Никакие запретительные меры не могут ограничить эту социальную трансформацию идеологий. В переходные периоды почти все государства, проводя какую-либо политику, во многом зависят от тех или иных политиков, от их субъективных намерений и планов. Как формируются эти планы, как они возникают, через какие формы и методы реализуются? Ответы на эти вопросы можно получить, если мы признаем, что в основе всех намерений лежит определенная идеология. Безусловно, идеология – универсальный феномен публичной власти, но и она имеет свои пределы влияния на власть, поскольку часто пересекается, к примеру, с религиозными идеями.

Появление идеологии в сфере публичной власти становится возможным, когда в политическую борьбу включаются большие социальные группы. Совершенно справедливо замечание А.И. Соловьева, о том, что «если мифы в основном представляли человеку упрощенную, объясняющую властные процессы на основе неких постоянно повторяющихся событий, картину мира, которая по сути лишь приспособливалась к объяснению процессов в публичной сфере, то идеологии предлагали совсем другую модель. Опираясь на групповые интересы, они формировали символические образы политики на основе таких схем, которые не просто упорядочивали представления человека о действительности, но и обосновывали целенаправленную деятельность по использованию власти, то есть мировоззренческие критерии оставались здесь как бы на втором плане. Поэтому с появлением идеологий этические образования символов отходят на периферию, а их место занимают систематизированные методы целенаправленности групп в сфере политической власти [4].

В современном российском обществе, находящемся в условиях переходного периода, или иначе реформирования, происходят сложные процессы, связанные с изменением места и роли идеологий. С одной стороны, всплеск национального самосознания, консолидация, национальных общностей. В этом случае идеология сыграла роль способа, который усилил сплоченность полиэтнического социума. С другой, наблюдается процесс утраты идеологической направленности в политике правящего класса. По мнению политолога А. И. Соловьева, это происходит по следующим обстоятельствам: возникновение устойчивой ориентации элитарных кругов на корпоративные цели и стандарты, приведшие к разрыву между властью и

обществом; качественное возрастание удельного веса вынужденных, сугубо прагматических политических решений, в том числе и стратегического характера. Даже по таким принципиальным, требующим идеологического ответа вопросам, как отношение режима к демократии и авторитаризму, определение характера российской федерации и другим аналогичным проблемам принимаются решения, направленные, по сути, на обеспечение общегрупповых ценностей, а именно: сохранение экономически единого пространства и прежнего территориального формата страны, предотвращение угрозы распада единого государства и т.д. Типичными примерами в неидеологической деятельности властей могут служить действия по сохранению кулуарной практики отношений с регионами; либерализации экономики при попытках централизации власти и управления; замалчиванию и принижению социального звучания борьбы с коррупцией и т.д. Причем даже при политических кризисах, предполагающих, прежде всего, идеологические контакты власти и общества, режим делает все возможное, чтобы деидеологизировать ситуацию, представить ее как «экономическую», «административную» (при сохранении возможности переизбрания части глав регионов на третий срок) и т.д.; неуклонное разрастание теневых форм экономики, мафионизация аппарата государственной службы и системы управления в целом; сохранение и воспроизводства социокультурных стандартов номенклатурного (неономенклатурного) стиля профессиональной деятельности у основной части правящих кругов, сориентированных исключительно на корпоративные критерии и интересы; общая трансформация духовной атмосферы политической жизни, вытесняющая на периферию общественного дискурса проблематику формирования «интегративной» идеологии, «национальной идеи», противостояния опасности фашизма и других вопросов, способных активизировать настроения общественности по поводу поиска ориентиров идейной ориентации [4]. Необходимо отметить, что одна из причин, не указанных выше, заключается в политической пассивности основной части населения. Достаточно проанализировать результаты выборов за последние годы.

Политику как социальный феномен невозможно представить без политичности лидера. Психология политического лидерства убедительно раскрыта Д. В. Ольшанским. Он считает, что феномен лидерства представляет особую проблему в политической психологии. Это «человеческое измерение» важнейшей проблемы всей политической науки и практики – проблемы власти. С одной стороны, власть в политико-психологическом измерении – это способность властвующих («верхов») заставить себе подчиниться, то есть некоторая потенция лидера, политического института или режима. С другой стороны, власть в том же самом политико-психологическом измерении – это готовность «низов» подчиняться «верхам». Так возникают две стороны одной медали феномена лидерства: способность «верхов» и готовность «низов». Каков «удельный вес» каждого из этих компонентов – зависит от многих обстоятельств, от каждого конкретного случая. Изучение феномена лидерства позволяет рассматривать названные компоненты в единстве и взаимовлиянии [5].

Среди ранних теорий политического лидерства особое место занимают теории «героев» и «теории черт». Это коллекционирование качеств, свойственных лидеру, выявленных при изучении конкретных политиков. Напротив, «теории среды» фокусируются на роли социального и другого окружения в эффективном лидерстве. «Личностно-ситуационные теории» пытаются совместить качества лидера с конкретными особенностями окружения. «Теории взаимодействия-ожидания» опираются на настроения лидера и ведомых, возникающие при их совместной деятельности. «Гуманистические» теории апеллируют к внутренним потребностям лидера и ведомых. Теории «обмена» трактуют лидерство как рыночные отношения, в которых каждая сторона преследует свою выгоду. Мотивационные теории опираются на исследования побудительных сил, определяющих поведение лидера и ведомых.

Основная цель изучения лидерства – выделение обобщенных типов лидеров и построение прикладных типологий лидерства. Образец создания общих типологий – подход М.Вебера, выделившего три основных типа лидерства: традиционное, бюрократическое и харизматическое. Политико-психологические типологии лидерства отличаются значительным разногласием. Психопатологическая типология Г. Лассуэлла разделяет лидеров на «агитаторов», «администраторов» и «теоретиков». Типология политических типов Д. Рисмана – на «безразличных», «морализаторов» и «внутренних наблюдателей». Теория «макиавеллистской личности» с помощью М-школы позволяет подсчитать так называемые «Маккоэффициенты» и разделить лидеров по их величине. Типология президентов Дж.Д. Барбера делит всех президентов США на четыре типа по шкалам «активности-пассивности» и «позитивности-негативности». Типология Д.М. Бернса разделяет «трансформационное» и «трансдейственное» лидерство. Отечественные типологии в основном базируются на внешних наблюдениях за руководителями современной России, а также на ряде эмпирических исследований.

Современные подходы к проблеме лидерства отличаются интегративностью, стремлением к обобщениям и попыткам учесть всё множество компонентов лидерства, включая особенности лидера, характеристики ведомых, стили и условия их взаимодействия. Наиболее убедительными являются обобщенные конструкции М. Германн и В.Д. Джоунса. М. Германн выделила четыре типа лидеров («дудочник в пестром костюме», «торговец», «марионетка», «пожарник») и сумела уложить в это пространство почти все предшествующие типологии. В.Д. Джоунс, выделив своих четыре типа («делегат», «доверенное лицо», «лакей», «предприниматель»), сумел объяснить с их помощью взаимоотношения не только лидеров и ведомых, но и элитных «групп интересов», исполняющих роль «теневых политиков».

Рассматривая проблемы практической политики, необходимо проанализировать в качестве объекта исследования категорию «политическая культура». Этот термин впервые в XVIII веке был использован И. Гердером в отношении политики и культуры. Мы понимаем такое взаимодействие, когда политик свою деятельность «окрашивает» личностным смыслом и должен строить свою модель поведения в рамках установленных обществом норм и правил.

Бесспорно, что политическая культура – это часть общей культуры. Среди многочисленных разноаспектных культурологических концепций целесообразно выделить и придерживаться, в основном, классификации предложенной Ю. В. Лариным (2004г.). Анализ основной отечественной и зарубежной литературы дает возможность выделить четыре сложившихся направления концептуального представления культуры.

1. Геоцентризм, где культура трактуется как реализация сверхъестественных, божественных сил.
2. Натуцентризм, где культура трактуется как реализация естественных природных сил.
3. Социоцентризм, где культура трактуется как реализация общественных, социальных сил.
4. Антропоцентризм, где культура трактуется как реализация сущностных сил человека.

Каждый из этих подходов имеет право на «жизнь» и несет элементы абсолютно-относительной истины. Если же говорить о политической культуре как части всеобщего феномена, каковым является культура, то необходимо выделить предмет культуuroобразования политического процесса. На сегодня отсутствует общепринятая типология политической культуры. В отечественном общественном знании существуют различные подходы к проблеме политической культуры в системе общей культуры.

Среди них можно выделить следующие:

- политическая культура – составная часть или центральный элемент всей духовной культуры;
- политическая культура – самостоятельный вид культуры;
- политическая культура – переходящая форма универсальной культурной сущности.

Исходя из предшествующего анализа, политическую культуру можно представить как продукт коллективной истории политической системы и субъективный регулятор человеческого поведения в политической деятельности. Политическая культура, по нашему мнению, это характеристика, включающая гражданскую позицию, активность, политическую развитость, состояние политического сознания и поведения. Сущность политической культуры в работах отечественных социологов рассматривается поливариантно.

По мнению автора, наиболее объемно сущность культуры отображена А.А. Парахиным [6], который выделил следующие параметры: уровень и характер политических знаний, оценок; реализация ценностных ориентаций; образцы поведения социального субъекта в истории определенной системы политических отношений; политическая деятельность, в основе которой зафиксированный в событиях и законах политический опыт общества; способность дать правильную оценку общественной жизни; способность знать политическую позицию, выражающуюся в конкретных социальных действиях [6]. Таким образом, политическая культура должна отражать отношение общественной системы к человеку и человека к ней.

История показывает, что в обществах нет и не может быть единого типа политической культуры. Они всегда выступают как смешанные и зависят от гражданских оснований политической культуры.

В условиях демократических преобразований возрастает роль политической культуры, поскольку политику как личности необходимо осознание того, что демократия должна начинаться в нем самом, в его чувстве ответственности за те идеи, которые предлагаются согражданам.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология: учеб. для вузов: пер. с англ./Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
2. Marshall T. H. Class, citizenship, and social development / T. H. Marshall. – Westport: Greenwood Press, 1973. – 334 p.
3. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy / J. Schumpeter. – New York; London: Harper & Brothers. – 1947. – 411 p.
4. Соловьев А. И. Политическая идеология в механизмах российского модерна / А. И. Соловьев // Россия в условиях трансформации: историко-политологический семинар: материалы. – М.: ФРПЦ, 2001. – Вып. 13. – С. 40.
5. Ольшанский Д. В. Психология современной российской политики: Хрестоматия по полит. психологии / Д. В. Ольшанский. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 656 с.
6. Культура образ и образование. – Тюмень. – С. 16.

Сведения об авторах

Кареко М.А., к. филос. н., профессор ВАК, заместитель Председателя совета ректоров Тюменской области, тел.: 8 9224719150

Кононова Т.М., д. социол. н., доцент, Тюменский государственная академия культуры и искусства, тел.: 8 9224719150

Кареко М.А., PhD, professor, Rectorate Council at Tyumen State Arts, Culture and Social Technologies Academy, Vice Chairman of Tyumen Region Rectors Board

УДК 321/622

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

З.Н. Монахова, М.С. Монахов

Социальная политика, социальная защита, социальное обеспечение, социальная программа, регионализация
Social policy, social support, social security, social program, regionalization

Обозначены основные направления развития системы социальной защиты семьи и других незащищенных слоев общества на основе данных статистики, обзора нормативного законодательства ХМАО, ЯНАО и Тюменской области, характеристики областных целевых социальных программ.

Basic trends of social policy in Tyumen region. Monakhova Z.N., Monakhov M.S.

The basic trends in development of the system of public support for a family and other vulnerable segments of the society are outlined. These trends are based on statistics data, a review of regulatory legislation in Khanty-Mansi, Yamal-Nenets Autonomous Okrugs and Tyumen Region and the characteristics of the regional targeted social programs.

Социальная политика и социальная защита в государственно-организованном обществе – это область сплетения жизненно-важных интересов граждан, отношений собственности и распределения, правовых приемов и способов их регулирования, социальной политики государства и социально-экономических прав человека. Это сфера преломления таких общечеловеческих ценностей, как равенство, социальная справедливость, гуманизм, моральные устои общества.

Отличительной чертой социальной защиты от социального обеспечения является то, что социальная защита – это более широкое понятие, она обеспечивает каждому члену общества соблюдение важнейших социальных и правовых гарантий, а социальное обеспечение – это система обеспечения и обслуживания престарелых и нетрудоспособных граждан, а также семей, где есть дети. Социальное обеспечение включает: пенсии, пособия работающим (по временной нетрудоспособности, по беременности и родам), многодетным и одиноким матерям, малообеспеченным семьям, в которых есть дети.

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ» основными принципами социальной защиты населения являются: гуманность, социальная справедливость, адресность, комплексность, обеспечение прав и свобод личности.

Проблему организации социальной защиты населения разрабатывают современные российские авторы: В.П. Врожцова, Е.Г. Берницкая, С.А. Кадомцева, Л.П. Якушева, Л.Л. Мехришвили, Л.А. Белоусова, Л.С. Ржаницына.

Основной доминирующей тенденцией в развитии социальной защиты населения в настоящее время является активная регионализация и районизация – перенос центра тяжести в решении практических задач социальной защиты населения в регионы или отдельные районы.

Важность и необходимость углубления процесса регионализации и районизации сегодня обусловлено острой необходимостью построения всей практической работы по оказанию социальной поддержки на основе принципа адресности.

Особенностью системы социальной защиты Тюменской области является ее характер сложносоставного субъекта РФ, а также социально-экономические особенности территории.

Тюменская область – это сложнопостроенный субъект Федерации в состав которой входят два самостоятельных, равноправных субъекта – Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Структуру органов социальной защиты населения Тюменской области возглавляет Департамент социального развития Тюменской области, который является органом исполнительной власти, обеспечивающим в пределах своей компетенции проведение единой государственной политики и осуществляющим управление в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения, трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Социальная политика правительства области является одним из основных приоритетных направлений деятельности. По данным Департамента социального развития Тюменской области на 2009 год в области функционирует сеть учреждений социального обслуживания населения: 4 центра социального обслуживания населения, 22 комплексных центра социального обслуживания населения, центр социальной помощи лицам без определенного места жительства и лицам, освободившимся из учреждений УФСИН, 17 стационарных учреждений.

Общее количество человек, получивших услуги учреждений социального обслуживания населения в 2008 году – 487,9 тыс. чел. (2007 г. – 498,1 тыс. чел.). Общий объем платных услуг, предоставляемых населению за 2008 год, составил 172,1 млн р., за 2007 год – 133,3 млн р.

Финансирование социального обслуживания населения за 2009 год из областного бюджета составило 386,1 млн р., а в 2008 год – 366,0 млрд р. Предоставление дополнительных услуг позволило увеличить долю внебюджетных средств в общем объеме финансирования.

По оценкам Департамента социального развития Тюменской области по состоянию на 1 января 2009 года численность пенсионеров, состоящих на учете в органах, осуществляющих пенсионное обеспечение, составила 316,3 тыс. человек, в том числе пенсионеров по возрасту – 284,8 тыс. человек, по инвалидности – 31,5 тыс. человек.

Число одиноких граждан пожилого возраста и инвалидов в Ямало-Ненецком автономном округе, нуждающихся в предоставлении социальных услуг на дому, составляет 5,0 тыс. чел. В соответствии с данным постановлением в 2008 году за счет средств окружного бюджета установлена дополнительная мера социальной поддержки в форме возмещения расходов по оплате стоимости проезда по территории Российской Федерации к месту отдыха и обратно неработающим пенсионерам, получателям трудовой пенсии по старости либо по инвалидности, в случае отказа в возмещении расходов территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу. За счет средств областного бюджета отдельным категориям пенсионеров предоставляются меры социальной поддержки в виде доплат к пенсии, областных пособий. В 2008 г. доплату (пособие) получили 6944 человек, расходы областного бюджета на эти цели составили 57,7 млн. р.

Ежегодный прирост численности получателей компенсационной выплаты неработающим пенсионерам и инвалидам в Ханты-Мансийском автономном округе составляет в среднем 13,7 % и на 1 января 2008 года – 38895 человек, в том числе получателей компенсационных выплат неработающим пенсионерам и инвалидам, выехавшим за пределы автономного округа, составляет 22,6 %, данный показатель также ежегодно растет на 17,8 %. За январь-декабрь 2008 года объем платных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов населению, составил 77,4 млн р., на условиях частичной и полной оплаты социальные услуги получили 52,3 тыс. человек. Платные услуги предоставляли 28 учреждений (82% от общего числа учреждений). В 2009 году сохранены ранее предоставляемые меры социальной поддержки, увеличены размеры и введены новые социальные выплаты гражданам и семьям, проживающим на территории автономного округа, в том числе два новых вида пособий по случаю рождения детей и выплата при выезде пенсионеров на постоянное место жительства за пределы автономного округа.

Дополнительно, в соответствии с социальной программой Тюменской области, неработающим пенсионерам и инвалидам, в том числе ветеранам Великой Отечественной войны, оказана адресная социальная помощь к годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Дню пожилого человека и Дню инвалида на общую сумму 2,76 млн р.

В 2009 году учреждениями социального обслуживания населения оказаны социальные услуги лицам, освободившимся из учреждений УФСИН России, и лицам без определенного места жительства: предоставлен временный приют (627 чел.); оказано содействие в оформлении документов, удостоверяющих личность (272 чел.), о праве на пенсионное обеспечение (58 чел.); оказано содействие в трудоустройстве (573 чел.).

В Тюменской области функционирует оптимальная сеть стационарных учреждений на 3385 мест, удовлетворяющая потребности населения. В стационарных учреждениях социального обслуживания населения Тюменской области проживают 3529 человек.

Меры социальной поддержки населения, установленные в автономном округе, предоставляются в детализированном спектре 125 категориям граждан, в том числе и «федеральным» льготникам. Численность граждан, которым предоставлены льготы органами социальной защиты населения муниципальных образований в автономном округе, меры социальной поддержки по какому-либо основанию, составляет 164122 человека.

Общее количество обслуженных социальными учреждениями, осуществляющими работу с семьей и детьми, составило 267,4 тыс. чел. (2007 г. – 302,2 тыс. чел.). Снижение численности обслуженных обусловлено эффективностью осуществляемых профилактических мероприятий, использованием инновационных методик и технологий работы, которые предотвращают повторное возникновение проблемных ситуаций в семье. В Ямало-Ненецком автономном округе численность получателей ежемесячных пособий на ребенка от 0 до 16 (18) лет по сравнению с 1 января 2008 года уменьшилась на 1,9 % и составила 23975 человек, число детей, на которых назначены ежемесячные пособия, также уменьшилось на 2,7 %.

В соответствии с распоряжением Правительства Тюменской области от 07.07.2008. № 853-рп реорганизованы АУ СОН ТО «Социальный приют для детей и подростков» и АУ СОН ТО «Центр социальной помощи семье и детям» в форме слияния в АУ СОН ТО «Центр социальной помощи семье и детям «Мария».

В целях обеспечения координации действий ведомств системы профилактики, достижения максимальной эффективности профилактической работы в области функционирует автоматизированный программный комплекс учёта и социального сопровождения несовершеннолетних и семей «группы особого внимания». Своевременный учёт, оказание услуг и межведомственное взаимодействие способствуют снижению числа семей данной категории от общей численности семей. За 2008 год доля семей «группы особого внимания», снятых с учёта в результате улучшения ситуации в семье посредством оказания комплексной социальной помощи, в общем количестве семей, состоящих на учёте, составила 34%.

Продолжена работа служб телефонов «Доверия» в учреждениях социального обслуживания семьи и детей. За 2008 год услугами специалистов служб воспользовалось 9158 чел. (2008г. – 8786 чел.).

Для повышения уровня материально-технической базы учреждениями приобретено технологическое, реабилитационное, медицинское оборудование, мебель, компьютерная техника, автотранспорт на сумму 18,5 млн р. В 2005-2009 годах усовершенствована и обновлена материально-техническая база органов и учреждений отрасли, что позволило привести её в нормативное состояние.

Ежегодно распоряжением Правительства Тюменской области утверждаются программные мероприятия по оказанию социальной помощи отдельным категориям граждан области. Основная категория получателей социального пособия – это граждане пожилого возраста и инвалиды. Среди программных мероприятий – единовременная компенсационная выплата ветеранам Великой Отечественной войны ко Дню Победы. Расходы областного бюджета в этом году на эти цели составили 39,9 млн р.

В Ханты-Мансийском автономном округе в 2009 году сохранены ранее предоставляемые меры социальной поддержки, увеличены размеры и введены новые социальные выплаты гражданам и семьям, проживающим на его территории, в том числе два новых вида пособий по случаю рождения детей и выплата при выезде пенсионеров на постоянное место жительства за пределы автономного округа.

На реализацию Закона «О государственной социальной помощи и дополнительных мерах социальной помощи населению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» израсходованы 222,4 млн р. или 100% от плана.

Областная целевая программа «Основные направления развития отрасли «Социальная политика» в Тюменской области определяет направления государственной политики в области социальной поддержки, социального обслуживания населения, а также трудовых и иных, связанных с ними отношений. Это позволило выйти на качественно новый уровень оказания мер социальной поддержки отдельным категориям населения Тюменской области, расширить перечень предоставляемых услуг, улучшить качество оказываемых услуг, привести материально-техническую базу отрасли в нормативное состояние. Таким образом, в целях развития межрегиональных взаимоотношений в соответствии с областной целевой программой «Социальное партнерство» в домах-интернатах юга Тюменской области число обслуженных граждан пожилого возраста и инвалидов составило 694 чел., в том числе жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 530 чел., Ямало-Ненецкого автономного округа 164 чел. В 2009 году объем финансирования превышает 24 млрд р. Особенность социального партнерства в том, что стороны договариваются об условиях взаимодействия в целях сохранения стабильности и поддержания социального мира в организации, в отрасли, в регионе [1].

По проведенному социальному опросу населения выявлены актуальные проблемы в сфере социальной защиты населения области. Наиболее острыми являются проблемы многодетных семей, проблемы безработицы, низких зарплат врачей, учителей, рабочих.

Для решения проблем по развитию социальной защиты населения необходимо:

- разработать действенный механизм взаимодействия в области социальной политики между федеральными органами исполнительной власти, региональных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями и конкретизировать меру ответственности всех органов власти за его реализацию;
- развивать негосударственный сектор в социальной защите населения;
- организовать лицензирование деятельности негосударственных структур, физических лиц и государственных служб, занимающихся оказанием социальных услуг населению;
- совершенствовать кадровую политику в системе социальной защиты населения;
- повысить минимальный размер оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного человека;

- повысить размер зарплаты учителям, преподавателям вузов, врачам по аналогии с развитыми цивилизованными странами;
- усилить роль профсоюзов в защите прав работников на производстве и добиться их независимости от работодателя.

Социальная политика на современном этапе призвана содействовать смягчению социальной напряженности в обществе, она должна позволить семье самой выполнить свои основные функции и всем слоям населения обеспечить достойный уровень жизни.

Список литературы

1. Материалы областной целевой программы «Основные направления развития отрасли «Социальная политика» в Тюменской области на 2006-2008 годы».
2. Официальный сайт департамента социального развития Тюменской области // www.szto.t5.ru
3. Удалова А.В. Право социального обеспечения. – М.: Омега – Л., 2006. - 186 с.
4. Шарин В.В. Принципы современной системы социальной защиты// Социальное обеспечение.-2006.-№2.-С42-46.
5. Шаров П.В. Зарубежный опыт социальной защиты населения. – М.; ИНФРА-М, 2004.-353 с.

Сведения об авторах

Монахова З.Н., к.с.н., доцент, Тюменский государственный строительно-архитектурный университет, тел.: 83452327494

Монахов М.С., врач-хирург, Тюменская государственная медицинская академия, тел.: 83452322509

Monakhova Z.N., Candidate of Sociological Sciences, professor associate, Tyumen State Building - Architecture University, phone: 8-3452 327 404

Monakhov M.S., surgeon, Tyumen State Medical Academy, phone: 83452322509

УДК 32

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Н. Овсянникова

Глобализация, трансформация, политическая культура, диалог, общественное развитие, идеологическое противоборство, социальная напряженность

Globalization, transformation, political culture, dialogue, social development, political process, ideological struggle, social tension, conflict, civic activism

Рассматриваются социальные, политические и культурные процессы в современной России. Рассмотрены стратегии политического развития, дана объективная оценка процессам, происходящим в мире.

Russia status in the conditions of globalization: strategy and prospects. Ovsyannikova A. N.

The paper reviews social, political and cultural processes in present-day Russia. The author analyses strategies of political development and gives an estimate of the processes taking place in the world.

В двадцать первом веке Россия представляет мишень для мирового империализма. Российская цивилизация особая: у нее самая большая территория, длинная история, евразийские и общинные традиции. Она самостоятельно преодолела навязывание фашизма поработенными странами и отреклась от капиталистического пути развития.

Современная российская наука пытается соединить особенности российской цивилизации с закономерностями глобальных процессов, называя этот подход глобально-цивилизационным. Поэтому именно разнообразие культур, обеспечивающее симбиоз общечеловеческого и индивидуального в каждой культуре, является неременным условием дальнейшего развития общества, эволюции человечества.

В этой связи культура представляет сеть индивидуальных и совокупных историй, которая должна связать воедино факты национального бытия народов и биографию различных культур. Различия между ними все-таки должны сохраняться, а не ассимилироваться.

Существует несколько методов, с помощью которых можно определить дальнейшую расстановку сил, относительно России. Одним из них является ситуационный анализ. Он разрабатывает сценарии эффективного управления глобальными процессами на фоне трансформаций общества, укрепления локальных цивилизаций, в том числе и России.

В России сложились факторы [1], определяющие развитие нашей страны в гецивилизационном пространстве.

1. Демографические – это причины и возможные последствия депопуляции, динамика рождаемости и смертности, решение проблем миграции на границах с Россией, демографическое давление.

2. Природно-экологические причины, обеспечивающие существование российской цивилизации, вследствие использования обширных природных ресурсов, улучшение взаимосвязи с другими цивилизациями, обмен технологическим опытом, улучшение экологической ситуации в стране.

3. Экономические, включающие возможный рост ВВП и конкурентоспособность на международной арене, преодоление структурной деградации, повышение уровня жизни населения, развитие отдаленных регионов.

4. Геополитические факторы, подразумевающие кризисные явления, отсталость России в вооружении, снижение импорта отечественной продукции, стратегии и инновации.

5. Духовная сфера. Сюда входят прогнозы развития науки, культуры, образования, система передачи следующим поколениям цивилизационных ценностей.

Геоцивилизационная модель в настоящее время наиболее применима к российской действительности. Она позволяет во многих аспектах раскрыть взаимодействия локальных цивилизаций (в экономическом, политическом, культурном, демографическом, природно-экологическом, технологическом), а также помогает определить реальные шансы на выживание России в глобализирующемся мире. Здесь важно выявить тенденции изменчивости и отклонения положения России в условиях технологической революции.

Следуя этой модели, можно утверждать, что к середине двадцать первого века, Россия достигнет уровня развития мировых империй, будет реализована стратегия инновационного прорыва, освоен новый технологический уклад. Евразийская (российская) цивилизация сможет находить ответы на вызовы глобального мира в результате повышения уровня своей духовности.

В декабре 2008 года в Москве состоялся круглый стол по тематике «Вызовы глобализации и роль мирового интеллектуального сообщества», где обсуждались такие вопросы, как российская глобализация, ее характер как феномена, исторические формы глобализации, взаимодействие российского общества в отдельных сферах, в наибольшей степени подвергшиеся влиянию этого процесса, ответы, вызовы глобализации, тенденции и угрозы. Акцентируя внимание на кризисе российской идентичности, обговаривались вопросы, связанные с оттоком научных кадров за рубеж, обучение и международный обмен, монополизация рынка. Проблемы межрасовой нетерпимости и религиозного сепаратизма озвучивал А.Е. Бусыгин – заместитель министра культуры РФ [2]. Народ может стать носителем собственной культуры, но будет неприязненно относиться к другим культурам [3]. В России эта проблема только проявилась, но в европейских странах эта тема обсуждается давно. «Недоглобализированность» сегодняшней России – это неоспоримое преимущество во время кризисных неустоек.

Возможны две стратегии выхода из этого положения.

1. Глобализация как процесс в скором времени будет лишена ресурсов для дальнейшего развития.

2. Миру необходимо разработать антикризисные меры. Россия должна быть готова ко всем вариантам исхода событий.

Что касается регионов России, то глобализация несет в них новые ценности и стандарты поведения, а регионы, наоборот, должны вписывать свою индивидуальность в мировой рынок. Преобладание таких явлений как «европеизация» или «американизация» может привести к потере самой уникальности региона, усреднению его показателей. Наибольшее влияние от глобальных изменений сейчас испытывает Прикаспийская территория [4]. Она находится на важном перекрестке двух путей, соединяя богатый Север и бедный Юг, христианство и исламский мир.

Важнейшим показателем проникновения глобальных тенденций в этот регион стал усиленный контроль над обширными энергетическими ресурсами, включающими территории Казахстана, Кыргызстана, Армении, Азербайджана, Грузии. Сюда же заинтересованы примкнуть Китай и США, надеясь получить свою долю запасов нефти и природного газа [5].

В настоящее время против России разворачивается очередная геополитическая война [6]. В целях геоэкономической экспансии против России задействован арсенал средств, высоких технологий (информационный прессинг, подрыв мировой финансовой системы), этому также способствуют мировые финансовые кризисы.

В ситуации внешних геостратегических угроз стоит проблема выбора новой модели национальной защиты России от падения. Но именно Россия создала этот вызов – институт геоэкономического трибунала, в рамках нового пакета международных структур. Он позволит в дальнейшем разрешать споры прибрежных государств, без вмешательства государства. Этот механизм помог бы обеспечить бесконфликтное существование различных регионов на длительное время.

США постоянно пытаются вовлечь Россию в свои игры, навязывая внешнеполитические инициативы. На постоянно подогреваемую агрессию России пока нечего ответить. Выход – в геоэкономическом подходе к стратегии развития. Страны Каспийского региона – это дверь на Восток, к его рынкам и коммуникациям, и нам нельзя держать её закрытой. Для достижения геополитической стабильности в данном регионе необходимо налаживать партнерские отношения не только со странами СНГ, но и с государствами Ближнего Востока [7] и дальнего зарубежья. В последние годы у России складываются хорошие партнерские отношения с Ираном, они

могут обеспечить баланс сил и интересов в Прикаспийском регионе. Москва и Тегеран выступают против любого давления на Кавказе, Центральной Азии. Тенденции проникновения в Каспийский регион будут только усиливаться.

Республика Дагестан [8] может выступить основным звеном российской политики на Каспии. Этому способствует её уникальное геополитическое положение, наличие устойчивых национально-этнических связей, одноконфессиональность с народами Каспия, культурные связи с соседями, большой опыт в решении типичных для региона проблем социально-экономического, политического, культурного развития и межнационального общения.

Поиск решения данных проблем видится не только в политике самих государств, но и в участии граждан. По данным опроса россиян о вовлечении России в мировые глобальные процессы, выделяются следующие показатели: активное присутствие России на мировом рынке, тесные внешнеэкономические связи, подготовка к вступлению России в ВТО, участие в саммитах «большой восьмерки». Преобладает мнение, что Россия стремится отойти от глобализации, оказываясь в стороне от важнейших международных событий, так как в основном сейчас Россия мало входит в различные организации и является не производителем, а всего лишь поставщиком сырья. От этого теряется ее международный авторитет [9].

Часть опрошенных усматривает участие России в глобальных процессах применимо к решению проблем экологических и энергетических, проблем терроризма. Глобализацию, как феномен двадцатого века, связывают с развитием технологий, формированием нового социально-экономического пространства, политической активности на международной арене.

Главнейшей перед Россией [10] стоит сейчас задача по нахождению путей выхода из экономического (а также социального и политического) кризиса, который парализовал все ее структуры. Это нужно для того, чтобы российская реальность не рухнула в одночасье. Это задача не одного государства, она общенациональная, для ее решения потребуется мощь всех скоординированных сил. Вот почему слова Президента РФ Д. Медведева о необходимости превратить Россию в страну, обладающую одной из резервных валют, а Москву сделать одним из мировых финансовых центров, прозвучали так актуально и показали, что Россия находится в поисках реального ответа на этот вызов [11].

Консолидация сил мировых европейских держав, в том числе и России, должна быть направлена на усиление демократических настроений в противовес авторитарным тенденциям, которые подрывают социальные, экономические и культурные устои многих народов, не дают развиваться отдельным регионам. Информация и ее качественное обеспечение позволят сформировать новое пространство международного диалога и поднятия авторитета России на политической арене.

Для дальнейшего участия в глобализационных процессах России будет достаточно создать собственную систему защиты от агрессивного воздействия Запада для стабилизации внутренней политики и поиску путей разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Ситуационный анализ и прогноз гецивилизационной динамики России / Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Некипелов А.Д. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения. Том II. - Москва, ИНЭС. - 2006. - С. 152-154.
2. Колин К.К. Становление информационного общества в России и национальная безопасность. В кн. «Искусственный интеллект: междисциплинарный подход». Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. - М.: ИИнтеЛЛ, 2006. - С. 379-391.
3. РСПП // информационный обзор от 15.12.2008г.
4. Современные проблемы науки и образования //Российская академия естествознания. - №3. - 2008г.
5. Крашаков. Черные дни деликатеса // НГ-сценарии. - 17.04.2006.
6. Аргументы недели. Социальная аналитическая газета. // №4 (38). - 25-31 января 2007г.
7. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. / М.: КДУ . - 2007. - С. 217.
8. Кочетов Э. Глобализация и ее влияние на мировое развитие // Безопасность Евразии. - №1. - 2006г.
9. Полякова В. Представления россиян о глобализации. //Социальная реальность. - №3. - 2008г. - С.36.
10. Колин К.К. Россия и мир на пути к информационному обществу. //Открытое образование, № 4 (57), 2006. - С. 89.
11. Медведев Д. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме. 7 июня 2008 года.- Санкт Петербург.

Сведения об авторе

Овсянникова А. Н., соискатель кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, тел.: 8-910-662-24-36

Ovsyannikova A. N., applicant for a scientific degree, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, phone: 8-910-662-24-36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 339.13:550.81.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА РЫНКА ГЕОФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ

Ж.Д. Михеева

Информационное обеспечение, геофизические исследования, исследования рынка, источники информации, требования к информации

Information support, geophysical surveys, market research, information base, sources of information, information requirement

Дана классификация и характеристика информационного обеспечения, необходимого для оценки состояния регионального рынка геофизических работ. Приведены основные требования, предъявляемые к информации, выделены недостатки существующей на данный момент информационной базы, выработаны рекомендации по совершенствованию информационного обеспечения разработки управленческих решений, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий геофизики на региональном рынке

Improvement of the information support for monitoring the geophysical exploration services market. Mikheeva J.D.

This article gives a classification and characteristic of the information support needed to assess the status of the regional market of geophysical survey services. Some basic requirements towards the information are highlighted. The shortcomings of the currently existing information base are outlined and some recommendations are given to improve the information support of collaboration of the managerial decisions aimed at enhancement of geophysical survey enterprises functioning in the regional market.

Формирование информационной базы данных является необходимым условием обеспечения анализа состояния рынка и процесса разработки управленческих решений, при этом к информации предъявляется ряд требований в целях обеспечения достоверности прогнозных оценок и обоснованности принимаемых решений.

Состояние рынка геофизических работ можно охарактеризовать через систему количественных и качественных показателей, которые описывают ту или иную сторону рыночной ситуации [1]. Можно выделить исходные показатели и производные характеристики, получаемые на основе исходных. К первой группе можно отнести: ёмкость регионального рынка геофизического сервиса; спрос и предложение геофизических услуг; производственный потенциал рынка; число сервисных предприятий разного типа, занятых геофизическим сервисом; уровень и структура цен по видам геофизических работ (услуг); отношение потребителей геофизических услуг к их уровню и качеству; планы и ожидания участников рынка и др.

Производные характеристики формируются с учётом задач конкретного исследования на основе комплекса исходных показателей и результатах их обработки. В данном случае к ним относятся:

- степень сбалансированности рынка – соотношение спроса и предложения геофизических услуг;

- конкурентная ситуация на рынке – тип рынка по характеру конкуренции и его конкретные особенности;
- масштаб рынка – емкость рынка, число предприятий различных типов, выполняющих геофизические исследования;
- динамика рынка – скорость, интенсивность изменения основных параметров, направление, цикличность, вариация основных параметров;
- сила и размах конкурентной борьбы – число конкурентов и их активность.

Традиционно принято выделять первичную и вторичную информации (рисунок).

В процессе мониторинга регионального рынка геофизических работ и оценки внешней среды предприятия геофизики широко используется вторичная информация, что обусловлено гораздо меньшими затратами времени и финансов на ее консолидирование, а полученные таким образом сведения помогут более эффективно провести полевые исследования, то есть сбор первичных данных.

Источники вторичной информации включают внешние и внутренние публикации и документы, содержат широкий круг сведений [2].

В числе официальных изданий и документов для исследования рынка геофизики используются:

- издания государственных учреждений, статистические справочники (в том числе электронные);
- средства массовой информации;
- специальная литература (при изучении и оценке геофизической и связанных с ней отраслей сведения для мониторинга состояния рынка приводятся в журналах «Нефть и капитал», «Нефтегазовая вертикаль», «Нефть России», «Нефтяное хозяйство» и др.);
- годовые отчеты и другие данные, публикуемые предприятиями геологии и геофизики.

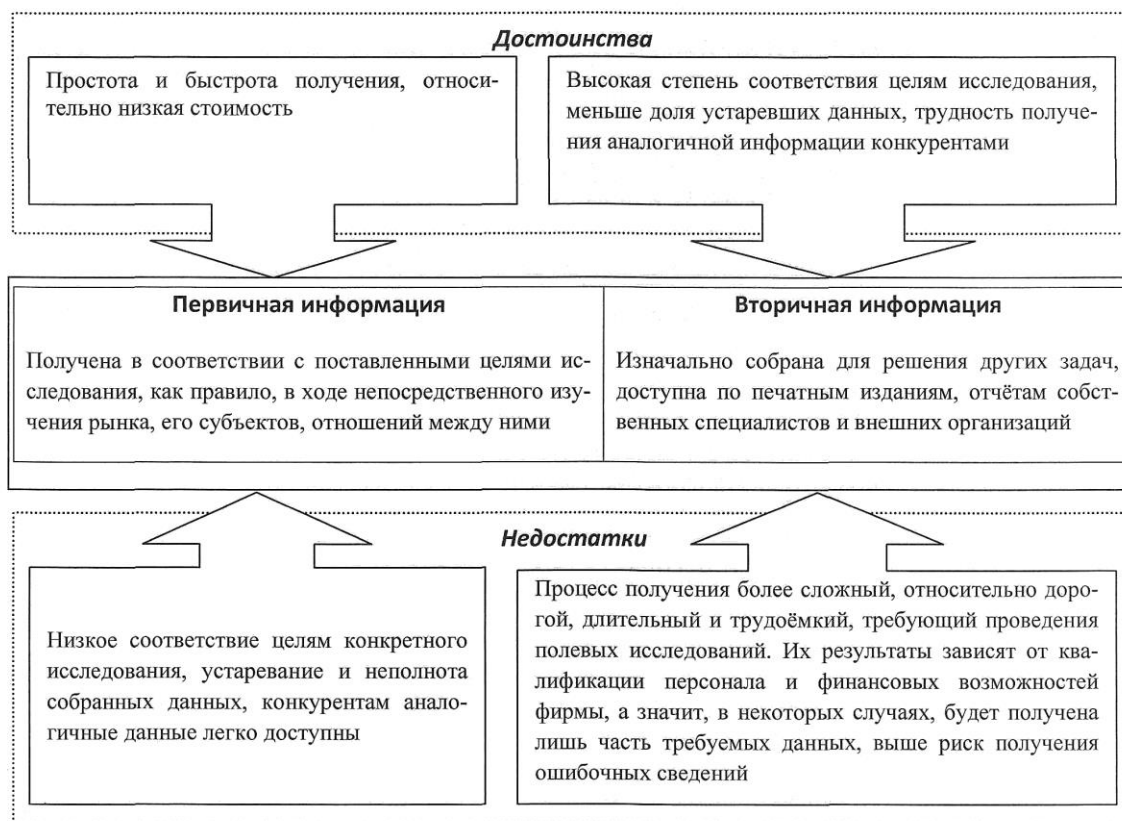

Рисунок. Виды информации, используемой в исследованиях рынка

Источники вторичной информации характеризуются высокой доступностью, низкой стоимостью, предсказуемой достоверностью, но, как правило, предоставляет устаревшую информацию; данные могут быть неполными, несопоставимыми.

Для целей мониторинга требуется вести постоянный сбор показателей по различным параметрам о качестве подрядных работ, осуществляемый компаниями-заказчиками нефтегазового комплекса для формирования базы данных совместного пользования. Нефтегазовые компании, получая доступ к базам данных друг друга, сравнивая показатели различных подрядчиков, получают возможность выбрать лучшее и объективное сочетание цены и качества на основании объективных фактов. Также заказчик может устанавливать необходимые требования, которые уже где-то были достигнуты.

Помимо объемов информации, формируя массив исходных аналитических данных в целях оценки внешней и внутренней среды предприятий геофизики, а также в процессе разработки управленческих решений, следует учитывать основные требования к качеству исходной информации.

В целях обеспечения достоверности прогнозных оценок и обоснованности принимаемых решений к информационному обеспечению предъявляется ряд требований, сформулированных автором (таблица). Наиболее существенными из них являются: корректность, сопоставимость, оперативность, доступность, достоверность.

Требования, предъявляемые к информационному обеспечению мониторинга рынка геофизических работ

Требование к информации	Характеристика
Корректность	Информация, используемая в процессе мониторинга, анализа состояния среды предприятия и разработки управленческих решений, должна однозначно трактоваться и восприниматься всеми участниками рынка (органами и организациями, аккумулирующими первичную и аналитическую информацию, предприятиями геофизики, нефтедобывающими компаниями и др.)
Оперативность	Данные о состоянии рынка геофизических работ, а также отдельных предприятий геофизики должны быть предоставлены в нужный момент времени, когда это необходимо для конкретного исследования в целях разработки управленческих решений и получения соответствующих выводов
Доступность	Информация о состоянии отраслевого рынка должна быть одинаково доступна всем его субъектам

Требование к информации	Характеристика
Сопоставимость	Данные, характеризующие деятельность отдельных предприятий геофизики и отрасли в целом должны быть сопоставимыми, либо сопровождаться такими комментариями и пояснениями, касающимися смысла анализируемых показателей и методологии их измерения, которые позволили бы сохранить возможность их сопоставления во времени и пространстве
Достоверность	Сведения, используемые в целях оценки состояния отраслевого рынка и предприятий геофизики должны исключать преднамеренные и непреднамеренные искажения информации
Релевантность	Информационное обеспечение должно отражать именно анализируемые характеристики отраслевого рынка и быть «привязано» к нужным объектам и соответствующим моментам времени в соответствии с поставленными задачами исследования

В процессе проведенного анализа автор пришел к выводу, что существующая в настоящее время информационная база не является достаточной и не позволяет эффективно реализовывать функции мониторинга регионального рынка геофизических работ. В частности, в информационном обеспечении выявлены следующие недостатки:

- отсутствует единый подход к учету геофизических (геологоразведочных) работ по их видам на предприятиях геофизики и в органах государственной и отраслевой статистики, что влечет несопоставимость и несоизмеримость данных;
- не существует однозначной классификации видов геофизического сервиса на разных уровнях, аккумулирующих информацию, необходимую для мониторинга среды функционирования предприятий геофизики, в результате чего возникает проблема несопоставимости информации;
- отсутствует единая система критериев оценки эффективности функционирования предприятий геофизики для мониторинга рынка геофизического сервиса, что порождает несоблюдение принципов полноты и достаточности информационного обеспечения процесса разработки управленческих решений;
- информация, используемая в процессе оценки состояния внешней среды предприятия, в частности, обобщающие количественные характеристики регионального рынка геологоразведочных работ, имеет достаточно длительный период обработки, в результате чего нарушается принцип оперативности информационного обеспечения управленческих решений;
- в структуре регионального управления отсутствует единый орган, аккумулирующий информацию о функционировании отдельных товарных рынков и рынка геофизического сервиса в частности.

Следует выделить такую проблему, как отсутствие свободного доступа к геологической информации, что связано с некоторыми фундаментальными причинами, а именно с законом о недрах, согласно которому, информация разделена по видам собственности – государственная информация, информация компании, частная информация, что вызвало проблему ее доступности. В ряде случаев возникает необходимость запрашивать разрешение компаний, иногда – государства. Однако при выполнении общерегиональных работ необходима вся полнота информации. Кроме того, ситуацию усложняет платность и закрытость предоставляемой информации, что не связано с конфиденциальностью информации, или, например, с положением о государственной тайне (там есть порядок доступа и его надо соблюдать).

Отсутствие доступности информации во многом сдерживает развитие геологической науки, что наносит ощутимый экономический ущерб отрасли, экономике страны и региона вследствие упущенной возможности открытия новых месторождений, пополнения ресурсной базы и т.п.

Таким образом, совершенствование информационного обеспечения разработки управленческих решений, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий геофизики на региональном рынке, требует, прежде всего, соблюдения комплекса требований, предъявляемых к исходной информации. В этих целях автором предлагаются следующие пути решения выявленных проблем:

1) разработать (принять) унифицированные требования к классификации геологоразведочных работ по их видам на различных уровнях формирования информационных банков данных и аккумулирования информации о состоянии отраслевого рынка. Например, в соответствии с отраслевой классификацией выделять в составе геологоразведочных работ:

- поисково-разведочное бурение на нефть и газ;
- геофизические разведочные работы (в том числе 2D, 3D);
- геофизические исследования скважин;

2) учет геологоразведочных работ в целом и по их видам проводить в сопоставимых показателях, например, в стоимостном выражении и натуральных единицах измерения, что обеспечит их сопоставимость и соизмеримость, значительно упростит процесс обработки исходной информации и получения аналитических данных;

3) выделить наиболее значимые показатели, характеризующие эффективность деятельности геофизических предприятий и отрасли в целом, позволяющие получить полную и достаточную информацию,

необходимую для разработки управленческих решений, направленных на эффективное функционирование и развитие предприятий отрасли;

4) поручить консолидирование информации одному из звеньев её формирующих при условии её доступности заинтересованным лицам на определенных условиях (конфиденциальности, платности).

Соблюдение указанных требований при сборе и консолидировании информационного обеспечения, по мнению автора, позволит получать более точные результаты проводимых исследований внешнего окружения предприятий геофизики и условий их функционирования на рынке, что позволит разрабатывать более обоснованные управленческие решения.

Список литературы

1. Пленкина В.В., Андропова И.В., Хамидулин Р.Н. Анализ и прогнозирование конъюнктуры товарных рынков. Учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. – 130 с.
2. Теория статистики: Учебник / Под ред. проф. Р. А. Шмойловой. – 5-е изд., перераб. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 656 с.

Сведения об авторе

Михеева Ж.Д., старший преподаватель кафедры «Экономика торговли», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452200121

Mikheeva J.D., senior teacher at Department «Trade Economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452200121

УДК 316.334.22

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Я. В. Невмержицкая

Управление, человеческие ресурсы, государственная политика, эффективность, инструменты
Management, human resources, state policy, efficiency, tools

Статья посвящена вопросам эффективности инструментов государственной политики управления человеческими ресурсами в посткризисный период. Рассмотрены правительственные программные документы федерального и регионального уровней, определяющие регулирование социально-трудовых отношений, оценена их результативность. Обоснованы основные направления повышения эффективности действий государства в области управления человеческими ресурсами в посткризисный период.

State regulation of social and labor relations during the post-crisis period. Nevmerzhitskaya Y.V.

The article is devoted to the issues of the government policy of the human resource management tools efficiency during the post-crisis period. The author reviews the governmental program documents of federal and regional levels defining the regulation of social and labor relations and estimates their effectiveness. The basic directions of the state actions efficiency increase in the field of management of human resources during the post-crisis period are justified.

В условиях рыночной экономики государственное регулирование социально-трудовых отношений носит ограниченный характер, основная часть отношений в области трудовой деятельности складывается между собственниками трудовых ресурсов и их пользователями (менеджмент организаций).

Несмотря на это, важнейшую роль в этой области играет политика государства. Необходимо оценить эффективность применения тех или иных государственных инструментов управления в одной из важнейших областей управления национальной экономикой, особенно в условиях кризиса и посткризисный период.

Основными государственными инструментами, регулируемыми отношения в области управления человеческими ресурсами, являются нормативные акты (законы, указы, постановления), в рамках которых действуют субъекты социально-трудовых отношений. Основные программные документы, регулирующие использование и развитие человеческих ресурсов машиностроительной отрасли.

1. *На федеральном уровне.*

- Стратегия развития РФ до 2020 г.
- Концепция действий Правительства РФ на рынке труда на 2008-2010 гг.
- Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2010 г.

2. *На региональном уровне.*

• Соглашение между Правительством Тюменской области, Тюменским областным советом профессиональных союзов и Союзом работодателей Тюменской области.

- Программа по содействию занятости населения и снижению напряженности на рынке труда на 2010 г.

- Долгосрочная целевая программа: «Основные направления развития в области содействия занятости населения Тюменской области» на 2010 – 2012 гг.

На федеральном и региональном уровнях присутствуют концептуальные документы, определяющие планы развития и использования человеческих ресурсов РФ и Тюменской области после 2010 г. Следовательно, имеется необходимость в дальнейшем корректировки документов, определяющих социально-экономическую доктрину государства в данной области в соответствии с развитием экономики до 2012 года.

Программа Тюменской области по содействию занятости населения и снижению напряженности на рынке труда в 2010 году разработана в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.12.2009 № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ» и утверждена распоряжением Правительства Тюменской области № 1802-рп от 14.12.2010 года.

Данная Программа является продолжением мер, начатых в 2009 году и связанных с тем, что в 2010 году на рынок труда Тюменской области будут продолжать оказывать влияние факторы, обусловленные последствиями мирового экономического кризиса. Документ предусматривает комплекс дополнительных мероприятий по опережающему профессиональному обучению работников, находящихся под риском увольнения, организации временной занятости, содействию занятости инвалидов, развитию различных форм самозанятости.

Кроме данной основной программы правительство Тюменской области планирует продолжить и другие направления оздоровления ситуации в сфере управления человеческими ресурсами в 2010 году:

- государственные задания на оказание образовательных услуг, по обучению и переобучению исходя из анализа результатов мониторинга рынка труда;

- организация обучения и переобучения высвобожденных граждан, признанных безработными, граждан, находящихся под риском увольнения, по профессиям, востребованным на рынке труда, в том числе по заявкам и за счет средств работодателей;

- расширение практики заключения трехсторонних договоров с работодателями на обучение безработных граждан под конкретные рабочие места;

- формирование электронного банка данных выпускников учреждений профессионального образования 2010 года;

- организация курсовой подготовки (переподготовки) в образовательных учреждениях по направлениям, ориентированным на занятость в сфере предпринимательской деятельности и самозанятость и пр.

Несмотря на интенсивные меры государственного регулирования, резкое падение объемов реализации заставляет предприятия проводить дальнейшее сокращение издержек производства, и одним из основных направлений оптимизации является снижение затрат, связанных с персоналом предприятия. С этой целью многие тюменские машиностроители перешли с начала 2009 года на четырехдневный график работы, сократили расходы на социальное обеспечение, увеличили число внеплановых отпусков по инициативе предприятия, а также перевели многих сотрудников на режим неполного рабочего дня, соответственно сокращая расходы на оплату труда и социальные нужды. Эти факты находят подтверждение в статистической информации (рис. 2, 3).

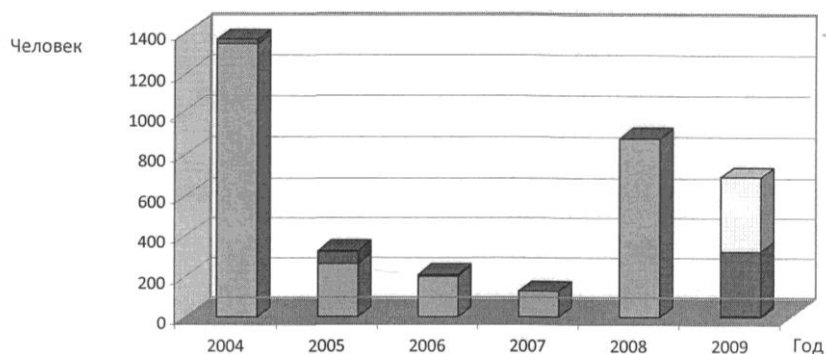

Рис.1. Численность работников предприятий машиностроения Тюменского региона, которым предоставили отпуска по инициативе администрации за 2004-2009 гг. [1],[2]:

- - производство транспортных средств и оборудования
- - производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
- - производство машин и оборудования

* Отсутствуют данные за 2004-2008 гг. по подотрасли – производство транспортных средств и оборудования.

Численность работников списочного состава, которым предоставили отпуска по инициативе администрации (см. рис.1), увеличилась в течение 2008 года более чем в 7 раз (до 886 человек в целом по отрасли, в сравнении с 126 человеками в 2007 г.). Хотя до этого, имела устойчивая тенденция к снижению данного показателя на предприятиях машиностроения в течение трех предшествующих лет (рис. 2). В 2009 году данный показатель снизился до 694 человек.

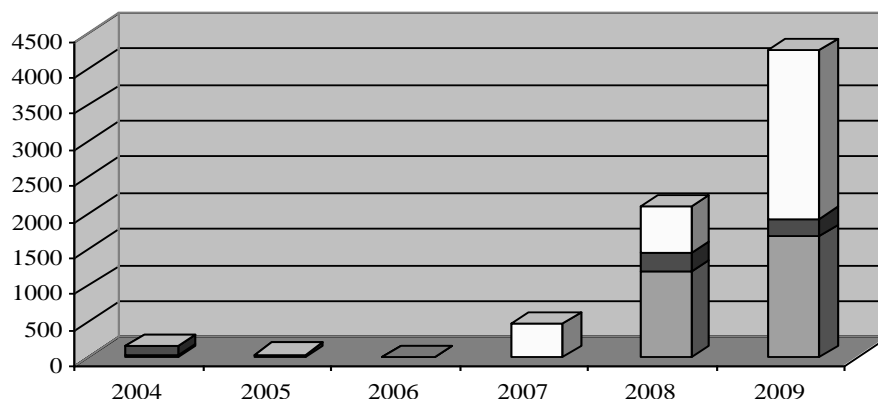

Рис. 2. Информация о неполной занятости работников машиностроительной отрасли юга Тюменской области за 2004-2009 гг. [1],[2]:

- - производство транспортных средств и оборудования
- - производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
- ▒ - производство машин и оборудования

За последний отчетный год наблюдается значительный рост неполной занятости сотрудников в 4,4 раза по всем основным машиностроительным подотраслям, составивший 2090 человек в 2008 году, 4264 человека в 2009 году, по сравнению – 475 человек в 2007 г., (см. рис. 2).

Вынужденные меры, предпринятые предприятиями для выживания, привели к значительному оттоку специалистов из отрасли (рис. 3), свидетельствуют, что численность работников, уволившихся с предприятия, превысила численность принятых.

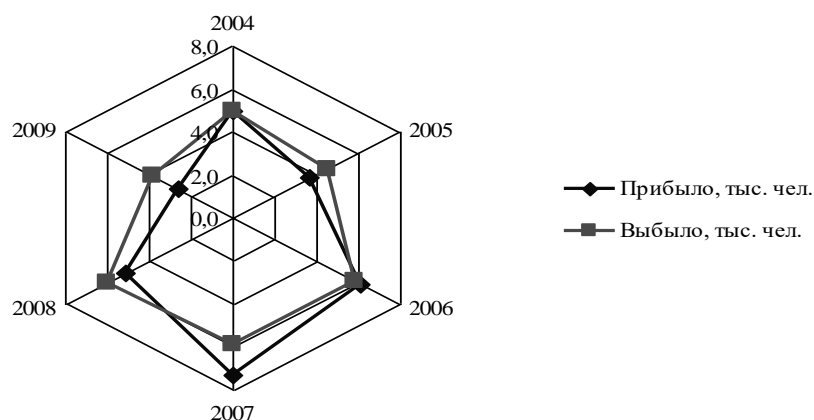

Рис. 3. Динамика численности уволенных и принятых работников машиностроительной отрасли юга Тюменской области за 2004-2009 гг. [1],[2]

После 2007 года интенсивность оборота рабочей силы снижается, причем явно наблюдается отток человеческих ресурсов из машиностроительной отрасли Тюменского региона (см. рис.3). За 2008 г. отрицательное сальдо составило порядка 900 человек (численность выбывших сотрудников 6 тыс. человек, принятых 5,1 тыс. человек). В сравнении в 2007 году численность выбывших составила 5,9 тыс. человек, а привлеченных – 7,3 тыс. человек. В 2009 году ситуация не стабилизировалась – “минус” 1,22 тыс. человек (3,68 тыс. человек выбыли, 2,65 тыс. прибыли).

Следует отметить рост просроченной задолженности по заработной плате на начало 2010 года +1,5 млн р., хотя данная статья полностью отсутствовала по отрасли машиностроение с начала 2007 года (таблица).

**Просроченная задолженность по заработной плате
на начало года за 2006-2010 гг. [1],[2]**

Виды экономической деятельности	2006 г		2007 г		2008, 2009 гг		2010 г	
	млн р.	в % к итогу	млн р.	в % к итогу	млн р.	в % к итогу	млн р.	в % к итогу
Обрабатывающие производства, в том числе	5,4	100	1,3	100	0	0	1,9	100
Производство машин и оборудования	2,7	49	0	0	0	0	1	49
Производство электрооборудования (электронное и оптическое)	2,2	40	0	0	0	0	0,5	27

Таким образом, несмотря на меры государственного регулирования, позволяющие сдерживать массовые увольнения (см. рис. 2, 3, таблицу) не свидетельствуют о снижении неэффективного использования трудовых ресурсов. Отсутствие масштабных сокращений в целом по отрасли, по мнению многих экспертов, свидетельствует об отложенной необходимости снижения численности работников, в силу боязни предприятий потерять заказы и поддержку со стороны администрации области.

Основной мерой государственного регулирования, позволяющей в определенной мере сдерживать рост увольнений на предприятиях машиностроения, является поддержка самих предприятий, то есть формирование спроса на продукцию данного сектора промышленности.

Среди направлений государственной политики в данной области в 2010 году можно выделить два основных.

1. Сохранение предоставления субсидий на возмещение из областного бюджета 8% стоимости заказанного и оплаченного оборудования, произведенного на предприятиях, расположенных в Тюменской области на условиях, действовавших в 2009 году.

2. Взаимодействие с ведущими нефтяными и газовыми компаниями на предмет увеличения ими объемов закупки продукции, производимой предприятиями, расположенными в Тюменской области.

Данные меры нельзя признать исчерпывающими, так как кризисное положение отрасли обусловлено рядом системных общеотраслевых проблем, которые требуют интенсивных действий со стороны машиностроителей и соответствующей государственной политики. В частности, реструктуризация машиностроительной отрасли обостряется следующими факторами: общим мировым кризисом в экономике, технико-технологической отсталостью производственной базы, отсутствием комплексного характера в процессе ее обновления, недостаточной инновационной активностью организаций, низким качеством отдельных видов машиностроительной продукции, неустойчивым финансово-экономическим состоянием машиностроительных предприятий, а также недостатком квалифицированного персонала (менеджеров, инженеров, представителей рабочих специальностей), отвечающего требованиям отрасли.

Следовательно, приоритеты государственной политики в сфере управления человеческими ресурсами промышленных предприятий должны быть смещены на федеральном и региональном уровнях со сдерживающих мер, направленных сугубо на оптимизацию рынка труда, на конкретные направления, повышающие эффективность деятельности отрасли в целом.

Список литературы

1. Промышленное производство в Тюменской области (2004-2008): Стат. сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области- Т., 2009.- 362с.
2. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе 2010 года: Стат. доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. - Т., 2010.- 374с.

Сведения об авторе

Невмерзичка Я.В., аспирант кафедры «Экономическая теория», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452200121

Nevmertzitskaya Y.V., post graduate at Department «Economic Theory», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 3452 200 121

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ КОМПАНИИ

А.С. Плаксин

Инвестирование, социальный пакет Investment, social package

Раскрывается понятие «Социальный пакет компании» и приводятся доказательства актуальности социального пакета. Уделено особое внимание видам и составляющим социального пакета компании. Выделена актуальность инвестирования в социальный пакет компании, так же выделены приоритетные направления инвестиций в социальный пакет.

Investment in the company's social package. Plaksin A.S.

The article discloses the concept «a social package of a company» and gives the proofs of its relevance. A special attention is focused on types and components of the social package. The urgency of investing the social package is emphasized and the priority investing directions are described as well.

Все чаще в вакансиях работодателей можно увидеть словосочетание «социальный пакет» или даже «полный социальный пакет». Не всегда работодатели, так же как и будущие наемные рабочие, понимают, что такое полный социальный пакет. Среди работодателей началась гонка за кадры, она заключается в привлечении и сохранении высококвалифицированных кадров. Если раньше самым значимым мотивирующим фактором, был размер заработной платы, то на данном этапе экономического развития, наемные рабочие обращают большое внимание на социальный пакет, который организация предлагает своим сотрудникам за их труд. Это связано, прежде всего, с постепенным выравниванием уровня заработной платы на аналогичных предприятиях с аналогичными должностями.

У работодателя есть обязательства перед сотрудниками, которые накладывает на него государство, но дополнительно работодатель может в социальный пакет включать бонусы в качестве мотивирующих факторов. Дополнительные бонусы зависят от щедрости работодателя, то есть готов ли он инвестировать в социальное развитие своей организации и сколько готов инвестировать, понимает ли он важность социального развития или думает, что это неоправданные расходы. Социальное развитие можно определить как целенаправленный процесс совершенствования социальной структуры и профессионально-квалификационного состава работников, удовлетворения потребностей менее социально защищенных групп персонала организации в их профессиональном развитии. [1].

Социальный пакет мотивирует работников и предупреждает конфликты в организации. Если работник не доволен уровнем зарплаты, уровнем премий или их отсутствием, отсутствием культурной жизни в фирме и так далее, как следствие у него пропадает желание работать, такой работник, вообще, может поменять место работы, тем самым работодатель рискует получить снижение производительности труда его работников, либо потерять высококвалифицированных сотрудников.

Изначально вопросами социального развития занимались социологи и психологи Запада. Они искали мотивирующие факторы, которые способны вызывать чувство удовлетворения работой сотрудников компаний, и как следствие повысить производительность труда. В качестве социальной составляющей рассматривались улучшения условий труда. При получении положительных результатов исследований, рассматривали уже материальные и нематериальные мотиваторы. В изучении вопросов мотивации сотрудников, большое значение имели эксперименты, проводимые психологом Элтоном Мэйо (1880–1949 г.). Э. Мэйо с 1928 по 1936 г. в городе Хоторн (США, Нью-Джерси) провел серию экспериментов, получивших название хоторнских. Хоторнские эксперименты – это общее название ряда социально-психологических экспериментов, задачей которых было выявление зависимости между физическими условиями работы и производительностью труда.

Программы социального развития, как правило, содержат составляющие социального пакета и условия получения компенсаций.

Социальный пакет можно разделить на 3 вида выплат работнику (3 вида компенсаций).

1. Обязательные.

Обязательные выплаты регламентируются трудовым кодексом Российской Федерации.

Основные гарантии, которые работодатель обязан предоставить работнику:

- оплата больничных листов;

- предоставление очередного оплачиваемого отпуска в размере 28 календарных дней;
- обязательное социальное страхование (отчисления в пенсионный фонд, сюда же можно отнести уплату подоходного налога, обязательное медицинское страхование);
- возмещение командировочных расходов сотрудникам (ст. 167-168 ТК РФ);
- возмещение транспортных расходов сотрудникам, постоянная работа которых имеет разъездной характер (ст. 168.1 ТК РФ);
- ряд гарантий предоставляется сотруднику при исполнении им государственных или общественных обязанностей (сдача донорской крови, участие в судебном разбирательстве в роли присяжного заседателя и прочее) (ст. 170 – 172 ТК РФ);
- прочие обязательные компенсации и гарантии.

2. Компенсационные.

Выплачиваются в качестве компенсации затрат работника, которые производились для осуществления производственной деятельности.

К таким можно отнести следующие выплаты:

- оплата мобильной связи;
- оплата транспортных расходов;
- оплата/покупка жилья для работника, место работы которого находится в другом населенном пункте;
- возврат части или 100% затрат обучения сотрудника. Такая компенсация, в основном имеет место, если обучение сотрудника выгодно работодателю, как повышение уровня квалификации.

3. Мотивационные.

Мотивационными выплатами является пакет дополнительных добровольных выплат, которые работодатель по своей инициативе и за свой счет может предоставить сотрудникам.

Мотивационный пакет можно разделить на три составляющие:

- здоровье сотрудников;
- развитие корпоративной культуры, что чаще всего подразумевает наличие системы премий, выделение и награждение сотрудников ценными подарками. Данные меры способствуют росту производительности труда сотрудников и поддерживают здоровый интерес к труду;
- спорт, отдых и развлечения.

Программы социального пакета требуют от работодателя вложений. Инвестиции в социальный пакет осуществляются с инициативы работодателя и за его счет, являются целевыми и направлены на социальное развитие организации.

В соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений", инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Субъектами инвестиций в социальное развитие организации, соответственно и в социальный пакет, могут выступать органы государственной власти, государственные и муниципальные предприятия, российские и иностранные частные коммерческие и некоммерческие организации.

С помощью инвестиций в социальное развитие организации, государство может повысить национальный доход и уровень качества жизни, для коммерческих структур, иностранных инвесторов, инвестиции в социальное развитие приносит прибыль, для некоммерческих организаций – повышение уровня и качества жизни посредством удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей.

Инвестиции в социальный пакет могут иметь точечный, массовый и смешанный характер. При точечных инвестициях, выбираются наиболее приоритетные направления инвестирования. Инвестиции носят массовый характер, в том случае, когда принимается решение инвестировать в различные области социального развития. Наиболее разумным, было бы решение использовать точечные и массовые инвестиции совместно. Используя смешанное инвестирование, работодатель добивается повышения общего уровня социального развития, и в то же время активного развития отдельных областей социального развития.

Может возникнуть ситуация, когда часть инвестирования в социальный пакет может быть не эффективной. Примером тому может быть случай, когда предприятие всем сотрудникам предлагает жестко ограниченный набор программ социального пакета, вне зависимости от нужд сотрудников, они могут либо согласиться, либо отказаться от предоставляемых услуг. Эффективным способом избегания таких случаев является использование системы социального «кафетерия».

Впервые эту систему предложил профессор Райнер Марр из Мюнхенского университета. Он назвал ее «система кафетерия». Суть системы кафетерия заключается в гибкости социального пакета. Социальный пакет составляется из набора программ, и каждый сотрудник может для себя самостоятельно выбирать состав услуг, которые были бы для него наиболее актуальны. Как правило, сотрудники компаний ограничены суммой, на которую возможно выбрать программы социального пакета. Сумма может быть фиксированной для всех сотрудников и зависеть от стажа работы и занимаемой должности. С помощью использования системы

кафетерия, можно добиться лучшей мотивации каждого сотрудника в отдельности, так как сотрудник сам имеет возможность выбрать программу, которая мотивировала бы его в большей степени.

Социальный пакет компании включает мотиваторы, требующие инвестирования и мотиваторы, не требующие инвестиций. Мотиваторы социального пакета, требующие инвестиций, называются бенефитной системой.

Бенефитная система разделяется.

- Группа А – мотиваторы, распределяемые между сотрудниками не зависимо от стажа, трудового вклада и занимаемой должности.
- Группа Б – мотиваторы, распределяемые между сотрудниками в зависимости от стажа, трудового вклада и занимаемой должности [2].

Несколько приоритетных направлений инвестиций в социальный пакет.

Здоровье.

К данному направлению можно отнести добровольное медицинское страхование сотрудников. Чаще всего полис выдают на определенную сумму, действующий в определенных медицинских учреждениях. Сумма полиса может быть либо одинаковой для всех сотрудников, либо зависеть от занимаемой должности и стажа работы на предприятии. Во втором случае для сотрудников появляется дополнительный стимул к работе. Кроме того, зависимость от стажа снижает текучесть кадров, так как работнику выгоднее набирать стаж работы на предприятии и занимать высокие должности. Возможно, по письменному заявлению сотрудников оказывать материальную помощь на лечение. Оплата полностью или частично путевок в лечебные санатории.

Транспорт. В случае, если предприятие находится в отдаленном районе, возможна оплата проезда на работу или с работы, либо организация развозки транспортным средством.

Питание. Может быть осуществлена организация питания одним из способов:

- наличие собственной столовой;
- наличие комнаты для питания;
- доставка обедов "со стороны";
- выплаты работникам на питание.

Условия труда.

Условиями труда называются характеристики производственного процесса и производственной среды, воздействующие на сотрудника предприятия. Производственная среда характеризуется санитарно-гигиеническими условиями труда (температура, шум, освещенность, запыленность, загазованность, вибрация и т. д.), безопасностью трудовой деятельности, режимом труда и отдыха, а также взаимоотношениями между сотрудниками предприятия [3].

Обучение работников.

Вопрос обучения работников фирмы за ее счет – это один из самых неоднозначных вопросов в рамках предоставляемого социального пакета. Дело в том, что в отличие от питания, проезда, отдыха и даже лечения, обучение работника продвигает его на новый уровень развития. Этот уровень останется у него и после того, как он оставит одну компанию и перейдет в другую. Проблема состоит в том, кому в первую очередь выгодно обучение – самому работнику или его работодателю [4].

Заработная плата, премии, льготы.

В данном направлении работодатель должен пересмотреть некоторые факторы, дающие оценку возможности инвестиций в такие материальные мотиваторы, как заработная плата, премии и льготы.

Факторы, оказывающие влияние на размер заработной платы, премий и льгот.

1. Способность оплачивать труд.

Работодатель ограничен финансовыми возможностями и прибыльностью компании. Так же могут быть ограничения, связанные с инвестициями в маркетинг, оборудование и т.д. Все это ограничивает уровень оплаты, который может себе позволить работодатель.

2. Сравнимость.

Фирма должна выдерживать конкуренцию на рынке оплаты труда и льгот, иначе рискует потерять высококвалифицированных сотрудников, обнаружив, что они перешли в другие компании с более высоким уровнем заработной платы и более выгодным социальным пакетом.

3. Ситуация на рынке труда.

Общая экономическая ситуация приводит к изменениям на рынке труда. Например, когда на рынке происходит спад и кандидатов на вакансии очень мало, организация находится в привилегированном положении и может создавать более разумные структуры заработной платы, системы премирования, компенсаций и льгот.

4. Стоимость жизни.

При росте инфляции работодатель испытывает огромное давление, так как ему приходится увеличивать размер заработной платы сотрудников, чтобы она соответствовала уровню инфляции. Не обязательно повышать уровень зарплаты пропорционально инфляции, даже небольшое повышение зарплаты – положительный момент для работников.

5. Традиции.

Ни одна структура заработной платы не может быть свободной от влияния разницы в оплате труда, которая является традиционной и существует в течение долгого времени. Такие традиции принимают за норму, работодателю ничего не остается, как принять эти нормы.

6. Действия государственных органов.

Государство со своей стороны является контроллером в вопросе заработной платы. Такие вопросы могут включать минимальный размер оплаты труда, возраст выхода на пенсию, социальную защиту определенных групп и так далее. Работодатель всегда обязан выполнять требования, установленные государством.

7. Отдых и досуг.

Инвестиции в отдых и развлечения сотрудников предприятия дают двойной положительный эффект для работодателя. Во-первых, совместный отдых и развлечения дает сотрудникам узнать друг друга получше в неформальных условиях, что делает коллектив более слаженным и сплоченным. Во-вторых, сотрудники отдыхают от рабочих будней и набираются сил. Оба фактора значительно повышают производительность труда и эффективность работы в команде.

Выводы

На сколько выгодно можно инвестировать в социальный пакет компании. Возможны инвестиции в оборудование, в недвижимое и движимое имущество, но рабочей силой являются работники. При инвестировании в социальный пакет, никогда нельзя точно сказать, когда окупятся вложенные средства. Окупаемость зависит от того, насколько грамотно составлен социальный пакет.

Социальный пакет составляется с учетом специфики предприятия и потребностями работников организации. Инвестировав в социальный пакет компании, работодатель может добиться повышения мотивации сотрудников и производительности труда.

Список литературы

1. Управление развитием персонала. Савченко В.А. – К.: КНЕУ, 2002. – 351 с.
2. Управление мотивацией персонала (в таблицах, схемах, текстах, кейсах). Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. - М.: ООО "Журнал "Управление персоналом", 2006 - 128 с.
3. Экономика и социология труда, Учебник для вузов, Генкин Б.М. Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М. - Москва, 1998. - С. 455.
4. Социальный пакет для работников. Учет и налоги. Анищенко А.В. – Налог Инфо, Статус-Кво 97, 2008, - 109 с.

Сведения об авторе

Плаксин А.С., аспирант, Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права, ведущий инженер-программист, ОАО «Сибирский научно-аналитический центр, тел: 8-906-824-3005, e-mail:plaksin_a@sibsac.ru

Plaksin A.S., postgraduate student, Tyumen State Academy of the World Economy of Management and Law, leading engineer – programmer, OJSC “Siberian Scientific-Analytical Center”, phone: 8-906-824-3005, e-mail:plaksin_a@sibsac.ru

УДК 338.33

СБЫТОВОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ

А.Ф. Хуснутдинов

Региональный рынок нефтепродуктов, нефтепродуктообеспечение, развитие предприятия Regional market of oil products, oil products supply, enterprise development

Предложен комплексный подход для обоснования направлений развития сбытового подразделения ВИНК на региональном рынке нефтепродуктов, позволяющий предприятию усилить конкурентные позиции на исследуемом рынке, повысить качество управленческих решений, повысить степень лояльности клиентов к бренду.

***A marketing division of a vertically integrated oil company in the regional oil products market.
Husnutdinov A.F.***

A complex approach is proposed for substantiation of directions of development of marketing division of vertically integrated oil companies in the regional oil products market. This approach allows a company to strengthen its competitive position in the studied market, to improve the quality of management decisions and to enhance customers' loyalty towards the brand.

На рынке нефтепродуктов юга Тюменской области в настоящее время отмечается острая конкуренция. Здесь функционирует несколько крупных ВИНК, представленных сбытовыми подразделениями, а также региональные компании, в составе которых имеется несколько АЗС. Они осуществляют свою деятельность по реализации нефтепродуктов, используя различные конкурентные стратегии, среди которых особо выделяется сфокусированная дифференциация на ограниченных сегментах рынка. На исследуемом рынке постоянно появляются новые фирмы, привлекательность которого обусловлена постоянным ростом автопарка и как следствие увеличением спроса на нефтепродукты. Состав автопарка юга Тюменской области отражен в табл. 1.

Таблица 1

Динамика состава автопарка юга Тюменской области

Период	Всего автомобилей, шт.	В том числе			
		легковые	грузовые	автобусы	спецтехника
Базисный	357011	285397	50908	9467	8239
Отчетный	382340	308426	53611	10981	9322
Изменение	25329	23029	2703	1514	1083

На исследуемом рынке компании нефтепродуктообеспечения осуществляют сбыт автомобильных топлив промышленным и строительным организациям, сельскохозяйственным предприятиям и населению. В структуре продаж по объему доля юридическим лицам составляет 72%, а физическим лицам – 28% (см. табл.1).

Доля исследуемой компании, на оптовом рынке автомобильных топлив, составляет около 40 %, на розничном – не более 30% . В составе имеется 8 нефтебаз, 3 из которых законсервированы, и около 90 АЗС. Предприятие имеет ряд конкурентных преимуществ: значительный опыт функционирования на рынке и налаженные долговременные связи с потребителями, наличие постоянного поставщика, развитая розничная сеть.

Рассматриваемая компания стремится к максимальному увеличению прибыли и сохранению своей доли рынка, которое может быть достигнуто эффективным и рациональным управлением деятельностью предприятия.

Анализ показал, что ожидаемых результатов и поставленных целей компания достигает не всегда. В последние годы компания теряет долю на рынке, хотя объемы реализации растут. Менее пяти лет назад, доля компании на оптовом рынке снизилась более чем на 10%, на розничном \approx 17%. Снижение доли рынка связано с реализацией агрессивных стратегий конкурентами. Кроме того, наблюдается рост издержек обращения, особенно возрастает доля транспортных расходов. Это обусловлено смещением границ рынка. Сегодня у компании часть АЗС находится на значительном расстоянии от собственных нефтебаз, так как оптовые базы построены более 50 лет назад и не отвечают современным требованиям.

Менеджмент компании неоднократно предпринимал попытки преодолеть данные проблемы. Были внесены корректировки в организационную структуру, в частности, создан транспортно-логистический центр, реорганизован отдел продаж. Однако не всегда мероприятия приносили ожидаемый эффект. Причинами неудач является отсутствие эффективных инструментов реализации мероприятий, методов контроля, системы оценок эффективности результатов.

Особенности предприятия и региона определяют целесообразность тех или иных решений по формированию региональной сбытовой сети нефтепродуктов. На основе анализа различных конкурентных стратегий и результатов деятельности сбытового подразделения ВИНК можно предложить следующие направления развития организации управления компанией: оптимизация издержек обращения; удержание доли рынка; позиционирование компании на рынке как клиентоориентированной; создание полноценной системы управления сбытом нефтепродуктов.

Достижение этих целей позволяет сформулировать определенные задачи.

1. Сокращение транспортных расходов.

Анализ издержек обращения дает основание утверждать, что между динамикой и уровнем затрат на реализацию нефтепродуктов и удаленностью АЗС от обеспечивающих их нефтебаз существует достаточно тесная зависимость (табл. 2).

Таблица 2

Удельные затраты на реализацию нефтепродуктов зависимости от удаленности АЗС

Показатель	Ед. изм.	Всего	В том числе по удаленности АЗС			
			до 30 км	30-70 км	70-120 км	свыше 120 км

1. Количество АЗС, удельный вес в общем количестве	шт. %	90 100	44 48,89	16 17,78	21 23,33	9 10,00
2. Мощность АЗС, удельный вес в общей мощности	зап./сут %	54500 100	21745,5 39,9	13243,5 24,3	13298 24,4	6213 11,4
3. Объем реализации, удельный вес в общей реализации	тыс.т %	143,6 100	68,21 47,5	37,4796 26,1	26,566 18,5	11,3444 7,9

Продолжение табл. 2

Показатель	Ед. изм.	Всего	В том числе по удаленности АЗС			
			до 30 км	30-70 км	70-120 км	свыше 120 км
4. Объем реализации одной АЗС: годовой среднесуточный	т т	1595,56 4,4	1550,23 5,5	2342,48 5	1265,05 2,9	1260,49 2,9
5. Затраты прямые: на одну АЗС на реализованную тонну в том числе транспортные	млн р. млн р. р. р.	153 1,7 1037,9 182,6	88 2 973,1 122,5	28,8 1,8 969,7 168,2	27,3 1,3 1180,2 263,6	12,6 1,4 1327 401,4
6. Затраты полные: на одну АЗС на реализованную тонну	млн р. млн р.	180 2 1258,3	105,6 2,4 1191,5	35,2 2,2 1194,5	31,5 1,5 1390,7	15,3 1,7 1564
7. Валовый доход: на одну АЗС на реализованную тонну	млн р. млн р. р.	333 3,7 2289	202,4 4,6 2269	68,8 4,3 2337,2	48,3 2,3 2186,2	23,4 2,6 2502,4

Затраты на эксплуатацию одной станции снижаются по мере удаленности от нефтебаз; совокупные затраты на эксплуатацию одной АЗС, расположенной в радиусе 70-120 км, на 35% ниже по сравнению со станцией, действующей в пределах 30 км от нефтебазы. Удельные затраты на тонну реализованной продукции, напротив, растут по мере удаленности станции на 36,4% выше, чем у самых близких к нефтебазам. Результаты анализа свидетельствуют, что прямые затраты на эксплуатацию одной АЗС по мере удаленности станций от нефтебаз имеют тенденцию к снижению, а удельные затраты на тонну реализованных нефтепродуктов, напротив, возрастают (см. табл.2).

Предприятию выгоднее пользоваться услугами сторонних организаций по хранению нефтепродуктов для собственных АЗС, удаленных более чем на 70 км от обеспечивающей нефтебазы, нежели производить доставку собственными силами. Данное мероприятие позволит сократить издержки примерно на 2 % от общих затрат предприятия.

2. Совершенствование структуры управления сбытом.

Раньше на предприятии существовали оптовый и розничный отделы продаж. Клиентами розничного отдела были физические и юридические лица, использующие ГСМ на собственные нужды. К оптовому отделу относились клиенты – юридические лица, приобретающие ГСМ в больших количествах для дальнейшей перепродажи и собственных нужд. Принимаемые решения начальником отдела продаж не всегда были рациональными для всех категорий клиентов, например, вопросы ценообразования и скидок, дополнительных бесплатных услуг.

Поэтому руководством компании принято решение с 01 января 2009 года реорганизовать оргструктуру предприятия в части отделов продаж для оптимизации их работы и повышения производительности труда. После изменения организационной структуры появились следующие единицы: отдел крупнооптовых продаж, отдел мелкооптовых продаж, отдел корпоративных клиентов, подчиняющийся заместителю генерального директора по оптовым продажам и отдел розничных продаж, подчиняющийся заместителю генерального директора по розничным продажам. Данные изменения, безусловно, позволили отделам более эффективно работать со своей целевой группой клиентов, однако, заниматься активными продажами менеджеры не смогли, так как рутинная каждодневная работа не позволяет этого делать, потому что в соответствии со спецификой бизнеса значительная часть клиентов после первой сделки переходит в режим повторных закупок.

В связи с этим, предлагается в подчинение заместителю генерального директора по оптовым продажам создать отдел активных продаж. Возглавлять отдел будет начальник отдела активных продаж. В целом работа с клиентами строится таким образом, что клиенты привлекаются сотрудниками отдела активных продаж, после чего передаются на сопровождение и текущее обслуживание в соответствующий отдел продаж.

3. Оптимизация бизнес-процессов с использованием современных информационных технологий.

Наиболее важным элементом в стратегии предприятия нефтепродуктообеспечения являются внутренние бизнес-процессы, так как определив свою стратегию, компания пытается ее реализовать качественным корпоративным управлением. Для этого необходимо внедрение информационной системы управления, которая бы отвечала следующим условиям: оперативность реагирования на внутренние и внешние изменения; оптимальность принимаемых управленческих решений; прозрачность управления.

В настоящее время на исследуемом предприятии бизнес-процесс продаж выглядит следующим образом: поиск клиентов, заключение договоров, обработка заказов, контроль выполнения заказов. Контроль

перечисленных бизнес-процессов не позволяет менеджменту компании в полном объеме оценивать работу менеджеров на всех ее этапах, а так же анализировать причины невыполнения плана.

Эффективное управление бизнес-процессом возможно при наличии показателя, позволяющего определить качество его выполнения. Поэтому предлагается разделить бизнес-процесс продаж на следующие стадии: поиск клиентов; отправка коммерческих предложений, заключение или продление договора с клиентом, обработка заказа, отправка счета-фактуры клиенту, выполнение обязательств по договору, контроль выполнения условий договора, контроль счетов. Каждый этап также имеет определенный набор действий. Например, стадия поиска клиентов предполагает следующие действия: проверка на наличие клиентов с которыми заключены договора; поиск клиентов для заключения договора при помощи информационных каналов (телефонные звонки, Интернет-рассылка коммерческих предложений); поиск клиентов среди компаний, с которыми ранее заключались договора; подготовка списка потенциальных клиентов; личные встречи с потенциальными клиентами; получение заявок на топливо; составление списка клиентов, приславших запросы. Это позволит менеджменту компании наделить сотрудников большими полномочиями, увеличив роль каждого из них, что приведет к значительному повышению результативности; стадии бизнес-процесса продаж выполнять в естественном порядке; работу выполнять в том отделе, где это целесообразно.

Рассмотренные выше предложения позволят предприятию укрепить позиции на исследуемом рынке, повысить качество управленческих решений, расширить «рабочую» клиентскую базу, повысят степень лояльности клиентов к бренду. Реализация предложенных направлений развития позволит снизить издержки обращения предприятия на 2 %, увеличить занимаемую долю на оптовом и розничном рынках примерно на 5 %, снизить расходы на управление на 4 %, увеличив прибыль на 6 %.

Список литературы

1. Бакшт К. Этапы развития отдела продаж. // Управление сбытом. – 2009. - № 9. – С. 43.
2. Дергунов А. Формирование стратегии предприятия нефтепродуктообеспечения на основе методологии сбалансированной системы показателей. // Управление персоналом. – 2007. - № 18. – С. 34.
3. Лосев С.В. Принципы построения клиентоориентированной организации. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. - № 8. – С. 127.

Сведения об авторе

Хуснутдинов А. Ф., ассистент, аспирант кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 904 493 48 84

Husnutdinov A.F., assistant at Department «Management in the FEC Branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 904 493 48 84

УДК 330.001.76

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

П.Ю. Шеломенцев

Жилищно-коммунальная сфера, реформирование (преобразования), энергоресурсообеспечение, контроллинг, социальная защита
Housing and communal sphere, mechanism functioning, reforming, energy resource provision, tariffs, controlling, social security

Сформулированы приоритетные направления совершенствования жилищно-коммунальной сферы, которые являются инновационными и могут в значительной мере повысить эффективность функционирования отрасли.

Perfection of functioning of housing-communal services sphere in Kazakhstan. Shelomentsev P.Yu.

The main trends of housing and communal services sphere modernization are formulated in the article. These trends are innovative by their essence and may enhance the effectiveness of this sphere functioning.

Совершенствование функционирования жилищно-коммунальной сферы (ЖКС) требует инновационных изменений в механизме реформирования жилищно-коммунальной сферы, базирующихся на принципиально иной концепции: переходе от традиционного взгляда на ЖКС как совокупности организаций, ответственных за обеспечение бесперебойного функционирования жилья и объектов коммунальной инфраструктуры, к пониманию ее, как определенной деятельности местных органов власти в условиях рыночной экономики, направленной на социальную защиту и удовлетворение потребностей населения данной территории.

Нами выделены приоритетные задачи, от решения которых зависит, насколько эффективной будет деятельность жилищно-коммунальной сферы.

1. Организационное взаимодействие хозяйствующих субъектов в сфере ЖКХ.

Поступательные институциональные преобразования жилищно-коммунальной сферы требуют своевременного изменения и корректировки используемых экономических механизмов влияния на отдельные предприятия и отрасль в целом. Особое место в правовом пространстве занимают договоры между жилищно-коммунальными предприятиями и населением. Договор на предоставление услуг потребителю с установленным стандартом качества является базисом формирующегося юридического пространства отрасли, а наличие стандартов качества жилищно-коммунальных услуг вносит юридическую ответственность сторон и предполагает возможность юридического воздействия на ситуацию любой из сторон.

В настоящее время правовые отношения участников отрасли не соответствуют требованиям предоставления услуг:

- слабо урегулированы взаимоотношения между всеми участниками отрасли;
- в договорах зачастую отсутствуют обязанности и ответственность за их неисполнение, не фиксируется качество предоставляемых услуг и т.д.

Не исполняются целевые позиции, ради которых и создается новое правовое пространство, что делает малозначимым все институциональные преобразования этого направления. В данном случае создается иллюзия функционирования нового правового пространства, которое по существу является юридически ничтожным.

Институциональные преобразования предполагают либерализацию экономического пространства отрасли с последующим привлечением инвесторов и инвестиций. Именно привлечение внебюджетных источников финансирования – главная цель реформирования отрасли. Рассматривая позицию инвестиционной привлекательности различных направлений производства работ, необходимо отметить, что даже в существующем экономическом положении предприятий имеют место привлекательные направления вложений финансовых средств. Однако привлечение сторонних инвестиций, с учетом государственной собственности предприятий отрасли, требует специальных финансовых инструментов обеспечения гарантий, поручительств и возврата финансовых ресурсов. Наиболее логичные шаги в реализации этого направления на региональном уровне:

- 1) формирование системы гарантий и поручительств на областном и городских уровнях с поддержкой по вертикали власти;
- 2) создание специализированных энергоресурсосберегающих гарантийных фондов и компаний.

К мероприятиям организационного характера на предстоящие 4-6 лет необходимо отнести два направления:

- формирование конкурентного пространства отрасли с реформированием управления предприятиями;
- организация контрольно-ревизионной работы (КРР) (на основе технологического аудита) и аудиторских проверок предприятий отрасли, в том числе при административном утверждении тарифов предприятий.

2. Совершенствование управления предприятиями ЖКХ на основе внедрения концепции контроллинга, как системы управления предприятием на базе целевых показателей прибыли и ликвидности. Система позволяет определять альтернативное решение по достижению наилучшей результативности, с текущим контролем финансовой устойчивости предприятия. Самым важным звеном в реализации концепции контроллинга на предприятии является организация информационных потоков. Информационное обеспечение контроллинга производится с помощью системы планирования, нормирования, учета и контроля, ориентированных на достижение генеральной цели и стратегических целей предприятия. Информация содержит запланированные показатели и фактические отклонения, выявляемые средствами учета в целом по предприятию в разрезе центров затрат-результатов (ответственности).

Контроллинг, как система управления предприятием, осуществляет следующие функции:

- предоставление систематизированной информации для управления предприятием;
- принятие управленческого решения;
- контроль экономических показателей в структуре информационных потоков и приоритетных показателей работы предприятия по подразделениям и в целом.

Концепция контроллинга в сжатом виде:

1) обоснованно определить стратегические и текущие цели развития предприятия с учетом внешних и внутренних условий функционирования;

2) определить реальные цели функционирования установлением конечных количественных показателей деятельности предприятия;

3) разработать "следящую" систему координации и контроля за процессом достижения конечных результатов с выявлением причин и виновников возможных отклонений фактических значений подконтрольных показателей от плановых;

4) анализ полученных отклонений установлением взаимосвязи между подконтрольными и конечными показателями для принятия решений по контролю управлению или внесению поправок в стратегию предприятия.

Все эти функции реализуются с использованием данных анализа отклонений, величин покрытия, общих результатов деятельности для принятия оперативных и стратегических решений на всех уровнях иерархии управления.

Функционирование контроллинга как системы определяется непременным выполнением условий непрерывного планирования и сопоставления плана и факта, а так же за счет расчетов сумм покрытия, позволяющих выделять дискретные показатели, необходимые для управления прибылью.

3. Совершенствование технологических процессов и повышение качества услуг ЖКХ.

Техническое и технологическое отставание Республики Казахстан от передовых развитых стран в области жилищно-коммунального хозяйства затрагивает большей частью технологические процессы производства услуг и строительные нормы. Если учесть все потери энергии и энергоносителя в применяемых технологических процессах, то у потребителя они составят только 30%, а 70% приходится на оборудование и инженерные сети, где из-за утечек при транспортировке и трансформации, они самые большие. В области эксплуатации технологических систем отрасли необходимо изменение регламентов и режимов технологических процессов, совершенствование технологических режимов эксплуатации действующих систем теплоснабжения, наладка гидравлических режимов работы тепловых сетей, нормализация распределения теплоносителя и воды, организация учета в системе теплоснабжения и другие.

Анализ структуры тарифов на оплату жилья и коммунальных услуг показывает, что основные направления снижения затрат расположены в порядке уменьшения их значимости:

- экономия электроэнергии (топлива) в системах теплоснабжения, водоснабжения и канализации;
- снижение затрат на содержание домохозяйства при совершенствовании организации и технологии;
- сокращение эксплуатационных расходов на коммунальные услуги;
- совершенствование организации и технологии капитального ремонта жилого фонда.

Существующие технологии, имеющие место на Западе и соответствующее техническое обеспечение, позволяют при эксплуатации коммунальных систем организовать работы по следующим направлениям:

- оптимизация регламентов и режимов технологических процессов;
- совершенствование технологических режимов эксплуатации действующих систем теплоснабжения, включающее регулярную прочистку котельных агрегатов и систем отопления, включая теплообменники;
- оптимизация гидравлических режимов работы сетей теплоснабжения;
- нормализация распределения теплоносителя и воды по потребителям;
- регулирование давления воды на вводах в здание;
- организация учета в системах теплоснабжения;
- замена систем теплоснабжения на более эффективные конструкционные решения;
- повышение теплоизоляции ограждающих конструкций;
- организационные мероприятия "закрытый подъезд", подразумевающие предварительные ремонтные работы с последующим контролем закрытия дверей и форточек в отопительный период.

Предлагаемые автором направления энергоресурсосбережения, имеющие технологическую основу, предполагается осуществлять за счет сторонних источников финансирования. А именно: с привлечением в отрасль сторонних инвесторов.

В области содержания жилищного фонда и предоставления жилищных услуг, повышение качества достигается непосредственным улучшением администрирования и введением на предприятиях системы контроллинга и с развитием конкурентного пространства этого сектора. Динамика повышения качества жилищных услуг всецело зависит от развития конкуренции и продуманного регулирования конкурсных условий, с учетом стандартизированной системы качества жилищно-коммунальных услуг. Оценить динамику развития этого процесса достаточно трудно, так как он во многом зависит от развития экономического пространства административного образования, но однозначно можно сказать о лидерстве более крупных региональных городов, где более высок экономический потенциал.

Кроме того, динамика развития конкуренции будет различна по отдельным услугам жилищного направления. Как показывает практика, развитие конкуренции достаточно быстро происходит в направлениях обслуживания лифтового хозяйства, антенного хозяйства и на ремонтных и ремонтно-строительных работах. Следовательно, именно на названных направлениях следует ожидать улучшения качества услуг в первую очередь.

Насыщение рынка жилищно-коммунальных услуг в первую очередь связано с демонополизацией отрасли, с акционированием предприятий отрасли и привлечением в отрасль сторонних предприятий, инвесторов и предпринимателей, в том числе и без образования юридического лица. Для сформировавшегося рынка услуг применима фраза "рынок не терпит пустоты", которая характеризует постоянные поиски прибыли со стороны коммерческих структур, динамичное заполнение пустующих секторов рынка. Для отрасли это обеспечивает наполнение рынка услуг предложением на конкурсной основе с развитием новых направлений услуг.

4. Финансирование отрасли ЖКХ.

Основные денежные потоки отрасли ЖКХ приведены на рис.1.

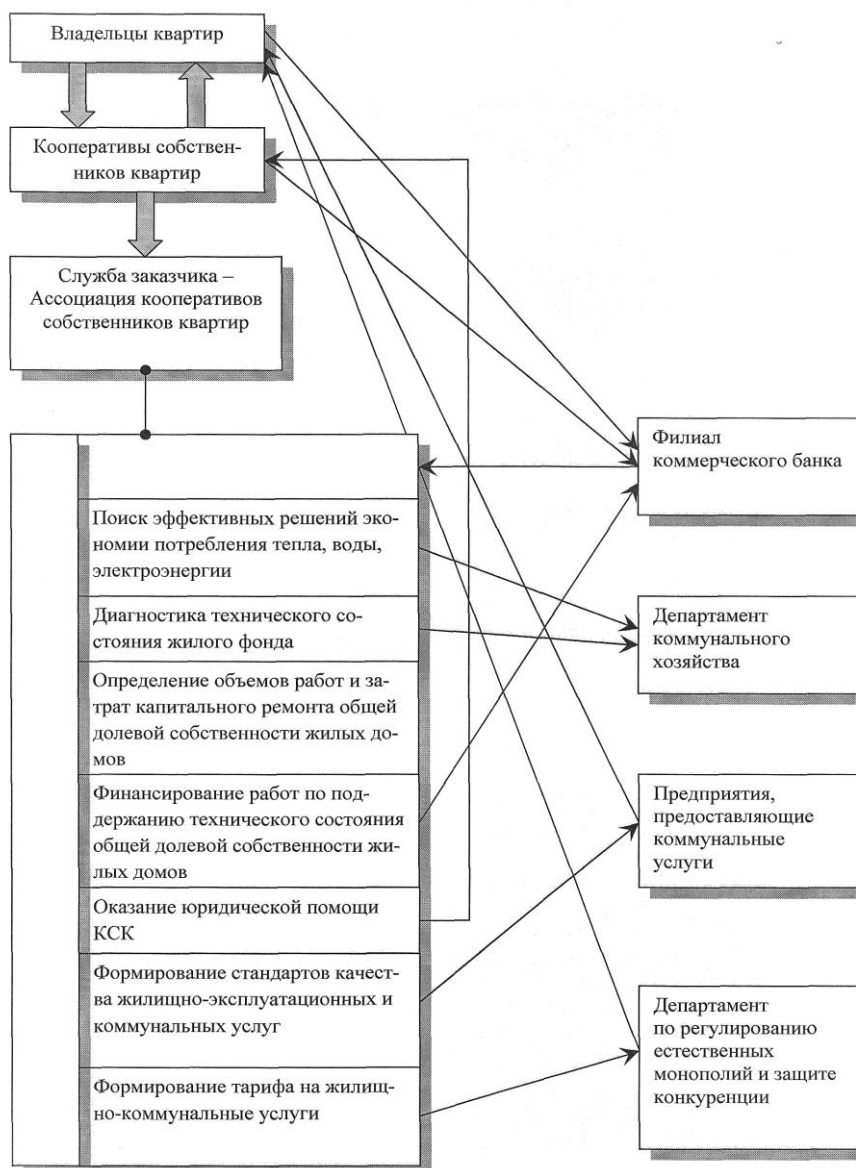

Рис. 2. Схема взаимосвязей службы заказчика – Ассоциации КСК

В настоящее время одной из приоритетных задач отрасли является привлечение инвестиций. Проведенный анализ показывает, что свободного инвестиционного капитала недостаточно, он сравнительно дискретен, чтобы его можно было учитывать (например, денежные средства населения) в серьезных инвестиционных потребностях отрасли. Кроме того, свободные инвестиции, в связи с известной неустойчивостью экономики республики, стремятся в высоколиквидные активы и сектора рынка: торговлю, портфельные инвестиции, отдельные объекты недвижимости и другие. Вложения в промышленность осуществляют только специализированные инвестиционные институты. В этой связи круг потенциальных инвесторов достаточно ограничен.

Важно уже сегодня структурировать каналы, определить по ним рейтинг и приоритеты по фактору времени, принять множество организационных решений по существу, отработке инвестиционной программы, составления ряда ТЭО, инвестиционных проектов, бизнес-планов и т.д.

5. Механизм формирования экономически обоснованных тарифов (ЭОТ) и тарификация услуг.

К примеру, предприятие ЖКХ из собственных внутренних резервов снижает себестоимость предоставления услуги населению, соответственно через определенный промежуток времени, при утверждении ЭОТ, тариф будет снижен и предприятие не получит экономического эффекта от мероприятия. Предлагаемый автором механизм заключается во временном замораживании, к примеру, на год, прежнего тарифа, что позволит предприятию в течение названного периода времени получить сверхприбыль от реализации мероприятия по снижению себестоимости услуги. Таким образом, формируя экономический интерес в области

снижения себестоимости услуг со стороны производителя, мы формируем новое экономическое пространство эффективной работы предприятий.

Кроме того, область формирования и утверждения экономически обоснованных тарифов на услуги, имеет спектр неясностей, которые нужно уточнить:

- включение в себестоимость услуги только тех направлений затрат, которые имеют прямое отношение к производству и предоставлению услуги;
- включение в себестоимость всей технологической цепочки;
- исключение нецелевых расходов;
- учет динамики цен на энергоносители;
- учет динамики платежеспособности населения в части возможности введения в тариф страховой и инвестиционной составляющих;
- расчет нормативной прибыли с учетом формирования достаточных оборотных средств предприятия, развития производства и фондов потребления.

В целом стратегия формирования тарифов должна базироваться на равновесии системы "предложение услуги заданного качества" – "платежеспособный спрос", а наряду с затратным тарифообразованием должен параллельно формироваться рыночный, с развитием конкурентного пространства отрасли.

Формирование и установление тарифов на услуги ЖКХ связано также с необходимостью решения проблемы социальной защиты малообеспеченных слоев населения региона. Главным моментом стратегии социальной защиты населения является формирование организационно-правовых и финансовых механизмов усиления ее адресности [1]. В настоящее время в Павлодарской области существует региональное финансирование в двух видах:

- жилищные пособия малообеспеченным слоям населения (предоставляется тем гражданам, у которых размер расходов семьи на оплату жилья и коммунальных услуг превышает 30% уровня совокупного дохода семьи);
- неявное субсидирование, через бюджетные дотации предприятиям отрасли, что снижает тарифы для потребителей.

В последнем случае денежные средства поступают непосредственно на предприятие ЖКХ и по существу субсидируют всех граждан без исключения, в том числе в большей степени население с высокими и средними доходами. При этом необходимо учитывать то, что именно эти категории населения имеют жилищные условия более высокого качества, с количеством коммунальных услуг выше среднего. Удельный вес такого населения в Павлодарской области составляет около 60%, что позволяет говорить о крайне слабой эффективности такого механизма, только 40% которого достигают цели. По существу из 10 бюджетных тенге, 4 приходятся на население со средним достатком, а 2 на богатых граждан, совершенно не нуждающихся в таких дотациях. О целесообразности дальнейшей реализации подобного механизма, при недостаточности государственных бюджетов всех уровней, говорить излишне.

Экономике необходимы предприятия ЖКХ, имеющие достаточный инвестиционный потенциал и оборотный капитал, эффективно работающие и предоставляющие потребителю своевременную качественную услугу по соответствующей цене. Той части потребителей услуг (и только ей), которая оплачивает их не в состоянии по причине низких семейных доходов, государство предоставляет жилищное пособие. Однако экономическая запущенность вопроса, которая проецируется на систему тарифообразования, делает переход отрасли в новое состояние крайне трудоемким и болезненным для всех участников отрасли и потребителей услуг [2].

Таким образом, вопрос усиления адресности жилищных субсидий и синхронное изменение системы дотаций бюджета отрасли ЖКХ – явления, лежащие на поверхности системного кризиса отрасли, в основе которого низкая эффективность работы предприятий и соответствующее тарифообразование.

Упорядочение в формировании новой тарифной политики предприятия ЖКХ должно осуществляться на доминирующих экономических принципах:

- 1) снижение стоимости услуг за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности и управления предприятий ЖКХ;
- 2) организация процесса расширенного воспроизводства и улучшения качества услуг за счет введения в тариф инвестиционной составляющей (до 7%);
- 3) введение в тариф страховой составляющей (1,5-3,5%), часть которой, в соответствии с ее целевым использованием, возможно, направить на инвестиционную деятельность предприятия по ликвидации и снижению аварийности объектов и систем;
- 4) введение в тариф инфляционной составляющей, которая зависит от инфляции и, в частности, в области энергоносителей;
- 5) ликвидация прошлого недофинансирования предприятий отрасли, с целевой установкой доведения уровня износа основных фондов отрасли до нормативных.

Список литературы

1. Blau P. Exchange and Power in Social Life. N.Y., John Wiley and Sons, 1967.

2. Perrow C. Economic Theories of Organization // Theory and Society, 1986. Vol. 15.- P. 11.

Сведения об авторе

Шеломенцев П.Ю., к.э.н., доцент, кафедра «Финансы», Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан, г. Павлодар, тел.: (87182) 681982, e-mail: shelomppi@mail.ru

Shelomentsev P. Y., Candidate of Sciences in Economics, associate professor, Department of Finance, Pavlodar State University named after S. Toraiguurov, Kazakhstan, phone: (87182) 681982, e-mail: shelomppi@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 502. 11 (511.12)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Беззубцева

Социоприродная среда, экология, сердечно-сосудистые заболевания, гипертоническая болезнь, эндокринология

Socionatural environment, ecology, cardiovascular diseases, hypertonic illness, endocrinology

О сохранении здоровья, ключевом объекте научных поисков. Об актуальности проблемы сохранения здоровья в Сибири, где специфические экологические условия относятся к важнейшим факторам, во многом определяющим показатели соматического здоровья.

Ecology problems and a level of public health of Tyumen region population. Bezzubtseva N.A.

The article reviews the issues of health preservation as a key subject of scientific researches. This problem becomes especially actual in Siberia where specific environment conditions are referred to the major factors that in many respects determine the indexes of somatic health

Наше исследование лежит в сфере взаимоотношений человека с окружающей средой, человеческого общества с природой в социоприродной динамике. Новое тысячелетие человечество начало, используя прежние традиции вседозволенности. Природа по-прежнему остается «не храмом, а мастерской». Эти отношения являются проблемой современности.

За прошедшие тысячелетия цивилизация и технологии сделали заметный скачок в своем развитии. Изменился вид человеческой деятельности, внешний облик «человека разумного» изменился до неузнаваемости, но одно в жизни человека осталось неизменным – все, что цивилизация способна переработать – все это взято из окружающей среды. Когда окружающая среда не может обеспечить человеку безопасного существования, по причине самого же человека, начинаются проблемы со здоровьем. Стремясь к улучшению условий своей жизни, человек постоянно наращивает темпы материального производства, не задумываясь о последствиях. При таком подходе большая часть взятых от природы ресурсов возвращается ей в виде отходов, часто ядовитых и опасных для здоровья. Это создает угрозу и для существования биосферы, и самого человека. Антропогенное вмешательство приводит к резкому изменению условий окружающей среды, что незамедлительно сказывается на общем состоянии здоровья населения страны и отдельных регионов в частности. В настоящее время, как никогда, актуален гениальный принцип Барри Коммонера – «Ничто не дается даром. За все надо платить». Расплачивается человек собственным здоровьем [1].

Из-за бесхозяйственной деятельности человека происходит постоянное вымывание загрязнений в открытые водоемы и грунтовые воды, которые используются человеком для питья и других нужд. Эти загрязнения попадают также в организмы животных и растений, а затем по пищевым цепочкам – в организм человека. Многие вредные для человеческого организма соединения имеют способность аккумулироваться в тканях, прежде всего, в костях, вызывая острые и хронические заболевания [2]. Человека окружают природная среда и созданная им техногенная и социальная среда, взаимодействующие между собой. Образно выразился Р. Рождественский: «Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды». Проблема сохранения здоровья человека в эпоху научно-технического прогресса и построения ноосферного общества становится все более актуальной из-за ухудшающегося качества окружающей среды. Выявлена прямая зависимость между здоровьем человека и состоянием биосферы.

Здоровье – это объективное состояние и субъективное чувство полного физического, психического и социального благополучия индивида (по определению Всемирной организации здравоохранения – ВОЗ). Непременными условиями, определяющими здоровье, являются чистый воздух, вода и почва,

высококачественные продукты питания, все разнообразие флоры и фауны. Здоровье – это не только отсутствие болезней, а полноценная, полноценная жизнь [3]. Основными показателями общественного здоровья населения являются:

- заболеваемость (распространенность, частота новых случаев);
- смертность и ее производная – ожидаемая средняя продолжительность жизни;
- нетрудоспособность (временная, стойкая);
- физическое развитие.

В Тюменской области, как и во всем мире, существуют острые экологические проблемы, которые отражаются на здоровье населения местных жителей, вызванные такими явлениями как загрязнение водных ресурсов, загрязнение атмосферы выхлопными автомобильными газами. В Тюмени, за последние годы количество автотранспорта резко увеличилось, городские дороги не справляются с таким потоком транспорта, отмечается отсутствие воздухоочистительных фильтров высокого качества на промышленных предприятиях. Тюмень находится в списке городов с наибольшим уровнем загрязнения воздуха взвешенными веществами, формальдегидом, свинцом.

Одной из главных экологических проблем Тюменской области является проблема утилизации бытовых и промышленных отходов. В процессе производства и в результате жизнедеятельности человека образуется большое количество отходов. Образование отходов представляет серьезную экологическую проблему. По оценкам исследователей, в биосферу поступает ежегодно около 20-30 млрд т твердых отходов, из них 50-60% органических соединений, а в виде кислотных агентов газового или аэрозольного характера – около 1 млрд т. И все это меньше чем на 6 миллиардов человек. К настоящему времени в РФ накоплено более 80 млрд тонн отходов, и ежегодно их образуется свыше 4,5 млрд т. Под складирование отходов занято более 250 тыс. га земельной площади [4].

В Тюменской области под отходы занято 1,5 тыс. га земель. Тюменская область занимает 1 место в мире по количеству техногенных аварий с выбросами нефтепродуктов. На территории Тюменской области 532 санкционированные свалки и нет ни одного мусороперерабатывающего предприятия. Районы с максимальным накоплением отходов на 1 кв.м – это Тюменский и Заводоуковский. Ни одна свалка города (по Московскому и Велижанскому трактам) не отвечает санитарно-гигиеническим нормам. Негативное воздействие на экологию Тюменской области оказывают Урал и Казахстан.

В г. Тюмени промышленные узлы преимущественно размещены около границы селитебной территории. Промышленные предприятия, как правило, не имеют санитарно-защитных зон. Негативное воздействие такого размещения промышленных узлов заключается в том, что при любом направлении ветра какая-то часть города оказывается под шлейфом суммарного воздействия загрязнителей.

В черте города имеются 13 ливневых выпусков. Очистных сооружений на ливневодах нет. Стоки поступают в Туру неочищенными.

В связи с тем, что экологическая ситуация в городе оставляет желать лучшего, показатели заболеваемости населения превышают средние по России в 1,3 – 1,7 раз. 1 место – сердечно-сосудистые заболевания; 2 место – гастроэнтерология; 3 место – злокачественные новообразования. Возрастает заболеваемость населения бронхитами, аллергией, астмой. Растет детская заболеваемость.

В городе Тюмени за последние 4 года в 1,4 выросло количество больных с заболеваниями щитовидной железы, что связано с геохимическими особенностями региона и недостаточным проведением профилактики йододефицитных заболеваний. В настоящее время в эндокринологическом диспансере с диагнозом «увеличение щитовидной железы» (эндемический зоб) на учете стоит 41% пациентов и 31% с диагнозом – «гипотиреоз» - недостаточное количество йода в организме. Тюменские эндокринологи отмечают, что заболевания щитовидной железы являются самой частой патологией, причем их распространенность среди женщин почти в 10 раз выше. Также часты клинические проявления заболевания в молодом репродуктивном возрасте. По данным последних исследований, реальное потребление йода в сутки составляет 40-80 мкг, что ниже рекомендуемого в 2-3 раза.

Как было уже выше сказано, на первом месте среди выявленных заболеваний – сердечно-сосудистые. Результаты диспансеризации работников, занятых с вредными и опасными производственными факторами:

- практически здоровые граждане – 13,3%
- граждане с риском заболевания – 28,0%
- граждане, нуждающиеся в дополнительном обследовании для уточнения диагноза – 57,9%

На развитие многих сердечно-сосудистых заболеваний существенное влияние оказывает такой фактор как нестабильное артериальное давление. Результаты диспансеризации мужчин от 35 до 55 лет показали:

- практически здоровые граждане – 13,8%
- граждане с риском развития заболевания – 26,0%
- граждане, нуждающиеся в дополнительном обследовании для уточнения диагноза – 59,7%.

В рамках проведения мероприятий по улучшению здоровья населения Тюменской области принято решение о развертывании программы по диспансеризации населения. Все граждане распределяются по следующим группам:

- 1) практически здоровые граждане;

- 2) граждане, нуждающиеся в проведении профилактических мероприятий;
- 3) граждане, нуждающиеся в дополнительном обследовании;
- 4) граждане с впервые выявленными заболеваниями.

Во всех поликлиниках города открыты кабинеты медицинской профилактики и доврачебного осмотра. Проводится иммунизация населения против гепатита В, коревой краснухи и гриппа.

Для улучшения состояния здоровья населения России медицина предлагает новые эффективные способы контроля над индивидуальным и общественным здоровьем граждан. Одно из последних нововведений – решение Министерства здравоохранения и социального развития об открытии в регионах России более 500 центров здоровья. Центры станут инновационной системой формирования здорового образа жизни и снижения показателя смертности населения.

Тюмень и Тюменская область не стали исключением. В 13 учреждениях здравоохранения города и области, в соответствии с перечнем, определенным Соглашением между Министерством здравоохранения и социального развития РФ и Правительством Тюменской области о реализации с 2009 года мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни, в учреждениях здравоохранения открываются центры здоровья, включающие кабинет для проведения санитарно-просветительной работы, женский и мужской смотровые кабинеты, кабинет функциональной диагностики, зал лечебной физкультуры.

Работа центров профилактической направленности. Прежде всего, это профилактическая работа с населением – проведение круглогодичного скрининга для выявления лиц с риском опасных заболеваний (туберкулез, венерические заболевания). Также в центрах проводится санитарное просвещение и гигиеническое воспитание молодежи.

Центры здоровья – это возможность популяризации и пропаганды знаний среди населения о здоровом образе жизни, внедрение современных медико-профилактических технологий, обучение граждан эффективным методам профилактики заболеваний, прогноз ожидаемой продолжительности жизни человека с учетом резерва здоровья, формирование индивидуальных программ условий жизнедеятельности для ведения здорового образа жизни отдельных граждан [5].

Экологическое состояние Тюменской области и общественное здоровье населения – это звенья одной цепи, крепко удерживающей человека на протяжении всей его жизни. Если одно из этих звеньев разрывается, то и полноценная жизнь человека становится невозможной.

Список литературы

1. Лосев А.В., Провадкин Г.Г. Социальная экология - М.: ГИЦ «Владос», 1998.
2. Макевнин С.Г., Вакулин А.А. Охрана природы. - М.: изд. Агропромиздат, 2004.
3. Состояние здоровья населения Тюменской области. Ежегодный сборник. 2009.
4. Шейко Г.Н., Черномор Л.А. Задачи санитарной общественности в охране окружающей среды. - М.: Медицина, 2000.
5. Экология России: Хрестоматия. Сост. В.Н. Кузнецов. - М: АО МДС, 1996.

Сведения об авторе

Безубцева Н.А., аспирантка кафедры «Философия», Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, тел.:(3452)46-54-27, e-mail:promec@mail.ru

Bezubtseva N.A., post graduate of Department «Philosophy», Tyumen State Agricultural Academy, assistant at Department «Industrial Ecology», Tyumen State Oil and Gas University, phone:(3452) 46-54-27, e-mail:promec@mail.ru

УДК316.344.

НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА

П.В. Вавилов

Новые подходы, стратегия, государственная политика, массовый спорт, идеология, гуманистические и демократические ориентиры, приоритеты
New approaches, strategy, government policy, mass sport, ideology, humanistic and democratic guidelines, priorities

Анализируются новые подходы к определению и реализации стратегии развития массового спорта в Российской Федерации, возможности и проблемы, возникающие при ее осуществлении на уровне регионов и муниципальных образований. Характеризуется государственная политика в сфере массового спорта, подчеркивается, что идеология, лежащая в основе определения ее приоритетов, должна включать гуманистические и демократические ориентиры.

New guidelines and problems of mass sport development. Vavilov P.V.

The new approaches to determination and realization of the strategy of mass sport development in Russian Federation are analyzed. The opportunities and difficulties that may occur during this strategy realization at the level of a region and municipal communities are also discussed. The government policy in the sphere of mass sport is characterized and it is underlined that the ideology as a basis of this policy priorities determination must include humanistic and democratic guidelines.

Состояние физического и в целом социального здоровья россиян актуализирует проблему формирования у всех групп населения установок на здоровый образ жизни. Важное место в этом процессе принадлежит массовому спорту, особенность которого определяется взаимопроникновением спортивных и физкультурных практик. Подчеркивая «гибридность» массового спорта, невысокий уровень притязаний на демонстрацию спортивного достижения, доминирование оздоровительных и рекреационных функций отечественные ученые и практики все чаще характеризуют его как «спорт для всех». При этом сам термин «спорт для всех» возник еще в конце 60-х годов прошлого века в Западной Европе для обозначения движения по приданию спорту действительно массового характера. В это понятие стали включать разные виды спортивной и физкультурной активности населения вне зависимости от физического состояния людей, возраста, пола, социального статуса и имущественного положения. Кроме того, спорт для всех относится к сфере социальной защиты населения [1] и, соответственно, его поддержка со стороны государства выступает одним из показателей социальной ориентированности последнего.

Осуществляемая в последние годы государственная политика по развитию массового спорта, вписываясь в общую логику экономической и политической трансформации России, одновременно направлена на решение наиболее острых проблем, порожденных кризисным состоянием, в которой оказалась эта сфера в 1990-х годах. Вместе с тем, идеология, лежащая в основе определения приоритетов государственной политики области массового спорта, должна включать гуманистические и демократические ориентиры, исходя из того, что фокусом и результатом этой политики являются интересы и потребности человека, его развитие и самореализация. Это значит, что важнейшими целями государственной политики должны стать обеспечение доступности и качества физкультурно-оздоровительных, спортивных услуг для всех групп населения, а также достижение непрерывности занятий спортом в течение всей жизни человека с учетом возрастных, индивидуальных и психологофизиологических характеристик.

Переход от деклараций к реальной реализации права человека на свободный доступ к занятиям спортом и физическому воспитанию требуют отказа от «остаточной» схемы бюджетного обеспечения сферы массового спорта, модернизации его материально-технической базы, решение вопросов, связанных с ценовой, территориальной доступностью спортивно-рекреационных и оздоровительных услуг. Принципиальное значение в этом плане имеют два документа, утвержденные Правительством Российской Федерации: Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» и «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». Первый документ, выделивший развитие массового спорта в отдельное направление государственной политики, определил комплексный подход к решению его проблем, ресурсное обеспечение, ожидаемые конечные результаты реализации программы и оценки ее социально-экономической эффективности. Хотя на момент принятия этого документа в ряде регионов страны уже стал осуществляться переход на программно-целевой метод управления сферой физической культуры и спорта, первая отраслевая федеральная программа заложила основы единого концептуального и методологического подхода к разработке программ, а включенные в нее целевые показатели, индикаторы, с помощью которых фиксируются изменения в сфере, стали ориентирами деятельности для региональных и муниципальных органов власти. Наконец, впервые в постсоветский период государство предпринимает крупномасштабные инвестиции в развитие и модернизацию спортивной инфраструктуры в образовательных учреждениях и по месту жительства. Предусмотрено, что до 70% средств, выделяемых под программные мероприятия, направляются на строительство спортивных объектов, физкультурных комплексов на условиях финансирования из бюджетов субъектов РФ.

Значимость второго документа нам видится в том, что разработчики Стратегии попытались представить контуры государственной политики в сфере массового спорта с точки зрения долгосрочной перспективы, а также в постановке задачи создания национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения и в определении ее основных компонентов. По поводу последнего заметим, что в 1990-х годах отказ от много из того, что использовалось в советской практике физического воспитания, не был компенсирован появлением новых технологий и форм организации массовой физкультурно-спортивной работы, что только усугубило кризисную ситуацию в этой сфере.

В целом последние документы представляются более последовательными в плане логики построения основных функций стратегического планирования развития массового спорта. Постановке целей предшествует анализ ситуации, сложившейся в данной сфере; определены основные направления в реализации поставленных целей, задачи в рамках конкретных хронологических периодов, соответствующие общему стратегическому плану; выделены показатели, позволяющие реализовать контрольные функции, оценить эффективность принимаемых управленческих действий.

В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года уточнены и конкретизированы цели реализуемой политики по развитию массового спорта. Хотя в Стратегии прослеживается преемственность в определении общих направлений реформирования данной сферы, предусмотренные более ранними документами, в ней получили отражение новые важные моменты. Отметим некоторые из них.

В документе закреплено неоднократно высказываемое специалистами предложение о необходимости выделения в бюджете самостоятельного раздела «Физическая культура и спорт». В настоящее время в бюджетной классификации физкультурно-спортивная отрасль включена в единый раздел со здравоохранением. С одной стороны, это указывает на прямую связь здоровья человека с занятиями физкультурой и спортом, с другой, вызывает обоснованную критику со стороны работающих в данной сфере. Отрасль «физическая культура и спорт» функционирует как самостоятельная ведомственно-управленческая отрасль; отличается от отрасли здравоохранения характером предоставляемых услуг и потребителями. По поводу последнего заметим, что в здравоохранении – это больные, нуждающиеся в медицинской помощи, потребителями же услуг учреждений (организаций) спортивной и физкультурной направленности являются, как правило, здоровые люди.

По мнению экспертов, существующий статус физической культуры и спорта в бюджетной классификации стал причиной того, что отрасль несет двойной остаточный принцип, во-первых, как часть социальной сферы, во-вторых, как часть здравоохранения. С 2003 г. наблюдается рост финансирования по разделу «физическая культура и спорт» из федерального бюджета в номинальном выражении, но относительные показатели расходов к бюджету РФ остаются ниже 0,2%. Это существенно ниже, например, расходов на санитарно-эпидемиологический надзор, прописанных в той же строке бюджета. Представляется, что реализация положения Стратегии о выделении в отдельный раздел финансирования физической культуры и спорта придаст этой отрасли большую социальную значимость и самостоятельность. Вместе с тем, в документе не учтено другое, постоянно озвучиваемое организаторами массового физкультурно-спортивного движения, предложение о выделении в «спортивном» разделе бюджета двух самостоятельных подразделов – «спорт высших достижений» и «массовый спорт», – что позволило бы отразить реальную ситуацию с использованием бюджетных ресурсов в сфере массового спорта и пресечь встречающуюся практику перераспределения средств на поддержку большого спорта.

В силу политической значимости спорта высших достижений и его недостаточной поддержки со стороны частного сектора, государство не может не брать на себя его финансирование. Но в условиях ограниченных бюджетных возможностей это часто делается за счет экономии на общедоступном спорте. Так, по наблюдениям специалистов, в олимпийском цикле федеральные расходы на подготовку спортсменов, почти равны всем средствам, выделяемым на развитие физической культуры и массового спорта [1]. Например, в 2004 г. были отменены многие мероприятия массового спорта под предлогом нехватки денежных средств. В то же время результаты проверок Счетной палаты РФ, проведенные в 2004-2005 гг., показывают, что нецелевые расходы составили более 200,0 млрд р., из которых 92,7% перечислили Олимпийскому комитету, который не имел права их получать [2]. Конкуренция между массовым и «большим» спортом за бюджетные средства наблюдается на региональном и, отчасти, муниципальном уровнях. Здесь также существенную статью расходов составляет содержание команд, тренировочной, спортивной инфраструктуры, подготовка спортивного резерва. Представляется, что институциональное закрепление двух самостоятельных подразделов в бюджете позволит обеспечить прозрачность и эффективность использования выделяемых средств на поддержку и развитие массового спорта.

В контексте реализации принципов общедоступности и непрерывности физического воспитания в Стратегии, по сравнению с предыдущими документами, более проработаны вопросы вовлечения в этот процесс различных возрастных и социально-уязвимых групп населения. Несомненно, это придает документу более выраженную социальную и гуманистическую направленность. Для органов власти заданы следующие ориентиры охвата физическим воспитанием и общедоступным спортом разных социально-демографических групп в 2020 г., в том числе: 100%-ный охват детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения; 80%-ный – обучающихся и студентов дневной формы обучения; 95%-ный – обучающихся и студентов, отнесенных по состоянию здоровья к особым медицинским группам. Предполагается, что с учетом более старших возрастных групп в 2020 г. доля граждан, систематически занимающаяся физической культурой и спортом, должна составить 40% от общей численности населения [3]. О масштабности задач, которые предстоит решить, свидетельствуют следующие цифры, отражающие российскую практику. Согласно данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, только 18% работающих и 13% неработающих пенсионеров занимаются физической культурой [4]. Этот же показатель среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов еще ниже: в 2004 г. он составлял всего лишь 1,5%, в 2009 г. – 3,5%. Предполагается, что уже через 11 лет 20% инвалидов и других граждан, имеющих проблемы со здоровьем, должны иметь возможность для занятий физической культурой и оздоровительным спортом. Соответственно, региональные и муниципальные органы власти наряду с приоритетной поддержкой детского и молодежного спорта должны экономически, организационно и информационно поддерживать мероприятия, направленные на создание условий для занятий физической культурой и спортом людей с ограниченными

физическими возможностями, инвалидов и пожилых граждан. Хотя рассматриваемый документ лишь в общем контексте определяет подход к решению этой задачи (разработать меры, обеспечить доступность объектов спорта), реализация равных возможностей для социально уязвимых групп на занятия физической культурой и спортом требует качественно новых подходов к решению этой проблемы. Видимо, есть необходимость выделения в целевых программах по развитию массового спорта отдельных подразделов, подпрограмм, отражающих специализированный подход к развитию физкультурно-оздоровительной деятельности среди данных групп населения, как дополнительного финансирования этой деятельности.

Включение Указом Президента РФ № 825 от 28.06.07 г. в число показателей эффективности исполнительных органов власти регионов удельного веса населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом и участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, породило ряд проблем с получением реальных статистических данных. Дело не только в том, что использование подобных количественных показателей порождает соблазн показухи, манипулирования цифрами. Например, оставался открытым вопрос, кого следует включать в число тех, кто «систематически занимается физической культурой и спортом»? Включать ли сюда учащихся и студентов, для которых, согласно учебным программам, обязательно посещение подобных занятий или отражать только тех, кто занимается спортом и физкультурной деятельностью в нерабочее и внеучебное время. В отчетах учитывается информация, получаемая из учебных учреждений, центров, организуемых по месту жительства и спортивных комплексов, находящихся в государственном или муниципальном ведении. Не отражается в официальной отчетности население, которое систематически посещает частные физкультурно-оздоровительные и спортивные центры в силу того, что последние неохотно раскрывают эту информацию. Наконец, не поддается учету неорганизованная физкультурная деятельность, участие в дворовых спортивных состязаниях, хотя они могут носить систематический характер. Стратегия в этом плане снимает ряд вопросов, вводя показатели регулярности занятий физической культурой, нормы двигательной активности, разделяя показатели вовлеченности в организованные занятия физической культурой в учебных учреждениях, в специализированных спортивных учреждениях, выделяя самостоятельно занимающихся.

Вместе с тем практика реализации федеральной целевой программы, как и самой Стратегии, поднимает вопросы о достижимости поставленных целей, о разработанности и технологичности предложенных механизмов их достижения. Например, даже с учетом предполагаемой поддержки из федерального бюджета строительства новых спортивных объектов, не снимается вопрос о привязке поставленных задач по достижению массовости охвата населения занятиями физической культурой и спортом к реальной инфраструктуре. В Стратегии только поставлена задача о создании Всероссийского реестра объектов спорта всех видов собственности. Есть трудности и в оценке состояния объектов спортивной инфраструктуры в регионах и муниципальных образованиях, степени их износа, оснащенности комплектами спортивного оборудования. Без подобной оценки невозможно обоснование планирования развития материально-технической базы спорта, грамотная эксплуатация объектов. Решить эту проблему может паспортизация спортивных объектов и создание общей региональной базы данных. Кроме того, создание паспорта территориальных физкультурно-оздоровительных и спортивных объектов позволит проконтролировать достоверность приводимых в отчетах показателей о развитии физкультурно-спортивной работы с населением, судить о качестве предоставляемых услуг. Подобная работа еще только началась в отдельных регионах.

Проблематичным для ряда территорий является и присоединение к инвестиционным программам. Согласно федеральной целевой программе на расширение спортивной инфраструктуры до 2015 г. предполагается выделить 100 млрд р. Получение федеральных денег возможно лишь на условиях софинансирования, когда 50% расходов покрывается за счет региональных и муниципальных бюджетов (по 25% из бюджета каждого уровня). В условиях дотационности бюджетов для многих регионов и муниципальных образований эти программы становятся нереальными, а соответственно, не только не исчезают, но и углубляется дифференциация российских территорий по обеспеченности спортобъектами и условиями занятий общедоступным спортом. Например, в Тюменской области в 2009 г. к имеющимся 2556 спортивным сооружениям в 2009 г. велось строительство 41 спортивных объектов, включая крытый хоккейный корт и центр зимних видов спорта, стрелковый тир. В Кировской же области за последние двадцать лет на бюджетные деньги не было построено ни одного спортивного сооружения [5]. Наличие серьезных проблем с формированием региональных и муниципальных бюджетов даже при увеличении объемов федерального финансирования на сегодняшний день выступает ограничением для реализации инвестиционных программ по развитию материально-технической базы сферы спорта.

Сегодня понятно, что выход из кризисного состояния двух основных составляющих спорта (массового и спорта высших достижений) требует объединения усилий государства, спортивных общественных организаций и бизнеса. В то же время в Стратегии лишь обозначается проблема необходимости подключения ресурсов других секторов, при этом не затрагиваются возможные технологические, институциональные аспекты этого партнерства. Без разработки этих вопросов, есть опасность, что ряд положений Стратегии может остаться только декларациями. Например, как стимулировать хозяйствующих субъектов развивать физкультурно-массовую работу в своих коллективах, а также внедрять производственную гимнастику, которая,

согласно рассматриваемому документу, должна стать частью национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения?

Несмотря на то, что государственная стратегия развития массового спорта несет противоречивые моменты, тем не менее, период пассивной политики в этой сфере закончился. При этом политика не сводится только к вопросам финансирования, кадрового обеспечения этой сферы. Необходимо использовать комплекс правовых норм, налоговые и иные финансовые инструменты для обеспечения доступности и качества физкультурно-оздоровительных услуг для разных групп населения на протяжении всей жизни. Кроме того, проблема развития массового спорта не сводится только к созданию всего комплекса внешних условий. Важнейшим направлением реализуемой политики в этой сфере должно стать формирование досуговых предпочтений граждан, установок на занятия физической культурой и здоровьесберегающее поведение.

Список литературы

1. Козлова В.С. Социально-экономический и правовой аспекты управления спортом / В.С. Козлова, В.А. Пономарчук // Спорт: экономика, управление, право. - 2005. - № 1. - С.4.
2. Волгин Н.А. Социальная политика / Под ред. Н.А. Волгина. - М.: «Экзамен», 2008. - С. 561.
3. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. - №33. – Ст.4110.
4. Лежнина Ю. Роль здоровья в борьбе с бедностью и эксклюзией у пенсионеров / Ю. Лежнина // Социальная политика в современной России: реформа и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. - С. 214.
5. Как вернуть страну на пьедестал? // Аргументы и факты. – 2010. - № 10. – С.14.

Сведения об авторе

Вавилов П.В., проректор по экономике и общим вопросам, Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», соискатель кафедры «Социология и социальное управление» Тюменский государственный университет, тел.: 8(3452) 297039, vavilov_pv@mail.ru

Vavilov P.V., pro-rector in economics and general problems, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies, applicant for a scientific degree at Department «Sociology and Social Management» of Tyumen State University, phone: 8(3452) 297039, vavilov_pv@mail.ru

УДК 7

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСКУССТВА В ИСТОРИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Б.Е. Коротов

Классификация, социальные функции, европейское искусство ***Classification, social functions, European art***

Рассматривается динамика социальных функций европейского искусства от момента его возникновения до настоящих дней. Приведена авторская классификация функций современного искусства.

Social functions of art in the history of its development. Korotov B.E.

The dynamics of social functions of the European art from the moment of its emergence to present days is considered. The author's classification of the modern art functions is offered.

Многие функции искусства, рассмотренные в трудах Ю.В. Борева, Л.Н.Столвича и других исследователей, являются производными [1, 2]. Социализирующая, воспитательная и общественно-преобразующая функции вытекают из нормотворческой, аксиологической и герменевтической. Выделение гедонистической функции возможно только в рамках классической эстетики. Ощущения и мыслительные процессы прямым образом связаны с эстетической, герменевтической, аксиологической и сакральной функциями. Суггестия, компенсация и катарсис являются, скорее, характеристиками искусства, нежели его функциями.

Анализ имеющихся трактовок социальной роли искусства позволил произвести их систематизацию и выделить инвариантный набор базовых социальных функций искусства и художественного творчества.

1. *Эстетическая функция* заключается в формировании общественных коллективных и индивидуальных представлений об основных эстетических категориях.

2. *Коммуникативная функция* – искусство, как способ хранения и передачи информации.

3. *Герменевтическая функция* – смена эстетических парадигм социальных трактовок.

4. *Нормотворческая функция* – искусство воплощает социальные нормы.

5. *Аксиологическая функция* – формирование ценностных установок.
6. *Функция сакрализации повседневности* – привнесение святости.
7. *Стратификационная функция* – косвенно способствует социальному расслоению.
8. *Экономическая функция* – искусство является субъектом товарообмена.

Изменение этих функциональных характеристик в истории, как социальный процесс, может быть описан в терминах социальной динамики. В истории социальной мысли можно выделить четыре основные модели социальных изменений.

1. Прогрессивные изменения – линейная модель (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс и др.).
2. Регрессивные изменения – упадок империализма у В. Ленина, К. Маркса и др.
3. Циклические изменения – нелинейная динамика В. Парето, О. Шпенглера, А. Тойнби.
4. Синергетика – комплексность факторов у Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стенгерс и др.

В соответствии с методологией П.А.Сорокина, рассматривающего социальную и культурную динамику как нелинейный процесс, линейность означает некий единообразный порядок последовательности качественных состояний, которые также могут повторяться. Фундаментальный образец повторяющихся процессов может быть назван *вариантно* или *творчески повторяющимся*. К нему относятся повторения, которые не являются абсолютно идентичными и последовательные стадии которого не всегда линейные или циклические, неизменные или регулярные, но – разные. В одном звене движение может быть однолинейным, в другом – осциллирующим, в третьем – циклическим в каких-то еще – криволинейным и т. д.

Таким образом, *вариантно повторяющийся образец оказывается самым широким и самым богатым из этих концепций*. Поскольку социокультурные процессы столь же разнообразны, представляется методологически целесообразным рассматривать изменение социальных функций искусства с древнейших времён и до наших дней как нелинейный, вариантно повторяющийся социальный процесс. Анализ основных тенденций функциональной динамики искусства был произведён с принятием в качестве базовых этапы развития европейского искусства, согласующиеся с той или иной исторической эпохой: первобытное, античное, средневековое, искусство Нового времени, модернистское и постмодернистское искусство.

В результате, нелинейность динамики социальных функций искусства в истории его развития представляется возможным отобразить, как изменение доминирующих в каждом историческом периоде социальных функций (таблица).

Доминирующие социальные функции искусства на этапах развития

Эпоха	Стиль и направление	Доминирующие социальные функции
Первобытное общество	–	Коммуникативная, функция сакрализации повседневности
Античность	–	Эстетическая, аксиологическая, нормотворческая, герменевтическая, сакрализации повседневности, коммуникативная
Патристика	–	Функция сакрализации повседневности, аксиологическая, нормотворческая, герменевтическая
Средневековье	–	Функция сакрализации повседневности, аксиологическая, нормотворческая, стратификационная
Возрождение	Ренессанс	Эстетическая, аксиологическая, нормотворческая, экономическая
	Маньеризм	Эстетическая
Новое время	Классицизм, академизм	Эстетическая, нормотворческая, аксиологическая, стратификационная
	Реализм, натурализм	Нормотворческая, аксиологическая, коммуникационная, герменевтическая
	Барокко	Эстетическая
	Романтизм, символизм,	Функция сакрализации повседневности, эстетическая, стратификационная
Модерн	Импрессионизм, постимпрессионизм, модерн	Эстетическая
	Авангардизм (экспрессионизм,	Герменевтическая, эстетическая, стратификационная

	абстракционизм, дадаизм, фовизм, кубизм, сюрреализм и др.)	
	Натурализм, реализм	Нормотворческая, аксиологическая
Постмодерн	Постмодернизм	Герменевтическая, эстетическая, экономическая, стратификационная

Анализ социального функционирования различных стилей и жанров искусства с древнейших времён до настоящего времени демонстрирует отсутствие линейной направленности этого процесса.

Изменение функций искусства на протяжении истории его существования выдвигает число приоритетных в разные эпохи разные его роли. Современное искусство, искусство эпохи глобализации, к числу доминирующих в основном выполняет герменевтическую, эстетическую, экономическую, стратификационную функции.

Список литературы

1. Боров Ю.Б. Эстетика. Изд. 4-е, доп.- М.: Политиздат, 1988. -С.121.
2. Столович Л.Н. Опыт построения модели художественной деятельности // Учен. зап. Тартуского ун-та. Труды по философии. XVII. 1974.- С. 94.
3. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах. - М.: Мир, 1991. - 240 с.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер с англ. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.

Сведения об авторе

Коротов Б.Е., соискатель, Институт гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 44736683333, Англия

Krotov B.E., applicant for scientific degree, Institute of Liberal Arts, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 44736683333, England

УДК 342.7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХАДЖА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, З.Р. Хабибуллина

Государственное регулирование, хадж, паломничество мусульман State regulation, hajj, pilgrimage of Muslims

Рассматривается российский опыт государственного участия в организации и регулировании паломничества мусульман к святым местам в Мекке и Медине (хаджа); роль государства.

State regulation of hajj in modern Russia. Mukhametzyanova-Duggal R. M., Khabibullina Z. R.

The article is devoted to Russia experience in participation of the state in the organization and regulation of pilgrimage of Muslims to sacred places in Mecca and Medina (hajj). The role of the state here consists in realization of specific measures in preparation for pilgrimage, and also in fair distribution of quotas inside the country in the conditions of annual growth of a number of people wishing to make hajj.

Условия удовлетворения религиозных потребностей мусульман в разные периоды российской истории имели определенную специфику. В царской России религиозные учреждения находились в зависимости от государства, их деятельность регулировали Министерство внутренних дел и местные государственные органы. Хадж, сопряженный со многими сложностями, был редким явлением, к тому же, крайне дорогостоящим мероприятием. Длительность его составляла от полугода до нескольких лет, совершался он небольшим количеством людей, преимущественно духовными лицами, поэтому не было особой нужды в его организации со стороны государства. Паломничество мусульман ограничивалось, в основном, закрытием российских границ при возникновении эпидемий чумы в восточных странах.

В советский период количество паломников строго регламентировалось (не более 20-30 человек со всей страны), кандидатуры проходили строжайший отбор и проверку органами безопасности. Основной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией, из-за чего с чем возникала необходимость получения визы для

советских граждан через третью страну. К тому же, существовали трудности с валютой, которые ограничивали поездки за пределы СССР. В известном смысле «хадж по-советски» можно уподобить туристическим поездкам в капиталистические страны, участники которых также проходили сито идеологического отбора.

Смена государственной политики в сфере свободы совести, перемена отношения к религии и ее институциональным образованиям со стороны субъектов политического процесса повлияли на проявление религиозности мусульман России. С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. появилась возможность свободно отправляться в хадж. Первая многочисленная группа паломников из СССР (около 1,5 тысячи человек) прибыла в Мекку в 1990 г. Ее возглавлял тогда верховный муфтий мусульман и председатель Духовного Управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЭС) Талгат Таджуддин [1].

Одним из главных элементов института светскости в современной России является отделение религиозных объединений от государства, поэтому вопросы паломничества, как религиозного обряда, отнесены к компетенции религиозных организаций.

Государство не может устанавливать твердые правила и ограничения на хадж. Основной работой по установлению контактов с Саудовской стороной для направления паломников занимаются духовные управления мусульман (ДУМы). Долгое время ДУМам, созданным по национально-территориальному и региональному признакам, общее число которых по стране стало достигать нескольких десятков, не удалось объединить усилия. В 1990-е гг. попытки внесения организованного начала в паломничество российских мусульман предпринимались Министерством по делам национальностей, Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Со стороны вышеупомянутых органов власти давались лишь рекомендации руководителям ДУМов. Между тем возрастающее число паломников, недовольство Саудовской стороны отсутствием порядка в их приезде и пребывании, нарушение порядка оплаты услуг по приему верующих, необходимость введения для них прививок вакциной, которая не была сертифицирована в России, и другие, выявившиеся проблемы, требовали решения.

В 2002 г. был образован координационный орган духовных управлений мусульман – Совет по хаджу при Правительстве Российской Федерации. Его основными задачами стали: формирование хадж-делегации для переговоров с Министерством по делам хаджа Королевства Саудовская Аравия (КСА) по вопросам определения квоты для российских мусульман, условий их пребывания, транспортировки, проживания, питания, оплаты пошлин и сборов; формирование и направление хадж-миссии в составе специалистов и представителей духовных управлений мусульман; своевременное определение туристических фирм, обеспечивающих паломничество, и согласование их деятельности с посольством КСА; взаимодействие с органами власти в РФ; обмен информацией между духовными управлениями. Духовные управления не смогли самостоятельно избрать председателя Совета по хаджу, временно председательствовать предложили заместителю председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений А.Е. Себенцову. Для участия в официальных мероприятиях, таких как переговоры с властями КСА, подписание ежегодного российско-саудовского протокола об организации хаджа, а также другие вопросы, связанные с представительством Совета, была введена должность уполномоченного Совета по хаджу.

Создание Совета по хаджу поддержано и признано Правительством Российской Федерации. В рамках Комиссии по вопросам религиозных объединений создана межведомственная рабочая группа по вопросам организации хаджа из представителей министерств и ведомств, которая начала проводить совместные заседания с указанным Советом.

В 2003 г. избран Уполномоченный Совета по хаджу, им стал депутат Государственной думы Федерального собрания РФ А.Г. Билалов. В том же году утвердили положение о российской хадж-миссии, на которую приходится основная нагрузка при решении вопросов в местах пересечения границ, аэропортах, а также с Министерством по делам хаджа Саудовской Аравии.

В настоящее время статус Совета – незарегистрированное общественное объединение. Он включает представителей крупнейших ДУМ России, где все решения принимаются большинством голосов. Совет собирается регулярно, рассматривает общие для всех мусульман вопросы организации хаджа и необходимой поддержки со стороны государственных органов. Для эффективного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти заседания проводятся совместно с рабочей группой Комиссии при Правительстве, в которую входят: ответственный секретарь, член Комиссии, руководитель Совета и представители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

Периодически приглашают представители государственных органов власти Дагестана, так как от этой республики выезжает максимальное число паломников по стране. Предполагалось, что представители российских ДУМ зарегистрируют Совет по хаджу как самостоятельное юридическое лицо и создадут при нем фонд по содействию паломничеству, однако, в настоящее время все остановилось на уровне принятия решения о создании рабочей группы по регистрации организации.

Ежегодно количество мусульман, желающих совершить паломничество, растет. Согласно данным Министерства по делам хаджа КСА, в 2001 г. хадж совершили более 1,8 млн чел., в 2009 г. около 2,8 млн человек. Число российских паломников в Мекку за последнее десятилетие также многократно возросло и в настоящее время превышает официальную квоту, которую Саудовская Аравия по согласованию с

Организацией Исламская Конференция установила для всех стран мира: по одному паломнику от каждой тысячи проживающих в стране мусульман.

Существует сложность определения количества представителей той или иной конфессии в России. В российских переписях населения религиозная принадлежность не указывается. Единственный раз в советский период российской истории вопросы конфессиональной принадлежности содержала Всесоюзная перепись населения 1937 г., результаты которой засекречены и аннулированы. Разброс в цифрах о численности российских мусульман очень большой: от 10 до 35 миллионов человек. Это объясняется тем, что различные специалисты пользуются разными критериями исчисления мусульман. Если при подсчете российских мусульман взять за основу критерий религиозной самоидентификации, то данные общероссийских социологических опросов показывают, что «культурных» мусульман в России 6-9 миллионов человек [2].

Самая распространенная упоминаемая численность мусульман в России – 20 миллионов человек. Согласно этническому критерию исчисления мусульман, то есть по происхождению, в России примерно 15 миллионов приверженцев ислама. Если к ним добавить от 2 до 5 миллионов мигрантов из бывших советских республик, то реальная цифра численности мусульман в России составит \approx 15-20 миллионов человек. Таким образом, мусульмане в России составляют от 10 до 14% населения страны [3].

За основу при определении квоты на хадж для России берется максимальное число российских мусульман – 20 тыс. чел. В 2009 г. квота для Российской Федерации составила 20,5 тысяч человек. Это количество паломников зафиксировано в подписанном в Мекке в апреле 2009 г. российско-саудовском Протоколе по приему российских паломников.

Интересным фактом является то, что по количеству мусульманского населения в России лидируют татары и башкиры (53%), а по числу паломников – народы Кавказа. Дагестан дает большинство паломников и Северный Кавказ, Россия – 80% [4].

Наиболее острой проблемой для Совета по хаджу является распределение общероссийской квоты на паломничество внутри страны. В 2007 г. число желающих совершить хадж превысило официальную квоту (таблица).

В перспективе российские мусульмане, желающие исполнить пятый столп ислама, будут вынуждены записываться заранее. В исламском мире давно используется такая практика, верующим зачастую приходится ждать своей очереди несколько лет. Следует отметить, что квоты в России выделяются не для регионов, а для духовных управлений мусульман. ДУМы, в свою очередь, передают эту квоту туристическим компаниям.

Квота для России и количество паломников [5],совершивших хадж (2000-2009 гг.)

Год	Квота	Количество паломников, совершивших хадж
2000	20000	3500
2001	10000	5000
2002	20000	7000
2003	20000	4650
2004	20000	6700
2005	20000	9100
2006	20000	13000
Январь 2007	20500	18600
Декабрь 2007	25000	18000
2008	20500	23000
2009	20500	20499

Согласно информации заместителя главы хадж-миссии Российской Федерации И. Назаралиева, в 2009 г. российские духовные управления мусульман аккредитовали 8 таких компаний:

- от Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России (квота 3750 чел.) предложили 2 компании – «Наджм-тур» и «Салям-тур»;
- от ДУМ Республики Дагестан (квота 6000 чел.) – компании «Баракат» и «Арафат»;
- от ДУМ Чеченской Республики (квота 3000 чел.) – компания «ИРС групп»;
- от ДУМ Республики Татарстан (квота 3000 чел.) – компания «Идель хадж»;
- от ЦДУМ (квота 2000 чел.) – компании «Салям-тур» и «Идель хадж»;
- от ДУМ Республики Ингушетия (квота 1500 чел.) – компания «Вокруг света»;
- от Координационного центра мусульман Северного Кавказа (квота 1250 чел.) – компания «Лаббайк-тур».

Все остальные российские туристические компании работали по агентским договорам с той или иной аккредитованной компанией.

В течение последних восьми лет с момента создания Совета по хаджу государство сделало многое для духовных управлений в деле его проведения. Подписано межправительственное соглашение с Саудовской Аравией, сформирована единая хадж-миссия России, для удобства паломников налажено прямое воздушное сообщение из Москвы в Джидду, введены в практику ежегодная вакцинация и страхование российских паломников. В 2009 г. российская хадж-миссия впервые за всю историю отмечена Бюро по приему паломников из Европы и Турции, куда входит и российская, в числе лучших хадж-миссий мира.

Тем не менее, в России продолжает оставаться актуальной проблема отсутствия официально зарегистрированного рабочего объединения, занимающегося организацией паломничества. В России нет системы выезда в хадж из расчета по одному человеку от тысячи мусульман, ДУМы не работают с верующими по вопросам хаджа, нет практики сдерживания тех, кто хочет совершить хадж повторно, составления списков паломников, исходя из территориальной принадлежности по месту жительства и оформление выезда через связанные с ними туристические фирмы.

В сложившихся условиях, с учетом роста числа желающих совершить паломничество не только в республиках Кавказа, но и в других регионах, высказываются два пути решения. Первый – самостоятельное регулирование мусульманским сообществом потоков паломников из регионов созданием определенной программы наделения регионов РФ квотами, с учетом того, что пока от мусульманских народов Поволжья, Урала и Центральной части страны паломников гораздо меньше, чем от народов Кавказа. Второй путь, когда туристические фирмы работают на все регионы, оставаясь в пределах строго выделенной им квоты, и устанавливают цены, исходя из спроса. Первый вариант требует большой согласованной работы от ДУМов, второй снижает возможность управления процессом и лишает возможности совершить хадж наименее состоятельных верующих. Последний привлекателен тем, что коммерческий интерес окажется явным и единственным организатором паломничества, и с точки зрения государства все встанет на законные места в гражданско-правовых отношениях между гражданами, желающими приобрести путевки, и фирмами, создающими туристический продукт.

На сегодняшний день между туристическими фирмами не существует конкуренции. Именно этим обуславливается высокая стоимость хаджа для российских мусульман. ДУМы из года в год выбирают одни и те же фирмы, предоставляя им квоту. На наш взгляд, необходимо четкое разграничение полномочий духовных управлений и туркомпаний. В соответствии с законодательством о туристической деятельности и внутренними правилами Саудовской Аравии, туроператоры имеют право самостоятельно оформлять желающих выезжать на хадж и заключать договоры с Министерством по хаджу КСА и другими саудовскими ведомствами по всему комплексу вопросов организации хаджа, действовать самостоятельно на всех этапах подготовки и организации паломничества. Представители духовных управлений и большинство компаний высказываются против такого формата работы, аргументируя это тем, что при таком положении дел теряется ряд льгот, предусмотренных при деятельности в рамках единой хадж-миссии.

По мнению авторов, государство и впредь должно оказывать содействие организаторам хаджа в ситуациях, требующих серьезного вмешательства. Фундаментальные вопросы в деле организации хаджа решены. Успешное решение оставшихся вопросов возможно на региональном уровне. ДУМам, накопившим достаточный опыт в организационном и финансовом плане, необходимо выйти на общепринятый в мире уровень предоставления услуг при совершении паломничества.

Список литературы

1. Хадж 1990 г. Годовой отчет // Текущий архив Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ.
2. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – № 6.
3. Ярлыкапов А. Основные проблемы взаимоотношений ислама и власти на Центральном и Северо-Западном Кавказе // Ислам и государство: сборник научных статей. – М., Уфа, 2007.
4. Хабибуллина З.Р. К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана // Этнос. Общество. Цивилизация. II Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа, 2009.
5. По материалам сайта www.islam.ru. (Официальных данных о количестве российских паломников за указанных период нет. В различных источниках указываются разные цифры).

Сведения об авторах

Мухаметзянова-Дуггал Р.М., к. полит. наук, научный сотрудник, Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, тел.: 83472329149

Хабибуллина З.Р., младший научный сотрудник, Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, тел.: 83472721637

Mukhametzyanova-Duggal R.M., Candidate of Political Sciences, scientific worker, Institute for Ethnological Studies of Ufa branch of the Russia Academy of Sciences, phone: 83472329149

Khabibullina Z.R., junior scientific worker, Institute for Ethnological Studies of the Ufa branch of the Russia Academy of Sciences, phone: 83472721637

УДК 316.74:82

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОБЪЕКТ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ

О.Б. Полетаева

Современная массовая художественная литература, скрытая реклама Modern mass fiction, product placement

Рассматривается литературный продукт плейсмент (скрытая реклама) в современной массовой художественной литературе. Произведения современной массовой художественной литературы стали объектом скрытой рекламы в процессе и результате коммерциализации общества в целом и литературы в частности. В научном плане в нашей стране эта тема является новой и теоретически почти не разработанной на сегодняшний момент.

Mass fiction as the object of product placement. Poletaeva O.E.

The article analyses the peculiarities of mass fiction in the context of product placement development in modern literature. The works of modern mass fiction literature have become an object of hidden advertising or product placement as a result of commercialization of the society in general and literature in particular. In terms of science in our country this theme is new and theoretically almost undeveloped to date.

Скрытая реклама или в терминологии профессиональных рекламистов Product Placement (с английского языка дословно переводится как размещение товара) в художественной литературе в нашей стране появилась не так давно. Product placement – маркетинговая стратегия, которая предполагает неакцентированное использование логотипа, слогана или продукта заказчика. Это технология размещения торговой марки, товара и/или услуги в кинофильме, телевизионной программе, книге, компьютерной игре, песне и т.п. для получения рекламной выгоды.

Современные филологи, культурологи, философы, социологи признают необходимость изучения современной массовой литературы, как феномена литературного, культурного, социального пространства. Тем более, именно массовая литература является объектом различных инноваций в отношении литературы и различных социальных явлений.

Массовая литература создается в соответствии с запросами массового читателя. Массовый читатель является, в свою очередь, «привлекательной» целевой аудиторией для многих товаропроизводителей и компаний, продвигающих свои товары и услуги.

В России книжный или литературный product placement развивается достаточно быстрыми темпами и считается одним из перспективных рекламных направлений. Это связано с тем, что данная технология даёт возможность контакта с потребителем «один на один»: читая книгу, человек создает в своем сознании свой личный «рекламный ролик» продукта – доступный для его понимания и не раздражающий его.

Формы размещения такой скрытой рекламы в литературном художественном произведении можно выделить следующие:

- упоминание продукта – использование информации третьих лиц при построении литературного отрывка;
- сюжет на основе продукта – построение литературного отрывка на основе информации третьих лиц;
- изображение продукта на обложке – использование изображения продукта при оформлении обложки литературного произведения;
- изображение логотипа на обложке – использование логотипа продукта при оформлении обложки литературного произведения;
- использование продукта в названии книги – использование наименования продукта/услуги в названии литературного произведения;

- сериал – разнесенные по нескольким литературным произведениям одного автора сюжеты о продукте/услуге, имеющие свою уникальную эмоциональную окраску;
- персонаж – введение дополнительного персонажа, который четко ассоциируется с продуктом;
- аннотация – введение продукта в описательную часть книги;
- размещение – вторая обложка;
- иллюстрация – размещение изображения темы в контексте сюжета на странице произведения.

Можно привести в качестве примера роман А. Марининой «Пружина для мышеловки». В этом произведении главный герой Игорь Дорошин питается только макаронами определенной марки, – этому посвящена почти страница текста. Этот же бренд (марка) макарон встречается в романе Т. Устиновой «Саквояж со светлым будущим», тоже как любимая еда главной героини, и в некоторых других произведениях массовой литературы.

Возникает вопрос: в подобных случаях является ли такая прагматично-рекламная информация, размещенная в литературном тексте, авторской позицией, стратегией, возникшими в процессе творчества или же автор, осознанно, возможно с помощью редакторов, поместил в текст эту информацию.

По словам Т. Устиновой [1], если необходимо, чтобы марка участвовала в сюжете литературного произведения, тогда она сама принимает участие в процессе «вживления» бренда в книгу. В остальных случаях, по её словам, этим занимается издательство, редактор.

Безусловно, автор художественного произведения не должен быть и творцом и коммерсантом одновременно: финансовые вопросы решает издательство. Но как найти и не преступить эту тонкую грань – вопрос к размышлению.

Другой актуальный вопрос заключается в том, какие должны быть правила/границы для рекламодателей, чтобы книги не превращались в рекламные брошюры, и у читателя оставалась возможность насладиться литературой. Пока маркетологи сами установили определенные правила размещения скрытой рекламы в художественной литературе. В частности, в одном произведении нежелательно продвигать больше четырех брендов товаров или услуг.

В общем, массовая литература пока еще не подвергается массовой рекламной атаке. Однако появившаяся тенденция размещения скрытой рекламы в массовой литературе, скорее всего, будет активно развиваться.

В 2006 году исследовательский холдинг ROMIR Monitoring провел исследование по изучению отношения к Product Placement в литературных произведениях. На вопрос об отношении к автору, который использовал скрытую рекламу в своей книге, 75% респондентов ответили, что их отношение не изменится. 23% опрошенных сказали, что станет относиться к автору хуже. 2% участников опроса ответили, что будут лучше относиться к писателю, который разместил в тексте книги описание какого-либо бренда.

Такую своеобразную «поддержку» авторов, использующих в своих произведениях скрытую рекламу, можно объяснить тем, что, как подчеркивал Ю.М. Лотман, «понятие массовой литературы – понятие социологическое» [3]. Массовая литература всегда, с одной стороны, адаптируется к постоянно изменяющимся социокультурным условиям, к социальным трансформациям и различным новациям, а с другой стороны, отражает все те ценностные, культурные изменения, которые происходят в обществе.

Таким образом, появление скрытой рекламы (product placement) в современной художественной литературе в некотором роде естественное явление, так как массовую литературу можно определить как литературную индустрию, специализирующуюся на серийном выпуске стандартизированной литературной продукции.

Список литературы

1. URL:<http://www.adme.ru/3-384043/sesh-menya-skrytaya-reklama-zapolonila-otechestvennuyu-literaturu-10-29672/>
2. URL:<http://www.product-placement.ru/news/research/detail.php?ID=1151>
3. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М. Избранные работы. - Таллинн, 1993. Т. III. - С.381.

Сведения об авторе

Поletaeva O.B., старший преподаватель НОЦ «Лингва», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.:(3452) 20-71-25

Поletaeva O.B., senior teacher, NOC «Lingwar», Tyumrn State Oil and Gas University, phone:(3452) 20-71-25

УДК 330.111.62

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ

И.В. Рябов

Качество жизни, регион, показатели качества жизни, информационное обеспечение Life quality, region, life quality indices, information support

Анализируется понятие «качество жизни», дан вывод, что это собирательное понятие, обозначающее количественный уровень и разнообразие тех материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определенного общества. Поэтому при разработке и реализации стратегических программ повышения качества жизни населения у властей всех уровней существует потребность в получении и анализе своевременной и достоверной информации о факторах, оказывающих влияние на жизнь общества. Важно, чтобы эта информация объективно и в полной мере отражала реальное состояние качества жизни граждан, так как она предопределяет точность принятия решений руководителями страны и регионов.

Quality of the population life: Analysis of approaches. Ryabov I.V.

The author analyses the concept «quality of life» and makes a conclusion that this concept is a generalized one denoting a quantitative level and versatility of those material and spiritual needs which can be satisfied by a man in the conditions of a certain society. Therefore, the authorities when developing and realizing the strategic programs of improvement of the population life quality experience a need in obtaining and analyzing a timely and reliable information about the factors influencing upon the community life. It is important that this information objectively reflects a real state of the citizens life quality because it will predetermine a precision of decisions making by the country and regions leaders.

Понятие «качество жизни» используется очень широко, но оно не имеет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов. Приоритеты зависят от потребностей людей, тесно связанных с уровнем развития стран и регионов, поэтому критерии оценки качества жизни не совпадают для развитых и развивающихся стран. Согласно сайту «Независимого института социальной политики», наиболее полный перечень компонентов качества жизни, используемых в международных сопоставлениях и национальных оценках развитых стран, включает следующие блоки:

- доходы населения;
- бедность и неравенство;
- безработица и использование рабочей силы;
- динамика демографических процессов;
- образование и обучение;
- здоровье, продовольствие и питание;
- состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь;
- ресурсы и состояние природной среды;
- культура, социальные связи, семейные ценности;
- политическая и социальная стабильность (безопасность);
- политические и гражданские институты (демократия и участие).

Г.А. Пономарева подчеркивает, что понятие «качество жизни» несколько шире понятия «уровень жизни»: «Их различие состоит во включении в понятие «качество жизни» не только удовлетворения материальных и социальных потребностей, но и образа жизни как деятельности субъекта в соответствии (или несоответствии) с общепринятыми в конкретном обществе ценностями (ценностными ориентациями), то есть степень удовлетворения культурных и духовных потребностей человека» [1].

Горелов Н.А. трактует термин «качества жизни» как «интегрированная характеристика уровня и условий жизни населения, включающая множество разнородных и часто не поддающихся количественной оценке факторов. Определяется экономическим, социальным, демографическим, экологическим, географическим положением и моральными факторами. Объективные составляющие качества жизни таковы: уровень жизни, уровень занятости, социальное обеспечение и гарантии, безопасность жизнедеятельности, жилищные условия, природно-климатические условия, состояние окружающей среды, наличие свободного времени и возможности его продуктивного использования; субъективные: удовлетворенность работой, условиями жизни, ощущение комфортности, стабильности, уверенности в завтрашнем дне» [2].

Е.К. Чиркунова отмечает, что «Безусловный интерес представляет индекс качества жизни, разработанный сотрудниками кафедры географического факультета МГУ по заказу Министерства экономического развития и торговли РФ. Индекс предназначен для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ и мониторинга социального развития регионов. Приоритеты в оценках качества жизни выбирались с учетом наиболее острых проблем переходного периода. Если в советское время различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица), здоровья населения (низкая ожидаемая продолжительность жизни и здоровье детей). Эти компоненты включены в состав «кризисного» индекса качества жизни, разработанного для интегральной оценки региональных различий по

наиболее проблемным аспектам качества жизни. С помощью такого индекса можно проводить мониторинг и экспресс-диагностику социальной ситуации в регионах» [3].

Своеобразной является позиция Международного банка реконструкции и развития. Он создал специальную группу, которая, в частности, разработала показатели качества жизни. По этой системе показателей собраны по всем странам и публикуются данные в капитальных ежегодниках – «мировые индикаторы развития». Согласно этой концепции качество жизни в каждой стране имеет особенности, которые характеризуются следующими показателями [4]:

- 1) плотность населения (чел. на км²);
- 2) валовой внутренний продукт (в долларах по покупательной способности на душу);
- 3) бедность (% населения, живущего на доход менее одного доллара на душу в сутки);
- 4) коэффициент смертности детей на 1000 рождений;
- 5) общий уровень фертильности (рождений детей на женщину);
- 6) уровень грамотности взрослых (% населения 15 лет и старше);
- 7) доступность к санитарии (% населения).

По мнению Н. Д. Кремлева: «Качество жизни населения, или уровень жизни в широком понимании, представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все существенные для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Целесообразно в методики расчета показателей, характеризующих человеческий капитал (потенциал), включать не только количественные и экономические составляющие, но и качественные измерители, отражающие бедность и безработицу, благосостояние и комфортность жизни населения. Кроме того, на воспроизводство человеческого капитала ежегодно расходуются значительные средства, включающие расходы на: функционирование системы воспитания, образования, укрепление здоровья и иные факторы повышения работоспособности людей, увеличение трудоспособного периода и другие стороны условий для благоприятной жизнедеятельности, что в свою очередь ведет к повышению производительности общественного труда и росту уровня жизни населения» [5].

В России, как и во многих странах мира, для оценки достижения трех важнейших аспектов человеческого благополучия (долголетие, образование и доход) используются Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. Диапазон значений ИРЧП в «Докладе о развитии человека за 2007/2008 год» – от 0,965 в Норвегии до 0,311 в Нигере (данные за 2005 г.).

Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В группу развитых входят уже 63 страны. С 2005 г. Россия вошла в их число с индексом 0,802 (в 2001 г. – 0,779), но занимает только 67 место (в 2001 г. – 63, в 2002 г. – 57 место), между Беларусью и Албанией. Главная причина скромного места в рейтинге – уже не столько невысокие доходы, сколько чрезвычайно низкая ожидаемая продолжительность жизни россиян. В российских «Докладах о развитии человеческого потенциала» индексы для субъектов РФ рассчитываются с 1997 г.».

Анализ показал, что термин «качество жизни» многомерное и многоаспектное понятие и значительно шире, чем «уровень жизни». Автор полагает, что оценить качество жизни населения, в отдельно взятом регионе и в стране в целом, с высокой точностью только на основе статистических данных (доходы населения; безработица; динамика демографических процессов, ИРЧП и т.п.) без организации регулярных социологических исследований, которые позволяют измерить: социальные связи, семейные ценности, политическую и социальную стабильность и др. – в полной мере не представляется возможным.

Т.Г. Субратова подчеркивает, что «развивающаяся в целом в верных направлениях российская статистика все-таки пока не позволяет обеспечить соответствующее системно-структурное изучение качества жизни граждан, что в значительной степени обусловлено отсутствием системного «общественно-государственного заказа» к органам государственной статистики на создание системы показателей, в полной мере отражающих качество жизни общества для обеспечения эффективности управления в этой сфере. Отсутствие интегральных показателей качества жизни, использование при изучении доходов семей неадекватной статистической базы являются одной из важнейших проблем в информационном обеспечении органов управления. Самым существенным пробелом является недостаточное наличие сведений по направлениям, где объектом для «съема» информации выступает отдельный человек, семья, социальная группа» [6].

При разработке и реализации стратегических программ повышения качества жизни населения у властей всех уровней существует потребность в получении и анализе своевременной и достоверной информации о факторах, оказывающих влияние на жизнь общества. Очень важно, чтобы эта информация объективно и в полной мере отражала реальное состояние качества жизни граждан, так как она предопределяет точность принятия решений руководителями страны и регионов.

Список литературы

1. Пономарева Г. А. Республика Саха /Якутия/ по параметрам индекса развития человеческого потенциала за 2000-2004 гг. // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 12. - С. 70.

2. Горелов Н.А. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 653 с.
3. Чиркунова Е.К. Некоторые аспекты оценки качества жизни населения // Вестн. Самар. гос. ун-та. – Самара. - 2007. - № 3 (53). - С. 63.
4. Благополучие молодой семьи. В помощь специалисту по работе с молодой семьей. Монография / Под общей ред. Е.В. Рыбак. – Архангельск, 2006. – 156 с.
- Бобылев С. Н. Развитие человеческого потенциала в России // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. - 2005. - № 1. - С. 41.
5. Кремлев Н. Д. Народосбережение как основа стратегии развития региона // Вопросы статистики. - 2005. - № 6. - С. 25.
6. Субратова Т. Г. Формирование стратегии развития регионов с использованием данных потребительских бюджетов домохозяйств // Вопросы статистики. - 2006. - № 2. - С. 42.

Сведения об авторе

Рябов И. В., начальник маркетинговой службы, ООО "УК "Мост", г. Тюмень, тел.: 8 (3452) 47-15-34, e-mail: riv05@mail.ru

Ryabov I.V., Head of Marketing Service, Limited liability company "UK Most", Tyumen, phone: 8 (3452) 47-15-34, e-mail: riv05@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ИНВАЛИДОВ

Н.А. Голиков

Ребёнок-инвалид, инклюзивное образование, качество жизни, комплексное сопровождение развития Disabled child, inclusive education, life quality, complex support of development

Рассматриваются вопросы инклюзивного (включённого) образования детей-инвалидов, повышения качества их жизни. Описан конкретный опыт образовательных учреждений, система работы специалистов по оптимизации жизнеобеспечения детей.

Children-invalids` life quality: theoretical and methodological aspects of inclusive education. Golikov N.A.

The issues of inclusive education of children-invalids, an improvement in their life quality are reviewed. A specific experience gained by educational institutions, the system of experts work for children`s life-support optimization are described.

Количество детей-инвалидов, которых сообщество корректно называет детьми с ограниченными возможностями, детьми с особыми образовательными потребностями, меньшим не становится. Инвалиды, как отмечает статистика, составляют десятую часть населения планеты. Игнорирование их проблем – показатель духовно-нравственного разложения общества, несостоятельности социальной политики государственной власти.

Профессиональное сообщество под инвалидностью рассматривает нарушение здоровья со стойкими расстройствами функций организма, приведшее к ограничениям жизнедеятельности. Инвалидность – это не только медицинский диагноз, но и социально-маркирующая категория. Личность инвалида рассматривается нами как социальный феномен, проявляющийся её деформацией, тотально препятствующей эффективному социальному функционированию на фоне резко сниженной самооценки, отрицательного самоотношения; обученной беспомощности; иждивенческо-потребительской позиции [1]. «Инвалидность подвергает существенной трансформации смысл человеческой жизни, значительно влияет на процессы коммуникации» [2]. Данное состояние является следствием неадекватного понимания здоровыми людьми феномена «инвалидность», излишней изоляции и исключением этой категории граждан из полноценного участия в общественной жизни, игнорировании большинством равных с другими прав, что является явной социальной дискриминацией. Как установлено исследованиями (Р. Боровский, К. Блэк-Хокинс, Т. Бут, В. Вейнс, М. Воган, А. Воронца-Боровска, Е.Н. Ким, Д. Макбейт, Т. Митглер, Н.М. Назарова, М. Паниер, Н.И. Скок, С. Харт, Л.М. Шипицына, М. Эйнскоу и др.), не последнюю роль в этом процессе играет употребление терминов «инвалид», «инвалидность» по отношению к данной категории лиц. Они привыкают к ним с детства, воспринимая, усваивая и выстраивая свою идентичность, начиная от традиций специальной школы, до посещения в качестве клиента различных реабилитационных, диагностических, оздоровительных и прочих учреждений подобного рода. Как отмечала Н. Кутейникова (1995), обучение детей-инвалидов среди себе

подобных, с одной стороны, не калечит души детей, с другой – помогает осуществить действительную корректировку и их поведения, и их мировосприятия. Однако существующие сепарационные подходы к обучению детей с особыми нуждами в специализированных образовательных учреждениях препятствуют качественному развитию социального интеллекта, формированию навыков адаптации и социального партнёрства, приводят к искажению социальной перцепции, недоверию и тотальному разобщению с обществом здоровых людей.

«Инвалидность – это проблема неравных возможностей! ...Общество обязано адаптировать существующие в нём стандарты к особым нуждам людей, имеющим инвалидность, для того, чтобы они могли жить независимой жизнью» [3]. Голландские коллеги сепарированное обучение детей с особыми нуждами метко определили как «парадокс помощи» [4]. По их мнению, с одной стороны, специальное обучение направлено на то, чтобы помочь детям, а с другой – они либо временно, либо постоянно сдвинуты за пределы общества, то есть маргинализированы. Дети-инвалиды не могут быть изолированными от общества, если нет на то серьёзных медицинских показаний (тяжёлые формы психического заболевания, прикованность к постели и т.д.). Рано или поздно им придется столкнуться с реалиями суровой действительности и от того, какое и где они получили образование, от уровня их социальной компетентности, подготовленности к взаимодействию с окружающими, зависит степень интегрированности с обществом, а значит, и социальной состоятельности, то есть качество их жизни.

Под качеством жизни детей мы понимаем совокупность социальных показателей степени развитости их жизненных сил и уровня организации жизненного пространства. Это определённый образ и уровень их жизни, который характеризуется объективными показателями и субъективными ощущениями. Основными их составляющими являются уровень социального благополучия и здоровья, отношение ребёнка к себе и окружающим, направленность активности личности; благополучие семейного положения; удовлетворённость социальным статусом среди сверстников; удовлетворённость своими учебными успехами [5]. Ощущение собственного несовершенства, потеря привлекательности из-за возникшего заболевания, по мнению Е.К. Мочалока, нередко снижают качество жизни, способствуют формированию комплекса неполноценности, акцентированию на своем состоянии здоровья и являются причинами частых, порой серьёзных нарушений эмоциональной сферы, которые усугубляют тяжесть течения заболевания. Поэтому инвалидность в настоящее время следует рассматривать не только со стороны имеющихся недугов и ограничений социальных функций, но и с позиции ухудшения качества жизни (А.А. Баранов, Н.Н. Ваганов, С.А. Валиуллина, Н.Г. Короткий, Е.К. Мочалока и др.). Особое место в определении качества жизни занимает самочувствие ребёнка в семье. По данным исследования, проведённого автором в 2009 году, из 79 семей, проживающих в г. Тюмени и имеющих ребёнка-инвалида, 48,1% являются неполными. Воспитанием ребёнка и заботой о нём занимается в основном мать. Результаты анкетирования показали, что отцы оставляют семью с тяжело больным ребёнком по следующим причинам: трудности и материальная тяжесть заботы о ребёнке – 42,1%; эмоциональный гнёт своей генетической несостоятельности, чувство стыда – 50%, другие причины – 7,9%. 20 семей (25,3% от общего количества обследованных) находятся на грани распада. Таким образом, можно предположить, что у 73,4% биологических отцов детей-инвалидов отсутствует (или минимизирована) потребность выполнять социальную роль родителя. Развод родителей усугубляет эмоциональное состояние ребёнка, «осознание» причинности этого события тяжело травмирует неокрепшую психику, появляются генерализованное чувство вины, страх по поводу возможного отказа от него и матери. Это приводит к искажению восприятия окружающего мира, затруднению социализации, снижению качества жизни. Ребёнок-инвалид становится агрессивным, завистливым, недоверчивым, зависимым, безынициативным, некоммуникабельным, бездеятельным.

Предотвратить или минимизировать негативные последствия инвалидизации детей с особыми нуждами, как показывает наша практика, способно инклюзивное образование. Инклюзивное образование (от английского слова inclusion – включение) – новый поворот в сторону ребёнка, реализация на практике истинно гуманной педагогики. Впервые подход «школа для всех» представлен в Саламанской декларации, принятой в 1994 году 92 странами, в том числе и Российской Федерацией. В этом документе приоритетной задачей образовательной политики заявлено создание «включающего» образования. В настоящее время в мировой образовательной практике на смену термину «интеграция» – объединение в одно целое, приходит термин «инклюзия», то есть включение (Д. Агнес, Т. Бут, Н.А. Голиков, М. Кинг-Сирс, Т. Миттлер, Д. Роза, Н.И. Скок, И.Н. Хафизуллина и др.). По мнению этих специалистов, интеграция предполагает адаптацию ребёнка к требованиям системы, тогда как инклюзия заключается в адаптации системы к потребностям ребёнка. В результате многолетних исследований было выявлено, что включение для обучения и воспитания со здоровыми сверстниками можно осуществлять далеко не всех детей-инвалидов. По мнению Л.М. Шипицыной, ≈ 25% детей-инвалидов могут обучаться в массовых школах.

Результативность образовательной деятельности в модели инклюзивного образования по критериям: нравственное и социальное здоровье, уровень социальной компетентности обучающихся будет значительно выше, чем при сепарации детей с ограниченными возможностями от здоровых сверстников. Следовательно, несомненно выше будет уровень качества их жизни. «То, что невозможно в плане индивидуального развития, становится возможным в плане развития социального» [6]. Л.С. Выготский акцентировал внимание

специалистов на широчайшей ориентировке на взаимодействие дефектных детей с нормальными, которая должна послужить исходной точкой пересмотра всего специального образования.

Начало истории инклюзивного образования в нашей стране датируется первой половиной XX века. Именно в этот исторический период в образовании стала утверждаться позиция социальной полноценности исключительного ребёнка. Признавая положение о том, что физическая дефективность, как таковая в большинстве случаев не изменяет качества интеллекта у лишённого зрения или глухого, она только вызывает для них как бы вывих в общественном положении, который необходимо выправить воспитанием и образованием, свойственным зрячим и говорящим [7], образовательная практика первой четверти XX века начала решать задачу «органически увязать педагогику дефективного детства с педагогикой детства нормального» [8]. В 1925 году в Смоленске впервые открыли класс, где к здоровым были включены дети с грубыми нарушениями органов зрения, «... правда, пока в незначительном количестве. В школе 1 ступени для зрячих они не только не отстают от своих зрячих товарищей, но и обнаруживают усиленную деятельность памяти по сравнению со зрячими: причины, мешающие – только препятствия технического характера, вызванные отсутствием усовершенствованных специальных приборов по математике, в которой слепые несколько отстают, так как их устный счёт или работа на обыкновенных счётах в быстроте не может сравниться с письменными решениями зрячих» [9]. Система и методы, как бы мы сейчас охарактеризовали, инклюзивного образования детей-инвалидов строились на педологических данных, получаемых в результате изучения самого ребёнка и причин его исключительности. Дети с особыми образовательными потребностями нуждаются не столько в особом обращении и поддержке, но в большей степени, в реализации своих способностей и достижении успехов в учебно-воспитательном процессе. Чем раньше ребёнок-инвалид будет включён в образовательную среду (а мы убеждены – с дошкольного возраста), тем эффективнее будет протекать процесс его социализации, что в последствии отразится на качестве его жизни.

Как показал опыт МДОУ ЦРР № 7 «Ёлочка» (зав. И.В. Ярманова) и МОУ СОШ № 2 (директор А.Н. Лобанов) г. Ханты-Мансийска, МОУ СОШ № 70 г. Тюмени (директор – автор данной статьи), школ Ялуторовского района Тюменской области (председатель Комитета по образованию Л.А. Цыганкова) повышение качества жизни детей с особыми образовательными потребностями обеспечивается совершенством инклюзии и гибкостью подходов в обучении, использованием эффективных методов и приёмов взаимодействия в образовательном процессе, разумных требований на основе объективного определения предела учебных возможностей и внутренних ресурсов ребёнка, прогнозирования его развития, создания ситуации успеха, своевременной поддержки и осознанием профессиональной ответственности за вмешательство в личное пространство ребёнка (прайвиси, как говорят американцы), способности взрослых и здоровых сверстников вселять надежду и уверенность в свои силы. Стратегическими задачами указанных выше коллективов являются: реальная защита прав и интересов ребёнка, максимальное раскрытие его потенциальных возможностей; формирование ответственности за собственную жизнь и здоровье, развитие навыков установления и поддержания социально-партнёрских отношений, отстаивания, аргументирования и защиты своей позиции, способности идти на компромисс и уметь сотрудничать. Механизмом реализации поставленных задач является организация социально-педагогического сопровождения развития ребёнка. Оно предполагает следование за естественным развитием на данном возрастном и социокультурном этапе онтогенеза, опираясь на реальные личностные достижения ребёнка. Используемые при этом социальные технологии, как отмечает Н.И.Скок, «применяемые в социальном управлении жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями, обладают рядом особенностей, связанных с особенностями объекта, на который они направлены. Поскольку жизнедеятельность лиц с ограниченными возможностями и проблемы, возникающие у инвалидов, многоаспектны, то технологии управления их жизнедеятельностью, особенно социальные и микросоциальные, должны быть комплексными, то есть аккумулировать знания и навыки смежных наук и видов деятельности» [10].

При реализации подходов инклюзивного образования, организации социальной помощи детям с ограниченными возможностями мы опирались на классификацию детей-инвалидов, разработанную Р. Боровским [11]. Он выделял следующие социально-психологические категории детей-инвалидов: 1) с явными признаками инвалидности, знающие о факте своей инвалидности, но скрывающие его, хотя и демонстрирующие специфическое поведение, свойственное больным людям; 2) с явными признаками инвалидности, знающие о факте своей инвалидности, но скрывающие его, стремящиеся вести себя в рамках социальной нормы (как все); 3) с явными признаками инвалидности, знающие о факте своей инвалидности и не скрывающие его от окружающих, в том числе путём демонстрации своих способностей в специфическом поведении; 4) с явными признаками инвалидности, но не знающие о факте своей инвалидности, хотя и ведущие себя специфически как больные; 5) с явными признаками инвалидности, но не знающие о факте своей инвалидности, потому строящие своё поведение, ориентируясь на окружающих, то есть на социальную норму; 6) с неявными признаками инвалидности, но знающие о факте своей инвалидности и скрывающие его, стремящиеся на уровне поведения ничем не отличаться от других; 7) с неявными признаками инвалидности, но знающие о факте своей инвалидности и не скрывающие его от окружающих, в том числе путём демонстрации специфического поведения больного и подчёркивания своих возможностей; 8) с неявными признаками инвалидности, но знающие о факте своей инвалидности и не скрывающие его от окружающих, хотя и

стараясь вести себя в рамках социальной нормы, то есть как все; 9) с неявными физическими признаками инвалидности, в силу чего не знающие об этом, но ведущие себя специфически, как больные; 10) с неявными физическими признаками инвалидности, в силу чего не знающие об этом и ведущие себя обычным образом, как все. Эта классификация позволяет нам, в случае правильного отнесения ребёнка-инвалида к определённому типу, наметить конструктивные способы адресной социальной помощи и поддержки, развернуть его внутренние резервы с учётом специфики отношения ребёнка к своему недугу, тем самым повысить качество его жизни. Опираясь на представленную классификацию и объединение детей с ограниченными возможностями в три группы, разработали конкретные социально-педагогические технологии, позволяющие существенно повысить качество их жизни.

Для детей 1, 2, 6 типов, скрывающих факт инвалидности, имеющих негативное самоотношение и неприятие факта своей инвалидности при наличии выраженных физических дефектов, обеспокоенных несоответствием своего физического «Я» общему стандарту, главным становится преодоление социально-психологических барьеров первоначального вхождения в новый социум. Такому ребёнку нужен сопровождающий, в качестве которого рассматривается взрослый человек, непосредственно с ним взаимодействующий (классный руководитель, психолог, учитель, родитель), который должен:

- 1) создать атмосферу безопасного самопознания;
- 2) снять чувство страха в общении со сверстниками и взрослыми, вызванного чувством своей уязвимости;
- 3) подготовить к вероятности некорректного поведения со стороны окружающих, к адекватному восприятию данного поведения;
- 4) сформировать толерантность и независимость от оценочных суждений по поводу его состояния здоровья и внешности, способностей;
- 5) помочь пережить в случае возникновения факта агрессии со стороны окружающих, вскрыв его внутренние резервы (позитивный настрой, успешность в каком-либо виде деятельности, преодоление трудностей и фиксация на успехах и т.п.);
- 6) обучить реагированию негативных эмоций в социально приемлемых формах;
- 7) сформировать у ребёнка компенсаторный механизм, позволяющий успешно преодолевать трудности социализации;
- 8) стимулировать стремление ребёнка стать автором самого себя, своего будущего;
- 9) оказать конкретную помощь в стремлении ребёнка обрести смысл жизни, конкретных и реально достигаемых жизненных перспектив.

Для детей 3, 7, 8 типов, не скрывающих факт своей инвалидности, характерны несколько вариантов поведения:

А. Манипулирование окружающими посредством своей инвалидности, особенно при демонстративном типе акцентуации, для извлечения персональной выгоды. У таких детей-инвалидов формируется иждивенческая позиция: «Мне обязаны все: родители, окружающие, государство. Пожалейте меня, сам же я ничего не могу и ни на что не способен». Работа с такой группой детей-инвалидов будет включать мероприятия, направленные:

- 1) на создание атмосферы безопасного самопознания;
- 2) на формирование субъектности ребёнка, воспитание самостоятельности и ПЕРСОНАЛЬНУЮ ответственность за свою жизнь, исключив чрезмерную опеку;
- 3) на обучение планированию внутренних и внешних ресурсов реализации намеченных программ, оценке и контролю за результатами своих действий;
- 4) создание ситуации успеха, фиксирование внимания на позитивных результатах, культивирование потребности в самопомощи, самообслуживании;
- 5) формирование у ребёнка компенсаторного механизма, позволяющего успешно преодолевать трудности социализации;
- 6) запуск внутренних механизмов саморазвития ребёнка, его способностей к самопознанию, саморегулированию, корректной самопрезентации.

Б. Дети-инвалиды, отнесённые к этой группе, демонстрируют следующий поведенческий сценарий: стремятся во что бы то ни стало самостоятельно преодолеть свои трудности, у них вызывает чувство раздражения, когда к ним относятся как к немощным и неспособным самостоятельно справиться с жизненными трудностями. Опасность данного поведения заключается в том, что дети этой группы зачастую не в состоянии адекватно оценить ситуацию и свои возможности, что может привести к нанесению ущерба их здоровью и усугублению тяжести эмоционального состояния. Многие специалисты отмечают, что у детей-инвалидов достаточно часто можно наблюдать переоценку собственных сил, возможностей, знаний и своего положения в группе, что выражается в неадекватно завышенном уровне притязаний. С этой группой детей сопровождающему необходимо:

- 1) создать атмосферу безопасного самопознания;
- 2) сформировать реальное отношение к своему состоянию здоровья;
- 3) помочь ребёнку установить предел допустимых психофизиологических усилий (затрат);

- 4) научить обращаться за помощью в случае необходимости, при этом не чувствовать ложного стыда;
- 5) сформировать у ребёнка компенсаторный механизм, позволяющий успешно преодолевать трудности социализации.

Для детей 5, 9, 10 типов, не знающих о своей инвалидности, характерна ориентация на поведение здоровых детей. Эти дети не осознают тяжести своего состояния здоровья, могут включаться в деятельность, несоизмеримую с ограниченностью их психофизических возможностей. Вследствие отрицательного результата из-за невозможности соответствовать стандарту, они испытывают чувство разочарования и особо остро реагируют на информирование о том, что они инвалиды – люди с ограниченными возможностями, а их неудачи – тотально неизбежны. С этой группой детей эффективна следующая система мер:

- 1) создание атмосферы безопасного самопознания;
- 2) подготовка, в зависимости от возраста ребёнка и особенностей его личности, к восприятию реальной информации о состоянии своего здоровья и ограничениях, с которыми он встретится;
- 3) предупреждение фиксации, «привязывания» к факту своей дефективности в процессе дальнейшей коррекционно-развивающей деятельности, рассмотрение возможности идти на разумный риск;
- 4) определение «точек роста», перспектив его развития с учётом особенностей дефекта, целенаправленное создание ситуаций успеха, фиксация внимания на позитивных моментах;
- 5) формирование компенсаторного механизма, позволяющего успешно преодолевать трудности социализации, «превращая минусы дефекта в плюсы компенсации» (по Л.С. Выготскому).

К какому бы типу мы не относили детей-инвалидов и как бы их не группировали, эти дети при организации комплексного социально-педагогического сопровождения в условиях инклюзивного образования со здоровыми сверстниками в массовой школе требуют особого внимания специалистов.

Грамотная реализация указанных выше подходов инклюзии ребёнка-инвалида обеспечит повышение качества его жизни.

Список литературы

1. Голиков Н.А. Инклюзивное образование: новые подходы к качеству жизни детей с особыми образовательными нуждами / Н.А. Голиков // Сибирский педагогический журнал. -2009. - №6. – С. 232.
2. Гордеева, А.В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте. /А.В. Гордеева. Автореферат дис. на соискание уч. степ. д.п.н. – М., 2002.- С.44.
3. Ким Е.Н. Философия независимой жизни. На примере Московского клуба «Контакты – 1» / Е.Н. Ким //Социальная работа с инвалидами. – М.: Институт социальной работы. 1996.
4. Шипицына Л. Специальное обучение в России и Фландрии: сходства и различия. / Л. Шипицына, М. Паниер, Б.Смит и др. – СПб., 1998. – 63с.
5. Голиков Н.А. Качество жизни школьников /Педагогический словарь. Под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой.- М: Издательский центр «Академия», 2008. – С.115.
6. Выготский Л.С. Принципы воспитания физически дефективных детей. / Л.С. Выготский. Собр. соч. в 6 т. - Т. 2. - С. 230.
7. Почанин П.П. Воспитание физически дефективных детей и подростков. /П.П. Почанин «Педагогическая Энциклопедия», т. 2. – М., 1927.
8. Педагогика. Изд. бюро заочного обуч. при Педфаке 2 МГУ. «Наука и Просвещение», 1929. – С.8.
9. Педагогика. Изд. бюро заочного обуч. при Педфаке 2 МГУ. «Наука и Просвещение», 1929. – С. 11.
10. Скок Н.И. Социальное управление жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями. Монография / Н.И. Скок. – Тюмень: Феликс, 2005. – 252 с.
11. Боровский Р. Теория и практика социальной защиты детей-инвалидов в Польше. /Р. Боровский. Автореферат дис. на соискание уч. степ. д.п.н. – М., 2002.- С.14.
12. Голиков Н.А. Ребёнок-инвалид: обучение, развитие, оздоровление: Монография./Н.А. Голиков.- Тюмень: Вектор Бук, 2005.- 216с.

Сведения об авторе

Голиков Н.А., к.п.н., доцент, директор общеобразовательного лицея Тюменского государственного нефтегазового университета

Golikov N.A., Head of General Education Lyceum at Tyumen State Oil and Gas University, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Honored Worker of General Education of Russian Federation

УДК 316.344.3

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Е.В. Игнатова

Глобализация, управление системой образования, интеграция, общедоступность, непрерывность
Globalization, education system management, system of higher education, integration, education,
accessibility, continuity

Рассматриваются вопросы управления системой образования в условиях процессов глобализации, в рамках которой происходит универсализация содержания, технологий образования и всемирного сближения национальных образовательных систем, их взаимодополняемости. Дано определение, наиболее полно характеризующее современное высшее образование.

Management of education system in the conditions of its reforming. Ignatova E. V.

The author discusses the education system management in the conditions of globalization processes within the limits of which the universalization of the content, education technology and the world convergence of national educational systems and their complementarity occur. A definition which most completely characterizes the modern higher education is proposed.

Современные этапы глобализации и потребности государства вызывают необходимость настойчивого поиска оптимальных решений в области теории и практики управления системой образования. Это влечет воздействие не только на развитие материально-технических и научно-теоретических основ общественного прогресса, но и на социально-политические и идеологические процессы, формирование прогрессивного и свободного общественного сознания, что обуславливает сдвиги в организации управления образованием, в частности: сформирована нормативно-правовая база; преодолевается ведомственный подход к управлению образовательными учреждениями, идет становление взаимодействия государственных и общественных форм управления образованием; возрастает роль ассоциаций учебных заведений.

Изложенное позволяет говорить о том, что актуальность проблемы управления системой высшего образования обусловлена потребностями совершенствования самой модели управления этой системой в условиях современных процессов глобализации. Кроме того, ряд таких факторов как потребность в получении высшего образования, многонациональная структура населения, масштабность и глубина проводимых социально-экономических преобразований свидетельствуют о необходимости формирования оптимальной модели управления, в которой должны быть четко распределены и согласованы компетенция и полномочия, функции и ответственность различных субъектов образовательной политики, к которым следует отнести личность в лице студентов и преподавателей, общество в лице работодателей и государство в лице высших учебных заведений и управленческих учреждений.

Реалии сегодняшнего дня дают основания полагать, что в обществе сформировался новый подход к пониманию современного высшего образования, основанный на качестве и внедрении новейших инновационных педагогических технологий. При этом высшее образование входит в число основных государственных приоритетов многих стран, которые стремятся создать гибкую мобильную систему, отвечающую новым требованиям в условиях глобальной конкуренции, где ведущую роль приобретает человеческий фактор, от которого зависит перспектива развития общества в целом. Эта специфика развивающейся информационной цивилизации породила новую закономерность – глобализацию.

Поэтому поиск новых подходов к управлению системой образования в условиях процессов глобализации явился весьма актуальным в современной науке и привел к возникновению значительного разнообразия теоретических и практических взглядов на проблему. В рамках этих исследований следует обратить внимание на работы К.Г. Барбаковой, М.Л. Белоножко, Б.С. Гершунского, В.Г. Новикова [1;2;3;4].

Как точно пишет В.Г.Новиков «Глобализация сегодня – это закон взаимозависимости и взаимодействия мировых отношений, процессов, определяющих развитие человечества в целом и каждой страны в отдельности» [4].

Именно процессы глобализации требуют от национальных систем высшего образования новой целевой ориентации, учитывающей потребности в международной солидарности. В этих условиях неизбежна универсализация содержания и технологий образования, которую невозможно остановить при существующих мировых информационных и коммуникационных системах, именно здесь происходит интернационализация высшего образования, которая постепенно приобретает черты качественно нового этапа – интеграции, всемирного сближения национальных образовательных систем, их взаимодополняемости. В результате чего, происходит постепенное превращение высшего образования в мировую социальную систему определяемую множеством взаимосвязанных элементов разного уровня и характера. При этом, являясь мощным рычагом развития мировой системы, высшее образование призвано решить ряд актуальных задач:

- соблюдение адекватности содержания и уровня высшего образования потребностям экономики, политики, социокультурной сферы общества;
- выравнивание уровней подготовки специалистов в разных странах и регионах;
- солидарности и партнерства в сфере высшего образования;
- совместное использование знаний и навыков в разных странах и на разных континентах;
- содействие развитию высших учебных заведений, особенно в развивающихся странах;

- координация деятельности образовательных учреждений в целях развития высшего образования.

Таким образом, глобализация стала характерной чертой современного общественного, экономического и культурного пространства, что позволяет говорить о том, что определяющей тенденцией современного высшего образования выступает не дифференциация различных способов цивилизованного освоения мира, а его интеграция в мировое образовательное пространство. Иначе говоря, современное высшее образование обеспечивает не только процесс получения людьми систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности, но и процесс «образования» самого человека, то есть формирования его нравственной и гражданской основы.

Кроме того, процессы глобализации позволяют по иному рассмотреть управление системой высшего образования и представить ее как сферу взаимодействия интересов государства и общества, где все субъекты образовательных правоотношений имеют возможность влиять на функционирование, развитие и нести ответственность за создание условий, необходимых для выполнения системой высшего образования своих социальных и образовательных функций, определить высшее образование как полисубъектную систему и ввести в научный оборот понятие «управление полисубъектной системой высшего образования».

Этот вывод, основан на том факте, что современная система высшего образования является сферой взаимодействия интересов государства и общества в лице их институтов и граждан, каждый из субъектов образовательных отношений имеет возможность влиять на функционирование и развитие системы высшего образования и нести ответственность за создание условий, необходимых для выполнения системой высшего образования своих социальных и образовательных функций. Поэтому возникает необходимость пересмотра роли и функций государства в обеспечении деятельности образовательных структур, привлечения к решению проблем образования различных социальных институтов, а также пересмотра роли учебных заведений и самих обучающихся в организации процесса образования.

Поэтому современные подходы к управлению системой высшего образования с позиции ее полисубъектности обеспечат открытость системы высшего образования как государственно-общественной системы; переход к взаимной ответственности, к расширению участия и усилению роли всех субъектов образовательной политики в выработке, принятии, реализации правовых и управленческих решений в системе высшего образования, а так же оптимальное функционирование и развитие системы высшего образования.

Иначе говоря, система высшего образования в современный период глобализационных процессов будет представлять социальный институт, характеризующийся полисубъектностью, что обеспечит открытость системы высшего образования как государственно-общественной системы, переход к взаимной ответственности, к расширению участия и усилению роли всех субъектов образовательной политики в выработке, принятии, реализации правовых и управленческих решений в системе высшего образования.

Список литературы

1. Барбакова К.Г. Глобализация мирового сообщества: объективная закономерность или политическая воля? // XXI век: на пути к единому человечеству. Материалы Международной конференции. - М.: МГУ, 2003.- С. 182.
2. Белоножко М.Л. Тенденции мирового образования / М.Л. Белоножко, Е.Ф. Хиту // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: вып.4. - Тюмень: Вектор Бук, 2006. - С. 64.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский . - М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
4. Новиков В.Г. Система образования как объект социального управления. - Курган: Зауралье, 2003.-208 с.

Сведения об авторе

Игнатова Е.В., директор офиса регистрации, Павлодарский государственный педагогический институт, тел.: 87779330054

Ignatova E.V., Head of Registration Office at Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan, phone: 87779330054

УДК 377.3.02

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.Б. Осипова, Л.А. Энвери

***Молодежь, профессиональное развитие, профессиональное самоопределение, социализация
Values, professional development, professional self-determination, career guidance, young people, socialization***

Рассматриваются проблемы модернизации российского образования, профессиональное самоопределение молодежи. Анализируются основные социологические и педагогические подходы, предлагаются соответствующие меры по повышению уровня профессионального просвещения в образовательных учреждениях.

Professional self-determination of youth: problems and prospects. Osipova L.B., Enveri L.A.

The article touches upon the problems of modernization of Russia education, professional self-determination of young people, in particular. The main social and pedagogical approaches to this problem are analyzed. The appropriate measures for improving the level of career guidance in educational institutions are proposed.

В условиях социально-экономических преобразований, происходящих в современном российском обществе, проблема профессионального развития учащейся молодежи становится одной из центральных. Юношеский возраст – один из ответственных периодов формирования личности, который связан с жизненным, личностным и профессиональным самоопределением. В этот период индивидуальные особенности характера, темперамента, направленности личности приобретают достаточную стойкость, что необходимо учитывать при проектировании дальнейшего жизненного пути молодого человека.

В отечественной и зарубежной науке накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения. Это классические исследования Е.А. Климова, А.Е. Голомштока, Э.Ф. Зеера, Н.С. Пряжниковой, Б.Ф. Ломова, Н.Н. Нечаева, В.Д. Шадрикова, И.С. Кона, А.Д. Сазонова и др.

В последнее время в научной литературе заметна тенденция употребления понятия «самоопределение личности» в широком диапазоне значений: от принятия жизненно важных решений до однократных самостоятельных поступков. В Большом толковом словаре русского языка самоопределение является производным от глагола «самоопределиться», что значит осознать себя, свои общественные интересы, определить собственное существование, свое место в жизни, в обществе, начать существовать самостоятельно» [1]. Подробно анализируя профессиональное самоопределение, Е.А. Климов понимает его «...как важное проявление психического развития, формирования себя как полноценного участника сообщества профессионалов». Весьма ценной для предмета рассмотрения профессионального самоопределения - является мысль Е.А. Климова о том, что «выбор профессии, кажущийся подчас легким и кратковременным, на самом деле осуществляется по формуле «мгновение плюс вся предшествующая жизнь» [2]. По мнению Э.Ф. Зеера, ведущее место в профессиональном самоопределении «принадлежит самой личности, ее активности, ответственности за свое становление» [3].

Сущность профессионального самоопределения заключается в самостоятельном и осознанном нахождении смыслов выполняемого труда и своей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической и социально-экономической ситуациях. Профессиональное самоопределение рассматривается как составная часть целостного жизненного самоопределения. Являясь процессом динамическим, профессиональное самоопределение протекает своеобразно для каждого возрастного периода. В его развитии выделяют семь периодов:

- эмоционально-образный (дошкольный возраст);
- пропедевтический (1-4-е классы);
- поисково-зондирующий (5-7-е классы);
- развития профессионального самосознания (8-9-е классы);
- уточнения социально-профессионального статуса (10-11-е классы);
- вхождение в профессиональную деятельность (студенты учебных заведений);
- развитие профессионализма в процессе трудовой деятельности (работающая часть населения).

Результат самоопределения на каждом этапе жизненного пути – позиция, которую человек занимает в различных сферах жизнедеятельности.

Перед многими выпускниками школ остро стоит проблема выбора жизненного пути, подготовки к будущей профессии. От того, насколько они правильно сориентированы в профессиональном плане, зависит ситуация на рынке труда и дальнейшая судьба страны, поскольку молодежь является стратегическим ресурсом общества. Именно на нее возлагаются наибольшие надежды как на группу, активно стремящуюся к освоению новых знаний и технологий и способную овладеть ими. Это справедливо замечено В.Т. Лисовским: «молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. И как использовать эту силу, куда ее направить, на достижение каких целей, от решения этой задачи зависит благополучие нашего общества» [4]. В силу своего статусного состояния, молодежь своей деятельностью как бы включает закономерности прошлого в настоящее и тем самым обуславливает переход их в будущее.

В этом случае важнейшим фактором развития современного общества являются ценности, нормы и установки современной молодежи. «Ценности», – писал В.П. Тугаринов, это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а так же идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [5].

Лисовский В.Т. считает, что существуют некие «сквозные» ценности, которые являются почти стрелевыми в любой сфере деятельности. К ним относятся человечность, порядочность, образованность,

трудолюбие и др. Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности.

Если спросить сегодняшнего школьника, зачем он учится, можно услышать самые разные ответы: «Чтобы поступить в институт», «Чтобы работать», «Все учатся» и т.п. Осознанный выбор сферы деятельности осуществляют не более 40% подростков, ориентируясь в основном на содержательную сторону будущей профессии. И только некоторые рассматривают процесс обучения, как начало своей будущей профессиональной деятельности. Основу ориентации молодежи в мире профессий составляет профессиональное самоопределение как активный процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. Выбор профессии следует рассматривать как важнейшую веху в жизни молодого человека, так как от этого зависит весь его последующий образ жизни. В условиях рыночной экономики сделать такой выбор достаточно сложно. Дело в том, что количество профессий в современном мире измеряется тысячами, а их множество весьма динамично. Повседневная практика показывает: если специальность выбрана в соответствии с интересами, способностями и наклонностями личности и потребностями общества, то труд становится источником радости, творческого вдохновения и приносит максимальную пользу человеку.

Целесообразно обратиться к богатой отечественной и зарубежной практике профессиональной ориентации. Обращаясь к словарному определению, мы выясняем, что профессиональная ориентация – «это система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии. Включает пропаганду наиболее нужных обществу профессий, индивидуальные консультации, информацию о профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях, включение в работу трудовых объединений школьников и т.д.» [6]. По мнению Н.С. Пряжникова, профессиональная ориентация – это «...научно-практическая система подготовки к свободному и сознательному выбору, широкий комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии»[7]. Следует помнить, как бы ни трактовалось данное понятие применительно к современным социально-экономическим и политическим условиям, неизменным остается понимание его как целенаправленного педагогически организованного и управляемого процесса формирования и развития личности.

Возможности в сфере профессионального образования открывают перед молодым человеком соответствующие возможности социокультурного самоопределения, отражаются на уровне его мышления, типе поведения. Для изучения образовательных и профессиональных предпочтений старшеклассников проводили социологический опрос (278 человек, или 72% от числа всех выпускников школ города Лянтора). В качестве метода опроса применялось очное анкетирование. Пропорции распределения анкет соответствуют пропорциям распределения численности учащихся образовательных учреждений г. Лянтора. Опросу подлежали группы молодежи, представленные по полу, возрасту и социальному положению семей, в качестве экспертов – педагоги и родители. После проведения анкетирования автором систематизированы и обобщены полученные результаты.

В качестве первоначальных жизненных данных рассмотрены образовательные предпочтения старшеклассников (таблица).

**Ориентация старшеклассников образовательных учреждений г. Лянтора на тип учебного заведения
(в % от числа опрошенных)**

Планируют учиться	2009 год					
	9 класс		10 класс		11 класс	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Вуз	69,5	74,1	80,4	85,6	76,2	80,3
СПО	28,2	23,3	16,6	14,0	15,3	16,4
НПО	2,3	2,6	1,3	0,4	–	–
Курсы	–	–	1,7	–	3,4	1,2
Трудоустройство	–	–	–	–	5,1	2,1

Ориентация большинства респондентов, стремящихся продолжить учебу, все больше концентрируется на получении высшего образования, что свидетельствует об осознанном представлении, что на рынке труда имеют ценность знания и квалифицированный труд, который предполагает обязательное получение профессионального образования (см. таблицу). С возрастом снижается количество желающих получить подготовку в техникумах и профессиональных училищах. Лишь незначительная часть старшеклассников планирует обучение на курсах и рассматривает вопрос трудоустройства. Результаты опроса свидетельствуют, что девушки в своих образовательных ориентациях опережают сверстников юношей. Вероятно, сказывается низкая конкурентоспособность женщин на рынке труда, девушки стремятся компенсировать ее более высоким уровнем образования. Для некоторой части выпускников возможность выбора профессии ограничивается их успеваемостью. Анализ отчетной документации показал, что на востребованном уровне учатся только 38,7%.

Образовательные перспективы выпускников зависят и от социального положения семей. Так, подростки из материально обеспеченных семей оценивают выше свои шансы на поступление в вуз. Это подтверждается результатами опроса: 92,3% детей руководителей ориентируются на вуз, специалистов – 89,1%, предпринимателей – 59,4%, рабочих – 41,2%. Соответственно, стремление к учебе в колледже сильнее выражено – 59,4% семей предпринимателей, 41,2% – семей рабочих. Соответственно, стремление к учебе в колледже сильнее выражено у выходцев из семей рабочих – 58,8%, предпринимателей – 40,6%, специалистов – 10,9%, руководителей – 7,7%. Видимо, при формировании своих жизненных планов выпускники учитывают и такой фактор, как социальное положение семей.

Определяя образование как важную жизненную ценность, молодежь испытывает порой неудовлетворенность качеством образования. На сегодняшний день 28% опрошенных характеризовали себя человеком, знающим и образованным, 39% удовлетворены качеством образования, но не в полной мере, 23% респондентов совсем не удовлетворены образованием, 10% затруднились с ответом. Причина: слабое внедрение инновационных программ в образовательный процесс, уровень профессионализма педагогов, тип образовательного учреждения.

Анализ проведенных исследований позволил так же выявить, что профессиональные устремления выпускников представляют довольно пеструю картину по всем показателям: от выбора будущей профессиональной деятельности до различных факторов, влияющих на выбор профессии. Как правило, они находятся в определенной зависимости от таких факторов, как социально-экономическая ситуация в стране, место проживания выпускников, материальное положение семьи.

При выборе профессии молодые люди в большей степени руководствуются расчетом, субъективная ценность преломляется в оценках престижности профессии. Используя метод ранжирования, в пятерку лидеров вошли профессии бизнесмена (34,3% / 47,2%), инженера (41,0% / 52,6%), нефтяника (43,7% / 56,8%), программиста (40,0% / 42,1%), экономиста (56,7% / 32,8%) (в числителе указаны ответы девушек, в знаменателе – юношей). Наиболее развита в городе нефтяная промышленность, что объясняет выбор профессии нефтяника, напрямую связанной с перспективой дальнейшего трудоустройства. Совсем не популярными оказались сферы машиностроения (6,5%/8,2%), образования (6,5% / 2,3%), строительства (5,8% / 9,6%), сельского хозяйства (1,8% / 2,1%). Существенным фактором, формирующим мотив выбора профессии, является престиж профессии, который, к сожалению, респонденты чаще всего связывают не с содержанием труда, а с рейтингом профессии в обществе и материальным обеспечением. С выбором профессии определились 57% респондентов, что свидетельствует о низком уровне работы по профориентации в образовательных учреждениях города и неготовности к осознанному профессиональному самоопределению старшеклассников.

Большое влияние на выбор профессии оказывают родители – 32,3%, влияние рекламы и СМИ – 6,2%, система образования – 17,2%, друзья и знакомые – 18,2%, рейтинг учебного заведения – 12,1%, территориальное расположение вуза – 14,0%. При выборе профессии не всегда реально учитываются условия рынка труда, поскольку существует серьезный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы.

Особый интерес представляет оценка деятельности образовательных учреждений г. Лянтора, данная экспертами – педагогами и родителями. Выявлено, что главный акцент школа делает на передачу полезных знаний – 76% / 69%, мотивация к общественно-полезному труду – 41,2% / 32,4%, профессиональное самоопределение – 23,1% / 12,4% (в числителе указаны ответы педагогов, в знаменателе – родителей). Представленные результаты позволяют сделать вывод об ослабленном социализирующем влиянии школы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что старшеклассники слабо ориентируются в выборе профессии и реальностях трудовой жизни. Они не готовы сегодня выйти на рынок труда и чувствовать себя в нем уверенно. Необходима разработка и внедрение социальных программ в образовательный процесс, предусматривающих создание информационного пространства о мире профессий, учреждениях профессионального образования, психологическую поддержку выбора молодых людей.

Список литературы

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: современная редакция /Д.Н. Ушаков – Дом Славянской книги, 2008. – 960с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: учебное пособие для студентов вузов /Е.А. Климов - Ростов-н/Д : Феникс, 1996. – 510с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий [Текст]: учебное пособие для студентов вузов /Э.Ф.Зеер – 5-е изд. перераб. и доп. - М.: академический Проект: Фонд «Мир», 2008. – 336 с.
4. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст]: учеб. пособие / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 519 с.
5. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды [Текст] / В. П. Тугаринов. - Л. : ЛГУ им. А. А. Жданова, 1998.
6. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь [Текст]: словарь /А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 1632с.
7. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения [Текст]: учебно-методическое пособие /Н.С. Пряжников – МПСИ. – 2-е изд. – НПО МОДЭК, 2003. – 393с.

Сведения об авторах

Осипова Л.Б., к.с.н., доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452 22-36-98

Энвери Л.А., зам. директора по учебной работе, Лянторский нефтяной техникум, тел.: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Osipova L.B., Candidate of Sociological Sciences, associate professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452 22-36-98

Enveri L.A., Deputy Director for educational work, Lyantor Oil Technical Secondary School, phone: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

УДК 316.344.338.

ПЛАТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ: ЗА И ПРОТИВ

Т.А. Николенко, Н.В. Митькова

Деятельность образовательного учреждения, платные образовательные услуги, уровень благосостояния
Activity of educational institutions, paid education services, standard of well-being

Рассматривается сложившаяся на данный момент система оказания платных образовательных услуг, действующая в системе среднего образования. Приводится их классификация, условия и причины, побуждающие руководства школ включать платные услуги в деятельность образовательного учреждения. Анализируются положительные и отрицательные социальные аспекты, возникающие из-за наличия платных образовательных услуг со стороны администрации и сотрудников школ, и со стороны обучающихся и их родителей.

Analysis of the system of paid services at schools. Paid educational services: the pro and cons.
Nikolenko T.A., Mitkova N.V.

The article reviews the currently developed system which renders paid educational services and operates in the secondary education system. Their classification, conditions and the reasons inducing the management of schools to include paid services in the activity of educational institution are analyzed. The positive and negative social aspects, arising from the existence of paid educational services are analyzed in terms of both, administration and employees of schools, and pupils and their parents.

Специфика современных российских условий: отсутствие сформированных полноценных субъектов инвестирования в человеческий капитал, механизмов реализации экономической ответственности за его формирование и накопление, сокращение бюджетных расходов на образование без пересмотра социальных обязательств государства, отсутствие полноценного финансового рынка и механизмов кредитования обуславливает тот факт, что на данный момент такая экономическая категория как «образовательные услуги», которая включает условие, желание, основу и ответственность за их производство и потребление экономическими субъектами (домохозяйствами, фирмой, государством) подменяется более узким понятием «платные образовательные услуги».

Платные услуги в системе образования – деятельность государственных и муниципальных учреждений, обеспечивающих улучшение образовательного процесса и не финансируемые бюджетом любого уровня. Они заключаются в предоставлении дополнительных образовательных программ, специальных курсов, циклов дисциплин, репетиторства, углубленного изучения общеобразовательных предметов и других дисциплин, не предусмотренных обязательными образовательными программами, государственными стандартами и не финансируемых бюджетами любого уровня. Платные дополнительные образовательные услуги не могут быть и не должны быть оказываемыми взамен или в рамках основной образовательной деятельности, финансируемой за счет средств соответствующих бюджетов, их введение не должно ухудшать условия обучения и содержания обучающихся и воспитанников, уменьшать объем основных образовательных услуг, соответствующих государственным программам и учебному плану. Платные дополнительные образовательные услуги оказываются только по желанию и с согласия потребителя, составляют внебюджетные средства образовательных учреждений и складываются из следующих источников:

- оплаты родителей (законных представителей);
- оплаты организаций;
- благотворительных средств организаций и частных лиц.

Если рассматривать интеграцию общего и дополнительного образования на основе реализации ее через платные образовательные услуги, то основным ее предназначением должно являться повышение качества образования.

Согласно Закону РФ «Об образовании», образовательная программа является комплексом образовательных услуг, которые в виде специфического товара предлагаются на рынке. Все образовательные программы подразделяются на общеобразовательные и профессиональные, и каждая из них, помимо основной, может иметь и дополнительную программу.

Общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ и реализуются в дошкольных образовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Профессиональные программы направлены на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней, подготовку специалистов соответствующей квалификации и реализуются в образовательных учреждениях профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию.

К платным услугам, предоставляемым государственными и муниципальными образовательными учреждениями, относятся: обучение по дополнительным образовательным программам, преподавание специальных курсов и циклов дисциплин, репетиторство, занятие по углубленному изучению предметов, подготовка и переподготовка работников квалифицированного труда (рабочих и служащих) и специалистов соответствующего уровня образования, осуществляемых сверх финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов заданий (контрольных цифр) по приему обучающихся, и другие услуги.

Платные образовательные услуги, при их оказании и доходы от них восполняют дефицит государственных ресурсов, предоставляемых гимназии. Привлечение внебюджетных источников не влечет снижение размеров финансирования образовательного учреждения на основе нормативов бюджетного финансирования, выделяемых на одного обучающегося, воспитанника по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения.

Деятельность по привлечению и использованию внебюджетных средств подразделяется на основную и прочую. Основная деятельность заключается в следующем:

- реализация одной или нескольких образовательных программ, содержание, воспитание обучающихся;
- осуществление научно-методической деятельности, являющейся неотъемлемой частью образовательной деятельности;
- обеспечение и обслуживание образовательного процесса.

Прочая деятельность заключается в осуществлении иной разрешенной деятельности, приносящей доходы и не относящейся к указанным видам основной деятельности.

Для успешного осуществления внебюджетной деятельности должна быть создана максимально благоприятная обстановка, сформулированы и объявлены принципы политики в этой области, такие как: заинтересованность каждого сотрудника в увеличении объемов внебюджетных средств и их эффективном использовании; стабильность принятого порядка финансовых отношений между руководством и педагогическим коллективом; единство политики по отношению ко всем видам деятельности. Также это определяет ряд важнейших количественных и качественных ограничений: предельный контингент обучающихся и, соответственно, потенциальные объемы набора в учебные группы, виды учебной деятельности, по которым осуществляется образовательная деятельность.

Территориальное размещение образовательного учреждения определяет внешние условия его работы. К ним относятся: демографическая ситуация, обширность рынка труда для выпускников, уровень благосостояния населения, состояния экономики региона и её специализация, вектор потребности экономики в образовательных услугах, структура образования в регионе, социальная мобильность населения, наличие сложившихся связей с другими регионами в сфере образования, наличие других конкурирующих образовательных учреждений.

Наличие необходимого учебного оборудования определяет возможность качественного осуществления образовательной деятельности, использования новых методик преподавания.

Информационные ресурсы создают условия для поддержки современных образовательных технологий (в том числе дистанционного обучения), реализации дополнительных образовательных услуг, оказание услуг по использованию Интернета. Они являются фундаментом для разработки и реализации программных продуктов, баз данных информационных систем, в том числе коммерческих, создают возможности решения организационных и управленческих задач на современном уровне.

Библиотека дает возможность оказывать услуги по пользованию своими фондами, ксерокопированию, поддержке широкого спектра образовательных услуг.

Помещения создают условия для наращивания платного контингента в соответствии с лицензионными требованиями. Наличие площадей определяет возможность сдачи их в аренду.

Наличие достаточного числа преподавательского и учебно-вспомогательного персонала соответствующей квалификации дает возможность увеличения видов и объема платных дополнительных образовательных услуг. Методическая база является источником получения прямых доходов от реализации

методических материалов, создает возможность расширения спектра и повышения качества образовательных услуг, способствует росту привлекательности учебного заведения.

Возможности широкого использования по привлечению внебюджетных средств предоставляют также находящиеся на балансе образовательного учреждения спортивный инвентарь, тренажерные, спортивные залы, корты, бассейны и прочее. Нужно включать в список платных услуг программы, направленные на укрепление здоровья, расширять целевую аудиторию подобных курсов: привлекать не только учащихся, но и их родителей, привлекать учащихся не только данного учебного заведения, но и близлежащих районов (микрорайонов).

Таким образом, учебное учреждение, реализующее платные образовательные услуги открыто для сотрудничества с другими учебными заведениями, учреждениями науки, культуры и спорта. Такая школа создает вокруг себя образовательную сферу, необходимую для реализации задач непрерывного основного и дополнительного, а также допрофессионального образования, что является условием определения выпускником своего жизненного проекта. Единственным разрешающим условием данного направления деятельности является строгое соответствие существующему законодательству.

Все это создает соответствующий высокий имидж образовательного учреждения. Уровень общественного признания, известные выпускники способствуют созданию эффективно работающих попечительских советов, рекламе учебного заведения, привлечению заказов, спонсорских средств и пожертвований.

В наше время рейтинг образования достаточно высок. После некоторого спада популярности, образование вновь становится безусловной ценностью. Независимая экспертная организация Фонд «Институт экономики города» провела социологическое исследование в Московской области в 2006 году, в котором опрошено более 50% семей. Результаты данного исследования показывают: при любом уровне семейного бюджета значительная часть его тратится на обучение детей. Причем не на приобретение учебников или спортивной формы, а именно на пользование образовательными услугами. Образование, спектр умений и навыков, которыми овладевает ребенок, родители начинают рассматривать как базу для успешной карьеры в будущем.

В данное время, ни школа, ни детский сад не смогут работать успешно, даже если у руководителя есть прекрасные идеи, но нет предпринимательских способностей.

Исходя из этого, муниципальные общеобразовательные учреждения могут оказывать следующие виды услуг:

1) обучение по дополнительным образовательным программам:

а) занятия по углубленному изучению образовательных дисциплин, то есть сверх часов и отличных по содержанию от государственных программ;

б) изучение специальных дисциплин;

в) различные курсы:

- по изучению иностранных языков;
- получение начальных профессиональных навыков;

г) подготовка к поступлению в высшие учебные заведения;

2) оздоровительные услуги:

а) спортивно-оздоровительные мероприятия;

б) комплекс валеологических услуг;

3) образовательные услуги по подготовке детей к поступлению в школу:

а) расширенное и более углубленное изучение образовательных программ детского сада;

б) ознакомление с начальной ступенью школьных образовательных программ;

4) организационные услуги по улучшению условий в образовательных учреждениях и охране жизни и здоровья детей:

а) организация внеурочного присмотра за детьми;

б) услуги по охране помещений;

в) обеспечение и улучшение питания;

г) платный гардероб;

д) экскурсионное и культурно-массовое обслуживание;

е) организация досуговой деятельности;

ж) организация транспортных услуг (по договору со сторонней организацией или на основе отдельной лицензии).

К платным услугам не относятся:

1. Снижение установленной наполняемости классов и деление их на подгруппы при реализации основных образовательных программ.

2. Реализация основных общеобразовательных программ, финансируемых соответствующими бюджетами.

3. Реализация общеобразовательных программ повышенного уровня и направленности общеобразовательными школами (классами) с углубленным изучением отдельных предметов, гимназиями, лицеями, ДООУ в соответствии с их статусом.

4. Факультативные, индивидуальные и групповые занятия, курсы по выбору за счет часов, отведенных в основных общеобразовательных программах.

Эффективность любой деятельности принято выражать с помощью отношения результата (эффекта) к затратам. Целевая ориентация такого отношения – максимизация результата, приходящегося на единицу затрат.

Затратами при оценке платной образовательной деятельности образовательного учреждения выступают фактические затраты на одного обучающегося, результатом является получаемый доход, который можно принять равным цене образовательной услуги. Таким образом, цена образовательной услуги есть стоимостной эффект деятельности образовательного учреждения по оказанию платных образовательных услуг. В связи с этим, эффективность данного вида деятельности оценивается рентабельностью учебного процесса, что определяет необходимость экономически обоснованной оценки затрат и прибыли от производства платных образовательных услуг.

Социальный эффект данного вида деятельности по оказанию платных услуг может быть рассмотрен со следующих точек зрения:

1) улучшение общего уровня образования выпускника, что предопределяет получение высоких аттестационных баллов и широкие перспективы дальнейшего профессионального образования;

2) образовательные услуги по подготовке детей к поступлению в школу позволяют существенно снизить психологические проблемы привыкания ребенка к процессу школьного обучения, способствуют лучшему осваиванию ребенком образовательных программ начального обучения;

3) повышение общего уровня развития населения;

4) увеличение прибыли гимназии, которая может быть направлена на материальное поощрение работников, покупку учебно-наглядных пособий, содержание и развитие материально-технической базы, либо на другие расходы, направленные на содержание гимназии, что приведет к улучшению условий труда сотрудников гимназии, повышению их доходов, а следовательно, уровня жизни;

5) занятость детей по микрорайону, что является весьма актуальным как профилактика детских правонарушений.

Эффективность деятельности по оказанию платных образовательных услуг может быть оценена количественными и качественными критериями. К количественным критериям относятся: выручка и затраты на одного обучающегося, соотношение преподаватель – ученик, количество заявлений от учащихся. Качественные критерии: социальная приемлемость обучения, удовлетворенность потребностей преподавателей гимназии и обучающихся, соответствие качества образовательных услуг требованиям стандартов. При этом, оценку эффективности деятельности образовательного учреждения по оказанию платных услуг экономически целесообразно проводить на основе изучения динамики показателей по ряду лет, что позволит соблюсти принцип сопоставимости результатов.

Рассмотрим динамику показателей выручки от платных образовательных услуг, оказываемых МОУ гимназией №1 г. Тюмени (рис. 1).

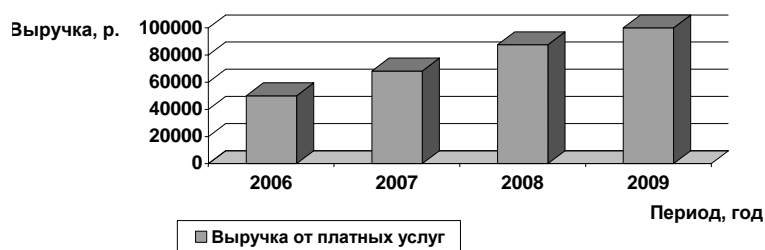

Рис.1. Динамика показателей выручки от платных услуг в МОУ гимназии №1 г. Тюмени

Анализируя динамику показателей выручки, можно сделать вывод, что с каждым годом количество преподавания платных образовательных услуг в целом в гимназии увеличивается. Политика руководства гимназии заключается в увеличении общей прибыли от платных курсов не за счет увеличения родительской платы за обучение, а за счет увеличения часов преподавания: привлечение новых учеников, увеличение перечня платных услуг при включении в него новых видов услуг, согласно конъюнктуре рынка образовательных услуг, рост спроса на платные образовательные услуги в гимназии.

За счет увеличения с каждым годом выручки от платных образовательных услуг, соответственно увеличивается прибыль гимназии, которая остается в ее распоряжении и может быть направлена на содержание и развитие материально-технической базы на материальное поощрение и социальные выплаты работникам.

Сведения об авторах

Николенко Т. А., к.т.н., доцент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет

Митькова Н.В., аспирант кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет

Nikolenko T.A., Candidate of Technical Sciences, associate professor at Department of Mathematical Methods in Economy, Tyumen State Oil and Gas University

Mitkova N.V., graduate student at Department of correspondence education for specialty «Mathematical methods in economy»

УДК 316.344.34:378.2

«ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ И ОТРОЧЕСТВО» РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Д.В. Панарина

Российское высшее образование, негосударственное образование, Болонская конвенция, Russia higher education, non-governmental education, Bologna convention

Анализируется современное состояние негосударственного высшего образования. Исследуется динамика развития и становление негосударственного образования в Российской Федерации.

Childhood, youth and adolescence of Russia higher education school. Panarina D. V.

The current state of the non-governmental higher education is analyzed. The dynamics of development and formation of non-governmental education in Russian Federation is investigated.

В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом. Его роль постоянно растет, вместе с ростом влияния человеческого капитала. Важнейшим фактором развития любой страны становится образовательная инфраструктура, выделившаяся в отдельную отрасль организации и управления социально-экономическими процессами государственного масштаба. С этих позиций образование является национальным ресурсом развития государства, приращения его социально-экономического и интеллектуального потенциала, роста качества жизни населения.

Как отмечается в литературе, к числу основных современных тенденций мирового развития относятся:

- значительное ускорение темпов развития общества: из особого периода социально-экономического, культурного и технологического развития глубокие и фактически непрерывно идущие перемены уже превратились в способ существования современных быстроразвивающихся обществ;
- глобализация и универсализация политической, культурной и хозяйственной жизни, становление все более единой, взаимосвязанной и одновременно всё более многообразной человеческой цивилизации;
- резкое увеличение роли информационных технологий и телекоммуникаций, формирование информационной доминанты развития общества и производства;
- демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору.

Это однозначно подтверждает важность высокого уровня образованности нации.

В 90-е годы XX века произошла резкая и быстрая трансформация общественно-государственного строя России. Коренным образом изменились условия хозяйствования: в полностью огосударственную экономическую систему внедрились рыночные механизмы её организации.

Многоукладность экономики, множественность форм собственности, становление рыночных отношений, негарантированная занятость формируют новый образ жизни общества, в связи с чем повышается значение образования. В широком плане оно является мощным фактором социально-экономических и научно-технических преобразований. В личном плане образование и квалификация становятся не только характеристиками того или иного человека, но и гарантией социального благополучия, условием конкурентоспособности на рынке труда.

Под образованием в законе РФ «Об образовании» понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

В последние годы в отечественной научной литературе признано, что образование является не только одним из факторов социально-экономического прогресса и должно обеспечивать адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, воспроизводство и развитие его кадрового потенциала, но и формирование у обучающегося соответствующей современному уровню знаний и уровню образовательной программы картины мира, интеграцию личности в национальную и мировую культуру. Обычно образование многими авторами представляется и исследуется в виде социальной системы, под которой понимается

упорядоченность в определенном отношении взаимодействующих индивидов, процессов, образующих интегративные качества, не свойственные составляющим её компонентам.

В соответствии с законом РФ «Об образовании» система образования России представляет совокупность системы преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов; системы органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.

Советское, впоследствии и Российское образование всегда считалось и считается по сей день одним из лучших в мире. Российская система образования до сих пор является одной из лучших, подготовка специалистов по многим дисциплинам соответствует самым высоким мировым стандартам. Косвенное, но убедительное подтверждение этому – «утечка умов», когда выпускники наших ведущих университетов буквально нарасхват за рубежом [1].

Высшее образование в России высоко ценилось во все времена. Некоторые колебания в количестве студентов, получающих высшее образование, в разные моменты российской истории объясняются не понижением ценности образования, а происходящими в эти периоды крупными социальными потрясениями (войны, революции, перевороты).

Происходит смещение приоритетов на другие области, когда срочно необходимо восстановить государственную экономику, сельское хозяйство и другие важные для функционирования государства сферы, и не остается времени на получение высшего образования. Однако через некоторое время эти пробелы с лихвой восполнялись, количество студентов резко возрастало не только за счет выпускников школ, но и за счет людей среднего возраста, получивших возможность продолжить обучение. Высшее образование и в советские времена, и сегодня отнюдь не гарантирует его обладателю ни занятость, ни тем более высокие заработки. Однако представление о практической ценности высшего образования остается, вопреки всему этому, чрезвычайно широко распространенным.

Еще одним интересным фактом российской истории является спад числа желающих получить высшее образование в начале 90-х годов XX века. В этот период в некоторых вузах конкурс при поступлении не составлял даже один человек на место. Престиж высшего образования среди россиян ощутимо пошатнулся, хотя отечественные специалисты, выпускники российских вузов по-прежнему высоко ценились на Западе. Такая смена приоритетов на некоторое время легко объяснима: переход страны к рыночной экономике предоставил молодым и предприимчивым людям возможность заработать за один день столько денег, сколько их родители не смогли заработать за всю свою жизнь. В связи с этим молодые люди отказывались от высшего образования – выпускники школ предпочитали сразу работать, а многие студенты бросали вуз. В результате появилось большое количество бизнесменов, закончивших «жизненные университеты», но не имеющих диплома о высшем образовании.

За этот период не только происходили колебания престижа высшего образования, но и изменился сам процесс обучения. Вузы начинают ориентироваться на подготовку «гибких» специалистов, востребованных на рынке труда и, соответственно, изменять технологию обучения. Компаниям необходимы сотрудники, которые могут решать задачи, относящиеся к разным отраслям знаний и имеющие навыки приспособления к быстрой смене трудовых операций [2].

В 90-х годах число вузов и студентов в стране увеличилось в 2 раза, что имеет несомненный позитивный эффект для российского общества.

Интересен следующий факт: специализированное приложение к британской газете The SundayTimes – TimesHigher Education Supplement опубликовало список из 100 лучших учебных заведений мира. Из российских вузов в этот список попал только лишь МГУ им. М.В. Ломоносова, да и то оказался всего на 93 месте. Почему же тогда российское высшее образование так низко котируется в мире? Есть некоторые очень существенные для российского образования показатели, которые во многих мировых рейтингах не принимаются во внимание, а они традиционно и совершенно не зря считаются очень важными для российского образования... считать, что из-за того, что российские вузы не попадают в рейтингах в первые мировые десятки, еще не значит, что они в самом деле дают более низкого качества образование, чем западные.

Таким образом, высшее образование ценилось во все времена, но в некоторые периоды было необходимо для продвижения по службе, и ценность эта понималась несколько иначе – ценились не столько знания, сколько документ, способный засвидетельствовать наличие определенного уровня квалификации. За последние годы ценность высшего образования не только становится очевидной для все большего числа молодых людей, но и меняется содержательный смысл данного понятия – ценится качество знаний, полученных в процессе обучения.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности, затронули также систему высшего образования. В настоящий период формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся прежде всего в гармонизации образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в разных странах мира. Например, в 1997 г. в Лиссабоне подписана Конвенция о признании дипломов высшего образования и о соответствии ученых степеней в странах Европы. В 1998 г. в Париже министры образования Германии, Франции, Италии и Великобритании приняли декларацию по гармонизации европейской системы высшего образования.

Несмотря на то, что качество российского высшего образования достаточно высокое, существует трудноразрешимая проблема – российские дипломы не котируются за рубежом. Поэтому нашим молодым специалистам почти невозможно самостоятельно найти престижную работу по специальности. Следствием этого также является минимальный приток иностранных студентов в отечественные вузы. Минобрнауки РФ нашло решение этой проблемы. В сентябре 2006 года Россия подписала Болонскую конвенцию, призванную стандартизировать систему высшего образования во всех странах-участницах.

Декларируемой целью Болонского процесса выступает создание сильной конкурентоспособной в мире европейской системы образования. Выделяют несколько аспектов данного процесса.

- Многоуровневая система высшего профессионального образования – два уровня подготовки специалистов: бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года). После окончания обучения, как бакалавру, так и магистру выдается диплом, который подтверждает, что выпускник имеет высшее профессиональное образование, то есть даже после окончания бакалавриата молодой человек уже имеет первый уровень образования. Отрицательная сторона данного нововведения состоит в том, что доступ в магистратуру будет сокращен, соответственно, только 30%, пройдя строгий отбор, смогут продолжить обучение.

- Важной статьёй Болонского процесса является внедрение учета объема знаний в специальных единицах, называемых кредитами. Смысл европейской кредитно-трансферной системы (ECTS) легко пояснить на конкретном примере. Если студент прослушал и успешно сдал курс математического анализа в одном университете, то в случае перехода в другой ему не надо слушать и сдавать курс заново: на новом месте учебы ему зачтут заработанные кредиты. Даже если в новом вузе соответствующий курс в выбранной специальности будет называться уже не «математический анализ», а как-то иначе, его не нужно будет пересдавать. Таким образом, система кредитов – инструмент унификации требований к обучению в разных университетах, позволяющий студенту без труда перемещаться из одного вуза в другой, из одного государства в другое.

Поскольку учебные кредиты сохраняются пожизненно, то, скажем, инженеру, решившему переквалифицироваться в экономисты, не надо будет терять время на вторичное «прохождение» того же математического анализа. Кроме того, если тот же инженер захочет изучить новые для себя аспекты профессии, записавшись на специальные курсы при вузе, то его общий образовательный зачет пополнится кредитами последипломного образования, и это даст ему дополнительные преимущества на рынке труда.

- Введение приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (Diplomasupplement) – адаптация нашего приложения к той форме, которая признается в Европе.

- Решение проблемы качества образования и разработки сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования – разработка системы качества на государственном уровне и на уровне вуза.

- Содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов.

В связи с переходом высшего образования в России на новый уровень – с введением двухступенчатой системы высшего образования (бакалавр и магистр) – в специализированной прессе появилось множество статей, посвященных этому событию. В большинстве своем эти статьи описывают положительные аспекты подписания Болонской конвенции. Такое одностороннее освещение проблемы объясняется давним стремлением России (с 1987 г.) к интеграции в систему международных отношений (вспомним хотя бы многочисленные попытки вступления в ВТО). На сегодняшний день эти попытки продолжаются посредством подстройки системы образования под общемировые стандарты.

Действительно, реформа образования содержит много положительных моментов [3]:

- 1) удовлетворение потребности общества в формировании элиты (слоя лучших по профессии, новаторов) с помощью введения магистерского образования, нацеленного на овладение конкретных профессий с углубленной подготовкой;

- 2) гармоничное сближение процессов обучения и работы, повышение мобильности, гибких подходов к определению продолжительности времени обучения и его оптимального соотношения с рабочим временем, к выбору форм обучения и занятости (возможное возвращение выпускников бакалаврского цикла через 2-3 года на магистерский цикл);

- 3) возможность корректировки направленности последующей ступени образования в соответствии с изменяющимися с течением времени потребностями общества;

- 4) дифференциация методик обучения по ступеням (бакалавр, магистр);

- 5) возможность прервать обучение на ступени бакалавриата с квалификацией специалиста;

- 6) возможность поэтапной селекции обучающихся и элитарная подготовка молодых людей на последующей ступени обучения;

- 7) градация вузов по их потенциалу – одни могут и должны готовить бакалавров, то есть дипломников стандартного уровня по массовым профессиям, другие ориентируются преимущественно на более соответствующий их потенциалу уровень магистерской подготовки;

- 8) развитие междисциплинарности – появление у студентов возможности комбинирования знаний из различных отраслей;

- 9) упорядочение структуры подготовки кадров;

10) прирост квалификации профессорско-преподавательского состава (участие в обучении по магистерским программам требует значительно более высокого уровня профессиональной подготовки от самих преподавателей);

11) расширение кругозора и сферы компетенции специалистов;

12) узнаваемость дипломов и степеней при их международном сопоставлении;

13) распространение функции воспитания и социализации на институт высшей школы.

На взгляд автора, Болонский процесс вводится, по крайней мере, на десять лет раньше того момента, когда он сможет принести пользу.

Главным отрицательным моментом Болонской концепции реформ является то, что основополагающий принцип российской системы высшего образования – фундаментальность знаний – может быть утрачен. Положения Болонской конвенции направлены на искоренение традиции узкопрофильной подготовки специалистов.

На мой взгляд, можно выделить следующие проблемы вхождения России в Болонский процесс.

1. Особенности функционирования многоступенчатой системы в европейских странах и России. Многоступенчатая система высшего образования в рамках Болонского процесса состоит в следующем. Первая ступень ведет к освоению общих и профессиональных компетенций до уровня, позволяющего применять их в стандартных ситуациях. Вторая ступень, после успешного освоения первой, должна доводить компетенцию до уровня, позволяющего заниматься творческой деятельностью в избранной профессии. Третья ступень высшего образования должна вести к формированию компетенции научного работника и заканчивается квалификацией, соответствующей нашему кандидату наук.

2. Влияние международного сотрудничества российских университетов на модернизацию российского образования, изменение моделей обучения и контроля качества образования в российских университетах. Поддержание открытости, автономии, демократичности и светского характера университетов является основой модернизации высшего образования. Позволить вузам самим решать вопрос о возможности перезачета дисциплин при переходе студента из одного вуза в другой.

3. Опыт взаимного признания профессиональной квалификации и академической мобильности в российских и европейских университетах, особенности образовательных стандартов и системы зачетных единиц. Процесс интеграции российского образования в мировое образовательное пространство содействует поддержанию высокого статуса отечественного образования и науки, повышения конкурентоспособности и соответствия современным мировым стандартам. При разработке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения необходимо учитывать положительный опыт по выработке государственных требований к качеству специалистов в европейских вузах.

4. Академическая мобильность, как одно из важнейших условий реализации прав личности на качественное образование. Академическая мобильность открывает новые возможности не только для студентов, получающих доступ к программам ведущих европейских вузов, преподавателей и научных кадров, на проведение исследований, преподавание и стажировку, но и также важное значение для формирования европейского рынка труда. Большим шагом в данном направлении является реализация программ взаимного обмена и стажировок.

Из вышесказанного видятся следующие проблемы развития российского высшего образования в условиях Болонского процесса.

1. Перелом традиций, одним из аспектов которого является фундаментальность образования. Предполагается, что сокращение срока обучения с введением степени бакалавра, не позволит дать фундаментального российского образования, но это не совсем верно. Ведь качество образования прежде всего зависит от глубины освоения образовательного стандарта и выполнения учебного плана, а не от того, сколько времени отводится на его освоение.

2. Еще одна проблема: невостребованность на рынке труда бакалавров. Работодатели зачастую не воспринимают такую квалификацию, бакалавру приходится работать там, где его диплом признается, либо доучиваться до специалиста или магистра.

3. Использование системы кредитов учебной нагрузки студентов и преподавателей. Сейчас трудоемкость освоения каждой дисциплины указывается в академических часах, но предполагается перевод временных интервалов в условные единицы – «кредиты». Каждый год обучения в очном режиме будет составлять 60 зачетных единиц («кредитов»). За каждой такой единицей стоит определенное количество освоенных понятий, навыков и пр. [4]

По мнению автора, преподавателя Тюменского государственного нефтегазового университета, имеются положительные и отрицательные последствия принятия Болонской конвенции.

Преимущества:

- расширение возможностей мобильности студентов и преподавателей;
- возможность продолжения обучения за рубежом;
- котировка российских дипломов за рубежом;
- приток иностранных студентов в российские вузы, что обеспечит обмен культурными ценностями, опытом и знаниями;

- интеграция России в мировую систему ценностей.

Недостатки:

- преподаватели не могут в короткий промежуток времени адаптировать свою программу для разных уровней (бакалавр, магистр). Соответственно и к будущим бакалаврам, и к дипломированным специалистам, и к магистрам преподаватели приходят с одними и теми же лекционными материалами;
- в течение процесса адаптации, который по разным оценкам проходит от 5 до 10 лет, несколько поколений выпускников будут получать «неполноценные» знания;
- вступление в силу в полной мере Болонского соглашения приведет к отсечению малоимущих слоев от второй ступени образования, так как магистратура в основном будет платной и, соответственно, вновь обострится проблема доступности высшего образования;
- разрушение основ фундаментального российского образования, упрощение системы российского образования;
- сокращение программы обучения ведет к понижению качества получаемых знаний вследствие уменьшения объема учебного материала, что неминуемо приведет к снижению уровня компетентности специалиста;
- неспособность российской системы образования быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям.

Жесткие временные рамки реформ не обоснованы, и не учитывают условия современной российской действительности. Данный процесс является несвоевременным для России, где он начался почти без подготовительной базы. Для адаптации российской системы высшего образования к новым стандартам необходимы более длительные сроки, чтобы формальное введение новых норм соответствовало качественному изменению всего образовательного процесса. Вместе с тем реализация положений Болонской конвенции приведет к потере самобытности и уникальности российского высшего образования и снижению качества знаний.

Таким образом, будущее системы образования не является настолько радужным, как это описывается в различных публикациях по данной проблеме, но несмотря на это, окончательные выводы делать еще рано, так как теория может не соотнестись с практикой.

Список литературы

1. Доклад президента Российского союза ректоров В.А. Садовниченко // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. №8. 2006.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. №8. 2006.
3. Колесов В. Двухступенчатое высшее образование: 15 аргументов «за» // Высшее образование в России. №3.- М., 2006.- 260 с.
4. Перегудова Ю.М. Проблемы развития российского высшего образования в условиях Болонского процесса // Педагогическая наука и практика: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Выпуск первый. – М., 2004. - 300 с.

Сведения об авторе

Панарина Д.В., ассистент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 (3452) 31-67-14, e-mail: gardina@mail.ru

Panarina D.V., assistant of Department «Mathematical Methods in Economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 (3452) 31-67-14, e-mail: gardina@mail.ru

УДК 378.4

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ИНТЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Д.Ю. Трушников

***Кластер, инженерное образование, устойчивое развитие
Cluster, engineering education, sustainable development***

Приводятся результаты исследований о сущности кластерного подхода и применимости его использования при проектировании образовательных систем. Приводятся аргументы в пользу применения кластерного подхода при реализации образовательной стратегии вузов, готовящих кадры высшей квалификации для промышленного природопользования. Описывается система воспитания инженерных кадров в структуре образовательного кластера.

Cluster approach in designing the system of engineering personnel training in intension of sustainable development of the region. Trushnikov D.Y.

The article presents the results of studies of the cluster approach nature and applicability of its use in designing the educational systems. Arguments are provided in favor of the cluster approach use in implementation of educational strategies of universities training the personnel of high qualification for industrial nature management. The system of engineering personnel education in the structure of the educational cluster is described.

Социально-культурные, эколого-экономические и ресурсно-технологические проблемы современной цивилизации открыто свидетельствуют о системном кризисе. Как полагает ряд исследователей (Дж. Боткин, Н.Н. Моисеев, А. Печчи, С. Хантингтон и др.), он носит *антропологический* характер. Его преодоление и переход общества к устойчивому развитию связаны в первую очередь с формированием качественно новой культуры человечества. Культурологический подход переводит решение проблемы в сферу образования, приоритетной задачей которого становится воспитание у каждого человека внутренней убежденности в необходимости добровольного следования стратегии устойчивого развития. Это определяет роль системы высшего образования в преодолении кризисных явлений: формирование новой генерации специалистов с высоким уровнем общей и профессиональной культуры, глобальным мышлением и высоконравственным сознанием, способных практически осуществлять идеи коэволюции природы и общества, обладающих высокой общей культурой и выраженной экологической компетентностью. Особую миссию при этом несут технические вузы, готовящие инженерные кадры для сферы промышленного природопользования.

Необходимость формирования социально и лично значимых качеств выпускника технического вуза, а priori качественно ответственного за устойчивое развитие своего региона ввиду тесного взаимодействия с окружающей средой как объектом применения труда [1], декларируются во многих программных документах, регламентирующих их деятельность (Закон о высшем и послевузовском образовании, Концепция модернизации высшего образования в РФ и пр. [6]), однако, анализ реальной практики их жизнедеятельности говорит о преобладающем «технократическом крене» в подготовке специалистов. Более того, системы воспитания, ориентированные в основном на календарно-тематический план праздников, крайне высокзатратны [2]. Идеология организации учебного процесса, содержание образования, и система воспитания, складывавшиеся в них в течение длительного времени, не могут в полной мере обеспечить выполнение социального заказа современного общества, не вполне соответствуют концепции устойчивого развития и пока еще далеки от гуманистических идеалов.

Удовлетворение новых запросов общества в подготовке инженера требует перестройки всей работы современного технического вуза [3]. Важнейшие требования, которые предъявляет к системе образования современность, – глобализация и интернационализация, стандартизация и унификация, открытость и доступность, высокое качество образовательных услуг [4], обеспечивающих конвертируемость образования, социальную и профессиональную мобильность выпускника [5], его конкурентоспособность. Одной из наиболее перспективных форм реализации этой идеи являются региональные многоуровневые учебно-научно-производственные инновационные культурно-образовательные кластеры, построенные по принципу пирамиды, в вершине (блок К1) которой находятся кластеробразующие предприятия, деятельность которых зависит от системы организаций и предприятий (блоки К2-5), работающих в едином экономическом направлении (рис. 1).

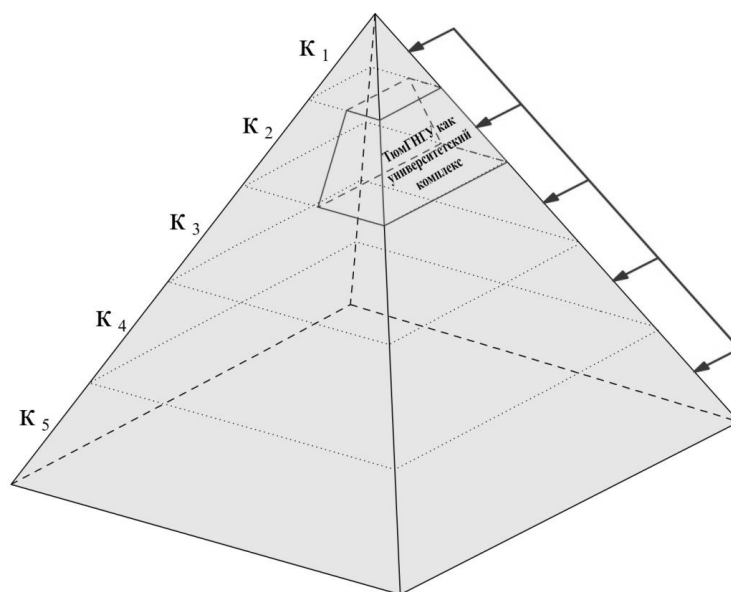

Рис. 1. Структура регионального многоуровневого кластера:

К1 - предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности;
К2 - образовательные и научно-исследовательские организации; К3- предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных предприятий, обслуживающие отрасли общего пользования, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру; К4 - организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, страховые и лизинговые услуги, логистика, торговля, операции с недвижимостью);
К5 - некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты, организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации)

Кластерный подход достаточно широко используется для описания функционирования экономических систем и организации деятельности производственных комплексов (И. Портер и др.). На наш взгляд, его адаптация для проектирования, моделирования и управления в сфере образования может дать вузу неоспоримые преимущества перед традиционными подходами. Превращение вуза в региональный образовательный кластер, объединяющий в своей структуре систему образовательных, культурных, научных, инновационных, социальных подразделений вуза, предполагающий углубление и упрочнение его связей с учреждениями культуры, конструкторскими бюро, проектными институтами, технологическими и производственными предприятиями региона, дает дополнительные возможности для расширения спектра образовательных услуг, повышение их качества, расширение профессиональных возможностей выпускника, его горизонтальной и вертикальной мобильности в будущем, что позволит наиболее полно удовлетворять его личные запросы и запросы работодателей. В такой структуре создается поле потенциальных возможностей для перевода внешних воздействий на будущего специалиста со стороны педагогов в его внутренние интенции – стремление к самообразованию, самовоспитанию и саморазвитию. Для этого необходима перестройка деятельности всего профессорско-преподавательского коллектива вуза.

Более того, кластеризация образовательного пространства вуза, расширение и углубление его внешних и внутренних связей создадут оптимальные условия для гуманизации и гуманитаризации инженерного образования, позволят гармонично вписать в него систему воспитания, направленную на развитие личности инженера-интеллекта, обладающего высоким уровнем общей, профессиональной и экологической культуры, способного активно влиять на экологическую политику региона, его производственную и социокультурную сферы.

На наш взгляд.

1. Кластеризация образовательной системы дает возможность динамически модифицировать содержание воспитания, позволяя выстраивать его на основе комплексной модели, включающей аксиологический (ценности), концептуальный (цели, методы, формы, средства), психолого-педагогический (механизмов освоения студентами ценностей), организационно-управленческий (менеджмент элементов воспитательной структуры) и экономический компоненты (финансовое обеспечение).

2. Качество подготовки, эффективность воспитания студентов в инженерном вузе возрастет, если организация воспитания будет представлять открытую систему, управляемую гуманистическими целевыми установками, социальным заказом и личными, нравственно детерминированными интенциями воспитателей, накапливающую культурные, организационно-технические, интеллектуальные и прочие ресурсы, передающие их в воспитательную среду культурно-образовательного кластера и обеспечивающие гуманитарную направленность воспитательного процесса на основе интеграции предметного, психолого-педагогического, нравственно-эстетического и философского знания.

3. Для обеспечения наиболее глубокого взаимодействия всех сфер личности преподавателя и куратора применить при их подготовке (повышении квалификации) к реализации миссии воспитателя принципы системной организации воспитания (натурности – представляющего экологоориентированную модификацию принципа наглядности; пролонгированности – предполагающего комплексное долгосрочное обеспечение условий совершенствования, развития и воспитания студентов, результативности – ориентирующей на управление УВП на основе диагностических целей, этичности – предполагающей формирование у студентов психологии здравого смысла, основанного на антропоэкологическом императиве, согласованности – основывающейся на увязывании целей жизнедеятельности студента с целями вуза и требованиями социального заказа в лице работодателя, магнификации, связанный с созданием условий для деятельностно-творческого освоения студентом социокультурной среды вуза, и сатисфакции – учитывающей факторы и условия удовлетворения потребностей студентов и учет их постоянного расширенного воспроизводства).

4. Менеджмент качества воспитания необходимо строить на адекватном мониторинге особенностей личностного роста студентов (уровень экологической культуры, степень выраженности гуманистического отношения к природе; сформированность смысловых ценностей и установок, навыков планирования и организации собственной жизнедеятельности, лежащих в основе осмысленности жизни и др.;

сформированность способности к осуществлению нравственного поведения – способность совершить поступок; сформированность гармонично развитых личностных качеств, включающих эмоционально-волевую сферу, когнитивные психические процессы, сознание, и др.), позволяющем своевременно и адресно осуществлять его коррекцию и оптимизировать процессы социализации-индивидуализации.

Мы уверены в следующих позициях:

- современные образовательные системы, кроме традиционных компонентов (цели, содержание, методы, формы и средства), согласно Концепции модернизации российского образования, должны включать компонент, характеризующий социальный заказ образования. Система, включающая такой компонент, является кластером, то есть специально организованной культурно-образовательной системой, иерархически выстроенной совокупностью образовательных, культурных, научных, инновационных, социальных подразделений, а также установленных тесных связей между ними и конструкторскими, технологическими, производственными учреждениями и предприятиями региона;

- Тюменский государственный нефтегазовый университет как университетский комплекс с сетью его филиалов, НПО и СПО, научно-исследовательских институтов и прочих подразделений является примером образовательного кластера Тюменского региона. Наряду с введенными в оборот нормативно-правовыми актами, ориентирующими деятельность комплекса на социальный заказ профессиональному образованию, и вновь созданными подразделениями, осуществляющими мониторинг социального заказа, введена система качества образования, включающая подсистему качества воспитания.

- Система воспитания в ТюмГНГУ:

- реализует принципы кластерного подхода (комплексности, корпоративности, направленности воспитания на личностный рост, связи воспитания с жизнью и пр.);

- включает в себя студенческие общественные объединения, содействующие личностному росту инженера-интеллекта, проектирующего свой жизненный путь в контексте концепции устойчивого развития социальных и природных систем;

- подсистему менеджмента качества воспитания, построенную на методологической базе международных стандартов качества;

- подсистемы социально-психологической и социально-экономической поддержки и защиты студенчества в контексте воспитания выпускников (рис. 2).

Рис.2. Система воспитания в структуре образовательного кластера

В наше время даже талантливый специалист, создающий проекты новых объектов, опираясь только на свои знания и опыт, безнадежно отстанет от подлинно современного инженера, использующего при проектировании всемирно и мгновенно доступные, открытые для всех источники информации сети Интернет, доступные только своим сотрудникам мощности локальных информационных сетей предприятия, от современного инженера, проводящего расчеты на современной компьютерной технике с использованием готовых объектов математического обеспечения и пользующегося для создания чертежей не традиционным кульманом, а компьютерными системами автоматизированного проектирования.

В новых социальных, экономических и информационных условиях небывалой доступности отечественных и зарубежных источников информации особое значение приобретает самостоятельность любого специалиста, его активность, способность дать собственную оценку найденному или появившемуся источнику информации.

Самодисциплина, самоконтроль, активность в избранной сфере деятельности, в повышении своей профессиональной компетентности – необходимые качества современного специалиста. Специалист сегодня – это во многом продукт самого себя. Однако эта разносторонняя самостоятельность особенно эффективна лишь тогда, когда она основывается на высокой культуре личности специалиста, обеспечивающей внутреннюю ориентацию в новых условиях и появляющихся возможностях. Специалист как личность характеризуется жизненными ценностями, испытываемыми и осознанными им потребностями, ценностными ориентациями, учитывающими социальные нормы, идеалами. Все это – продукт освоения им культуры, осознания общечеловеческих ценностей и идеалов.

С социально-экономической точки зрения труд инженера – составная часть труда совокупного работника, его самая высококвалифицированная часть, занимающаяся научными изысканиями для повышения эффективности общественного труда. Таким образом, труд инженера – всегда производительный труд, поскольку инженер, даже работая в сфере науки, создает условия для повышения производительности труда совокупного работника.

Задача воспитания современного студента как человека профессионально и социально компетентного, нравственного и культурного предполагает в нашем вузе, по крайней мере, решение не всех, но следующих вопросов:

- философское переосмысление положений классического гуманизма применительно к необходимости жить в условиях быстро изменяющегося мира;
- определение компонентов гуманистически ориентированной образовательной среды, способствующей формированию у студентов профессиональной и социальной компетентностей, нравственности и культуры;
- разработка адекватного социально-педагогического подхода к компетентностному образованию применительно к конкретному вузу;
- разработка модели воспитательной системы нашего вуза с учетом региональных особенностей Западной Сибири, которые находят отражение в многонациональном и многоконфессиональном составе населения, богатом культурном наследии, уникальной природе и необходимости ее защиты, в нефтегазодобыче как регионообразующем факторе и др.;
- учет в воспитательной модели тех специфических черт, которые в последнее время приобрел ТюмГНГУ, претерпев ряд существенных преобразований. Это, в частности: широкая сеть филиалов, охватывающая всю территорию Западно-Сибирского региона; внутренние образовательные структуры (лицей при ТюмГНГУ, машиностроительный техникум, институты), позволяющие предоставить образовательные услуги на ступенях среднего общего, среднего специального, высшего и послевузовского образования; открытие гуманитарных кафедр и специальностей, создание гуманитарного факультета – института гуманитарных наук; уникальная структура координации научно-исследовательской работы студентов – Студенческая академия наук ТюмГНГУ и др.

Анализируя ценностные ориентации молодежи, мы опираемся на результаты регионального социологического исследования кафедры теории и методики профессионального образования ТюмГНГУ (в рамках которого опрошены 1000 молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет), позволяющие акцентировать внимание на некоторых моментах, представляющих интерес в оценке ценностных ориентаций тюменской молодежи на рубеже веков. Исследование показывает, что в современных условиях остается актуальной проблема «отцов и детей», о чем можно судить по следующим показателям. Так, лишь 30,8% опрошенных молодых людей твердо заявляют, что родители являются для них образцом; для 47,4% родители далеко не во всем могут служить примером. В то же время 10,9% не признают родителей образцом для подражания вообще, а еще 10,9% затруднились дать ответ на этот вопрос.

Сравнивая поколения детей и отцов, 38,6% молодых людей считают, что сегодня молодежь по сути такая же, как и раньше; 30,4% – современная молодежь хуже, чем молодежь 50-70-х годов XX века; 11,2% – современная молодежь лучше, чем прежняя; 19,8% – затруднились сравнить эти поколения. Можно предположить, что определенная преемственность поколений все-таки имеется, несмотря на то, что старая система ценностей разрушена и у современной молодежи нет каких-либо четких идеалов.

Отношения между поколениями складываются по-разному. Одна треть молодежи уверена, что старшее поколение достаточно часто настроено враждебно по отношению к ней, а одна четвертая часть считает, что это проявляется, но редко. Однако молодые люди весьма критичны и по отношению к себе. Они считают, что молодежь также враждебно относится к взрослым – такое мнение высказали 45,8% (часто) и 21% (редко). Возможно, эта агрессивность вызвана нестабильностью в обществе. Нельзя не обратить внимания и на существенную характеристику современной молодежи, которая определенным образом отражает кризис таких важных ценностей, как чувство высокой гражданственности и патриотизма. В немалой степени это связано с тем, что в условиях, когда достаточно долго не обращали внимания на атрибуты государственности (гимн, флаг, герб), когда почти вся история была перечеркнута, любому человеку сложно ощущать себя гражданином страны, особенно молодому.

Поэтому не случайно при ответе на вопрос: «Хотели бы вы родиться и жить не в России, а в другой стране?» молодые люди разделились на три части: чуть больше трети (39,6%) ответили «да»; почти треть (31,2%) – «нет»; чуть меньше трети (29,2%) – «затруднились ответить».

Тем не менее исследование показало, что традиционные ценности российской молодежи еще достаточно сильны, чтобы сохранить своеобразие ее духовного мира. Она законно гордится талантливым народом, его ценностями и культурой (57,8%), героической историей своей страны (54,9%), ее огромной территорией и природными богатствами (43,9%).

Вероятно, что эта «непатриотичность» определенной части молодых людей не в последнюю очередь связана с невозможностью для многих из них достижения высокого уровня жизни, стабильного материального достатка, получения престижной высокооплачиваемой работы. Такая ориентация молодежи, на наш взгляд, вполне естественна, однако, не все молодые люди в силу ряда объективных и субъективных причин могут достичь того социального статуса и материального положения, которого хотели бы. Желание иметь высокий доход и стать богатым – характерная черта многих современных молодых людей. Достаточно спокойно молодежь относится к таким способам достижения богатства, как родительская помощь (62%), брак по расчету (61,8%), работа за большие деньги в «сомнительных» фирмах (54,2%), взятки (45,6%) и др. Интересно при этом заметить, что среди молодых людей есть определенная часть (пусть и незначительная – всего 1,5%), осуждающая достижение богатства и жизненного успеха только посредством своего труда и квалификации. Радует то, что две трети молодых респондентов хотят прежде всего иметь возможность зарабатывать своим трудом и квалификацией (66%). Тем не менее половина опрошенных (55%) не отказались бы от того, чтобы получить наследство и жить на проценты, а 27,2% – открыли бы свое дело, но не платили налоги. Таким образом, отношение молодых людей к богатству можно рассматривать как определенный показатель, в зависимости от которого молодежь по-разному выстраивает свои жизненные стратегии.

Результаты нашего исследования позволяют получить определенное представление о жизненных устремлениях и ценностных ориентациях тюменской молодежи, выявить их иерархию и приоритетность, обозначить нерешенные проблемы и увидеть просчеты в проведении экономических реформ и социальной, в том числе молодежной, политики.

Выводы

1. Современные образовательные системы, кроме традиционных компонентов (цели, содержание, методы, формы и средства), должны включать компонент, характеризующий социальный заказ образованию. Система, включающая такой компонент, является кластером – специально организованной культурно-образовательной системой, иерархически выстроенной совокупностью взаимосвязанных образовательных, культурных, научных, инновационных, социальных, конструкторских, технологических, производственных учреждений и предприятий региона.

2. Система воспитания в вузе, ориентированном на подготовку специалистов новой формации – инженеров-интеллигентов, должна учитывать и целенаправленно использовать принципы комплексного воздействия, цикличности, последовательности и систематичности, а также принципы нравственности, эстетики и эстетизации среды, принцип натурности, экологоориентированную модификацию принципа наглядности, объединяющую идеи творческого начала. Содержание воспитания, отобранное с использованием принципа натурности, выступает основным средством воспитания гуманистического отношения к природе.

3. Инновационная система воспитания, направленная на подготовку высококвалифицированных инженерных кадров, воспитываемых в контексте модели устойчивого развития и отвечающих требованиям современного общества:

- должна реализовывать принципы кластерного подхода (комплексности, корпоративности, направленности воспитания на личностный рост, связи воспитания с жизнью и пр.);

- включает студенческие общественные объединения, содействующие личностному росту инженера-интеллигента, проектирующего свой жизненный путь в контексте концепции устойчивого развития социальных и природных систем;

- эффективно функционирует при наличии подсистемы менеджмента качества воспитания, построенной на методологической базе международных стандартов качества, подсистемы социально-психологической и социально-экономической поддержки и защиты студенчества в контексте воспитания выпускников.

4. Совершенствование системы воспитания в вузе предполагает формирование корпуса воспитателей (кураторов), деятельность которых связана с обеспечением психолого-педагогической поддержки студентов, организацией деятельности студентов в общественных, спортивных и творческих студенческих объединениях, социально-психологической и социально-экономической поддержкой и защитой студентов.

Список литературы

1. Алексашина И.Ю. Тенденции гуманизации и гуманитаризации содержания естественно-научного образования// Гуманистические ценности, глобальное мышление и современное образование. С.-Пб.: С.-Пб. ГУПМ, 1992.- С. 6.

2. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. – Тюмень: ТюмГУ, 1997. – 215 с.
3. Глазачев С.Н. Экологическая культура и образование в меняющемся мире // Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии. – М., 1998.- С. 36.
4. Глазачев С.Н. Экологическая культура учителя. Монография. – М.: Современный писатель, 1998, 431 с.
5. Глазачев С.Н., Козлова О.Н. Экологическая культура. Учебное пособие. – М.: Горизонт, 1997.- 208 с.
6. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие: выбранный путь или предопределение? // Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии. – М., 1998.- 16 с.
7. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология.– Ростов-на-Дону, Феникс, 1996.- 50 с.
8. Игнатова В.А. Реальный гуманизм и практика экологического образования – Тюмень, ТГУ, 2000.- С. 1.
9. Игнатова В.А. Интегрированные учебные курсы как средство формирования экологической культуры учащихся. Докт. дисс.- Тюмень, 1999.- С.78.
10. Игнатова В.А. Концепция современного естествознания. Единство мира глазами гуманитария. Тюмень: ТГУ, 1997. С. 45.
11. Игнатова В.А. Формирование экологической культуры учащихся: теория и практика. – Тюмень: ТГУ, 1998.- 196 с.
12. Игнатова В.А. Интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания в формировании экологической культуры личности // Культурологические традиции российского образования и перспективы их развития в начале третьего тысячелетия. – Тюмень, ТГУ, 1998. - 55 с.
13. Моисеева Л.В. Колтунова И.Р. Диагностика уровня экологических знаний и сформированности экологических отношений у школьников: Метод. пособие для учителей. – Екатеринбург: УНИКУМ, 1993.- 38 с.

Сведения об авторе

Трушников Д.Ю., к.пед. н., доцент, заведующий кафедрой «Теория и методика профессионального образования», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: (3452)230031, e-mail: *tpro@mail.ru*

Trushnikov D.Yu., Candidate of Sciences in Pedagogics, professor associate, Head of Department «Theory and Methods of Vocational Education», Tyumen State Oil and gas University, phone: (3452)230031, e-mail: *tpro@mail.ru*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич - депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна - д.с.н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по адресу:
e-mail:nur@tngsu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:
профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора
Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Deputy Editor-in-Chief

Telephone/Fax:

+1 (925) 937-92-88

E-mail:

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. Усл.печ.л. Тираж 500. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.

e-mail:nur@tsogu.ru